

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
III Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 июня 2015 г.

В шести частях
Часть VI

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

Современные тенденции развития науки и технологий :
С 56 сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 30 июня 2015 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – Часть VI. – 148 с.

ISBN 978-5-9906900-6-6

ISBN 978-5-9907013-2-8 (Часть VI)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам III Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 июня 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по филологии, истории, философии, искусствоведению, социологии, юриспруденции.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9906900-6-6
ISBN 978-5-9907013-2-8 (Часть VI)

© Коллектив авторов, 2015
© ИП Ткачева Е.П. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Аиткулова Э.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА	5
<i>Галиева Р.Р.</i> О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В СФЕРЕ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕСТРУКЦИИ	8
<i>Глебова А.С.</i> МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ.....	11
<i>Гостева Ж.Е., Авдеева А.А.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	14
<i>Кривоносова С.А.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	17
<i>Ненарокова М.Р.</i> ПОЭЗИЯ СВТ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО: К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АМВРОСИАНСКОГО ГИМНА	20
<i>Панфилова В.М., Юрикова К.Ю.</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЖЕНЩИНЫ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ	34
<i>Савченкова Е.С.</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТАФИИ ЛЬВА ТРОЦКОГО «ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА».....	37
<i>Саидова С.М., Хакимов Ш.Т., Фозилжонов И.С., Абдужабборов О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ И МЕСТО ЛЕКСИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ В СИСТЕМЕ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА	39
<i>Сахуалина Г.К.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ КАК ВИДА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ	43
<i>Сулемина О.В.</i> ПУШКИНСКИЙ ЛИРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ: ПОЭТ И ЧЕЛОВЕК	46
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»	49
<i>Афанесян К.К.</i> УЧРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1775 ГОДА	49
<i>Бутусов А.С.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НИЩЕНСТВА В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	51
<i>Еремин Н.М.</i> ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЕ КАЗАЧЬЕГО КРУГА НИЗОВЫХ ТЕРСКИХ СТАНИЦ	55
<i>Мурашев М.А.</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1990 – 2000).....	58
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ».....	67
<i>Ашнокова Л.М., Дадашев А.А.</i> РЕЛИГИЯ И НАУКА	67
<i>Бутенко Т.А.</i> К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО МИФОТВОРЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОСОЗНАНИЕ.....	71
<i>Дадашев А.А.</i> ПАРАДИГМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	74
<i>Кормочи Е.А.</i> К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ И ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	76
<i>Черноусова И.Д., Черноусов И.В.</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	79

<i>Яровов А.Н.</i> НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ Б. ЛАТУРА. ПЕРСПЕКТИВЫ АЛЬЯНСА НАУЧНОГО РЕАЛИЗМА И КОНСТРУКТИВИЗМА	84
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	87
<i>Воронкова П.Е.</i> ИСКУССТВО КАК СНОВИДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ.....	87
<i>Кривошеева И.В.</i> МУЗЫКА В «РЕЛИГИОЗНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»: ДУХОВНО-КОНЦЕРТНОЕ ТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ	92
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	96
<i>Буздова З.Х.</i> О СУЩНОСТИ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ	96
<i>Дзуганова И.З.</i> ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НАУК В ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	98
<i>Звонкина О.П.</i> ПАРАДОКСЫ ДОВЕРИЯ: НЕОСЯЗАЕМОСТЬ И ВЕСОМОСТЬ	100
<i>Концевич Г.Е., Каитова М.Ш.</i> О РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТА.....	102
<i>Пахомова Л.Э., Николаева Е.С.</i> АНАЛИЗ КУРИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ГОТОВНОСТИ ОТКАЗА ОТ КУРЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ г. БЕЛГОРОДА.....	104
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	108
<i>Алижанова С.М.</i> РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО-ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ.....	108
<i>Астахов В.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЗАКОНА УКРАИНЫ «О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ».....	111
<i>Афанасьев А.А.</i> СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	115
<i>Волкова Т.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	123
<i>Кабанец В.И.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО СТ. 114 УК РФ.....	125
<i>Манукян А.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ И СИСТЕМ.....	128
<i>Маренков А.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА В РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	130
<i>Монишус С.А., Шанина Е.В.</i> АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОБЛАСТИ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	134
<i>Мусуралиева А.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО БАНКОВСКИМ КРЕДИТАМ В РОССИИ	136
<i>Пихов А.Х-А.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	140
<i>Уваров А.А.</i> ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОТКРЫТОГО АУКЦИОНА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ	146

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Аиткулова Э.А.

аспирант факультета башкирской филологии и журналистики
Башкирского государственного университета,
Россия, г. Уфа

В статье рассматривается понятие прагматической функции языка в философском аспекте. Богатый лингвистический арсенал используется в целях изменения окружающей действительности, как в конструктивном, так и деструктивном ключе (манипуляции общественным сознанием). Возможности использования языка в практической плоскости стали предметом изучения множества наук, придавая исследованиям междисциплинарный характер.

Ключевые слова: прагматика, язык, философия, коммуникация, манипуляция, сознание, речедеятельность.

Современная лингвистика в последние десятилетия оказалась в эпицентре интереса человечества. Растущее в обществе понимание того, что слово – есть оружие массового поражения, то есть инструмент для работы с сознанием людей, с одной стороны изучается возможность повышения эффекта его воздействия, с другой – способы защиты от разящего словесного нападения.

В философской науке язык рассматривается в связи с миром в целом через проблемы его происхождения и анализ его основных функций. Философы и упрощают язык, и вместе с тем преувеличивают его влияние на человека. У Мартина Хайдеггера язык – это «дом бытия»; Людвиг Витгенштейн писал о власти языка над людьми, о способности языка вызывать конфликты, ранить человека и держать сознание в плену; Мартин Бубер по сути заменяет этику «философией диалога», видя в способности к диалогу мерило социализации личности; философствующие психиатры (например, Антон Кемпиньски) видят в коммуникабельности человека и проявление и фактор психического здоровья.

Принято выделять в философской науке о языке 4 направления: лингвофизика-звукообразование, биолингвистика – строение и функционирование органов тела, участвующих в формировании звука, психолингвистика – язык, как психическая деятельность и лингвокультурология – язык, как культурный феномен и его связь с религией, наукой, искусством, политикой, а также с продуктами материальной культуры [2: 38]. Таким образом, хотя потенциал языка и предполагает его изучение по четырем направлениям, как физическое, биотическое, психическое и культурное явление, интерес ученых больше вызывает последний из аспектов. Не зря лингвистика входит в культурологию и имеет много общих тем для исследования в таких сферах, как науковедение, искусствоведение, этика, философия, психология, биология и физика.

Очевидно и то, что изучение языка только как знаковой системы ух-

дит на периферию научных интересов. Более того, многие ученые лингвистику считают частью другой междисциплинарной науки когнитологии (когнитивистики), объявляя язык наряду с ощущениями, восприятием, памятью, эмоциями, мышлением одной из когнитивных способностей человек; есть и те, кто изучает лингвистику в рамках такой междисциплинарной науки, как человековедение [5]. Кардинальными выглядят утверждения, что целостной теории языка в настоящее время не существует и лингвистика явно нуждается в переосмыслении своего предмета и в фильтрации понятийного аппарата [6]. На наш взгляд, такой целостной теории языка в настоящее время не существует. Наиболее сложным оказалось определение отношения между языком как системой и языком как деятельностью.

В данной статье предлагается философский аспект изучения прагматической функции языка. «Сущность этой функции состоит в том, что язык служит для человека не только средством общения и познания, но и средством практического воздействия на мир» [7:44].

В современной науке существует несколько определений термина «прагматика»: (от греч. *pragma*, род. п. *pragmatos* – дело, действие) – область исследования в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [1]; «прагматика – раздел лингвистики, занимающийся изучением языка в контексте. Прагматика стремится описывать систематическое изменение в выборе и составлении лингвистических вопросов, являющихся результатом социальной среды» [7, 3:186].

В лингвистической прагматике, по мнению языковедов, «основным является то, что она стремится выявить и сформулировать правила, соблюдение которых обеспечивает успешность коммуникации» [7:59].

Внимание к феномену манипуляции, которой является частью прагматики, характерно для лингвистики последнего десятилетия. Отметим, что пока еще не создана целостная концепция манипулятивного воздействия, нет однозначного понимания этого феномена (более того – до сих пор отсутствует теоретико-методологическое единство и единообразие базовой терминологии, что затрудняет предметно ориентированное общение). Этому много причин, важнейшая из которых – сложность и неоднозначность самого объекта исследования, связанного с речедетельностным аспектом коммуникации, с трудностью определения истинных целей высказывания и эффективности коммуникативных ходов в конкретной ситуации общения и мн. др.

Прагматическая функция языка представляет интерес для исследователей, одновременно как созидательная и разрушительная сила, которая действует по своим законам [3: 185].

Исследовать прагматическую функцию языка начали сравнительно недавно. Считалось вплоть до XIX в., что язык выполняет исключительно функцию коммуникации. Первым о природе познавательной функции заговорил немецкий филолог И. Аделунг. Вслед за ним его соотечественник, которого принято считать одним из основоположников лингвистики, В. Гумбольдт расширил эту идею и предложил систематизировать изучение языка

через познавательную, коммуникативную и прагматическую функции, расположив последовательность по значению каждой функции.

Л. Блумфильд, видел основное назначение языка в том, чтобы служить средством для говорящего вызывать определенные действия по стороны слушающего. В этих действиях он и усматривал в конечном счете значение языковых единиц. Если подобный подход к объяснению назначения языка довести до логического предела, то мы должны будем считать, что язык возник потому, что с его помощью можно, не работая самому, заставлять людей делать что-либо для говорящего. Иными словами, вместо того, чтобы самому ловить рыбу, охотиться за животными и т. д., человек требовал, чтобы это делали за него другие. Для этого ему и понадобился язык. Другой известный ученый, Лео Вайсгербер более реалистично оценивал прагматическую функцию языка. Наблюдения позволили Л. Вайсгерберу сделать вывод о том, что язык «занимает важное место в общей жизни, он является силой, которая воздействует на развитие различных областей культуры» [8]. Сущность этой функции, очевидно, состоит в переходе слова в дело. Слово, речь – одна из полноправных форм человеческой деятельности... деятельности, которая реально изменяет мир... Любая речь направлена на изменение, преобразование мира: либо – если дело идет о речи, включенной в производственный процесс, – на изменение самого положения вещей, либо – если дело идет о политике, идеологии, науке, социальном быте и т. п. – на изменение отношений людей к вещам и друг к другу» [4]. Наиболее ярко «прагматическая функция языка проявляется у повелительных предложений» [7:102]. Они направлены на то, чтобы вызвать у слушающих те или иные действия, а, следовательно, на изменение мира. Однако не только повелительные предложения обладают прагматической функцией. Дело в том, что наши действия обусловлены в значительной мере нашими знаниями, а знания приобретаются с помощью языка. Прагматическая функция языка тесно связана с его познавательной функцией. Сначала с помощью языка человек познает мир, а затем его преобразует. В этом и состоит переход слова в дело. Разумеется, этот переход опосредуется условиями, в которых живет человек. Они могут ему способствовать или, наоборот, препятствовать. Однако в любом случае мы можем усматривать в языке важнейшее средство не только познания и общения, но и изменения мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: «Советская энциклопедия», 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/389e.html>.
2. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.
3. Галиева Р.Р., Фаткуллина Ф.Г. Лингвофилософский аспект категории деструктивности // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 185-189.
4. Кожинов В. В. Об изучении «художественной речи» // Контекст-1974 / Под ред. Н. К. Гея. – М., 1975. – С. 258 – 260
5. Макаров М. Основы теории дискурса. – М. ИТДГК «Гнозис», 2003, 280 с.

6. Ревзина О.Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. Вып. 7. – Новосибирск, 2004. – С. 11-20.
7. Фаткуллина Ф.Г., Халимова Р.Р. Лингвопрагматика Product placement монография –Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 162 с.
8. Weisgerber L. Die Stellung der Sprache im Aufbau der Gesamtkultur. – Heidelberg, 1933.

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В СФЕРЕ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕСТРУКЦИИ

Галиева Р.Р.

аспирант факультета башкирской филологии и журналистики
Башкирского государственного университета,
Россия, г. Уфа

В статье анализируются теоретические проблемы становления науки о значении слова в отечественном языкознании. Подробно рассмотрены точки зрения разных ученых, изложены основные положения лексической семантики. Автором делается вывод о том, что на современном этапе развития науки о языке в орбиту исследования включается рассмотрение отношения языка к отражаемой действительности, к носителям языка, их культуре и истории, то есть обостряется интерес к человеческому фактору в языке, к языку как действующей, работающей системе, когда основное внимание уделяется роли лексических единиц в процессе их функционирования.

Ключевые слова: лексическая семантика, деструктивность, русский язык, система, концепт, глагол, семантическое поле, антропоцентризм.

Современное языкознание представлено разнообразными научными течениями и школами, в которых неоднозначно решаются проблемы как специальных аспектов рассмотрения лексического состава языка, так и общей теории значения [6]. Тем не менее, все эти направления при всем их своеобразии могут быть сведены к двум научным аспектам в описании языковых единиц: системному и антропоцентрическому. Это относится и к слову – основной единице лексико-семантической области языка.

Поскольку лексическая семантика изучает содержание единиц языка и тех речевых произведений, которые из этих единиц строятся, то неизменно возникает вопрос: что же понимается под термином «значение слова»? В исследованиях последнего времени отчетливо наблюдается тенденция к противопоставлению 'значения' как закрепленного за данной единицей языка относительно стабильного во времени и пространстве содержания, знание которого входит в знание данного языка, 'смыслу' как связанной со словом информации, изменчивой во времени, варьирующей в зависимости от свойств коммуникантов, знание которой не обязательно для знания языка. Т.е., выделяются две концепции семантики: широкая и узкая. Узкая концепция семантики делает своим предметом значение единиц языка и построенных из них языковых выражений. При широкой концепции семантики ее предметом, кроме того, является и смысл языковых выражений в конкретных условиях

их употребления. Значение слова, как известно, формирует в совокупности предметная отнесенность, понятийная отнесенность, парадигматические свойства слова, его синтагматические особенности, а также прагматический и фондовый аспекты [5:45]. При этом все слагаемые лексического значения взаимообусловлены. Слово – как единица словаря и как элемент системы – содержит все названные свойства в свернутом виде. Еще А. Потебня писал, что слово – это свернутое суждение [4].

В начале XIX века многие выдающиеся лингвисты уделяли особое внимание теории значения слова. В этот период изучение семантики слова являлось одной из центральных проблем языкознания в целом. Идея семантического развития была предложена еще В. Гумбольдтом, который полагал, что язык постоянно развивается и стремится совпадать с теми идеями, которые с его помощью выражаются: «Язык не есть продукт деятельности, а деятельность. Даже его фиксация посредством письма представляет собой далеко не совершенное состояние, которое предполагает воссоздание его в живой речи. Истинное определение языка может быть исключительно генетическим. Язык представляет собой постоянную работу духа, направленную на то, чтобы сделать произносимый звук пригодным для выражения мысли» [1: 70].

В конце XIX века многие лингвисты указывали на необходимость психологической интерпретации семантических изменений в языке. Представитель психологического подхода В. Вундт полагал, что изменения значений слов следует рассматривать со следующих точек зрения: 1) исторической; 2) логической; 3) этической; 4) телеологической. Он считал психологический подход к изучению семантических изменений единственно оправданным, при этом законами изменений значений являются общие законы ассоциативных связей [7].

Следует отметить, что ученые обращали также внимание на необходимость изучения не отдельных изолированных слов, а групп слов, семантически связанных друг с другом. Так, М.М. Покровский в своих работах по семасиологии исходил из того, что значение слова будет для нас понятным только тогда, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами. Ученый подчеркивал, что слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются, независимо от нашего сознания, в различные группы [3:82]. М.М. Покровский определил основные положения семантики:

1. Законы семантики развиваются не в отдельных словах, а в группах слов.

2. Данные группы делятся на два вида: внутриязыковые (сигнификативные) и внеязыковые. Во внеязыковых группах действуют определенные закономерности, связанные с различными закономерностями жизни общества; во внутриязыковых группах действуют психологические закономерности. Два вида групп могут сочетаться друг с другом.

3. Синтаксические закономерности являются универсальными. Они связаны с построением предложений и высказываний (там же).

Вторая половина XX века ознаменована также смещением семиологического описания строя конкретного языка и его словаря в сторону антропо-

центризма (когнитивной семантики) [6:58]. Суть этого явления заключается в том, что в последнее время наблюдается тенденция к более широкому включению в семантическое описание лексических единиц информации, которая на первый взгляд кажется не лингвистической, а энциклопедической. Отсюда, в семантике языкового выражения выделяется два типа информации – лингвистическое (= ‘ближайшее’) значение и экстралингвистическое (= ‘дальнейшее’) [4], которые участвуют в процессах порождения и понимания языковых выражений в естественных условиях языковой деятельности человека.

В науке о значении слова, по мнению Ф.Г. Фаткуллиной, используется принцип вертикального и горизонтального анализа семантики слова [6:59]. В первом случае вышестоящие значения сравниваются с нижестоящими, во втором – сравниваются значения единиц одного и того же иерархического уровня. Поскольку областью наших исследований является лексика со значением деструкции, то вертикальный анализ позволяет выявить предикаты, идентифицируемые категориальной семой «деструкция». Лексико-семантические группировки, детерминированные данной категориальной семой, рассматриваются как семантическое поле.

Категориальный статус семы «деструкция» позволяет использовать его для идентификации единиц различной частеречной принадлежности, что соответствует функциональному принципу [6:57]. Так, например, глагол *разрушать*, существительное *разрушение*, прилагательное *разрушительный*, наречие *разрушительно* с точки зрения логического содержания и соотношения с реальной действительностью тождественны, но отличаются грамматическими значениями (частеречными значимостями). Единицы этих парадигм объединены внеязыковыми связями и отношениями, включают разнородные элементы, имеющие семантическую общность и выполняющие в языке единую функцию; подобные объединения называются межчастеречными лексико-семантическими полями [6:58].

Описание деструктивной лексики с когнитивной точки зрения, с учетом ‘дальнейшего’ значения, считает Ф.Г. Фаткуллина, «предполагает рассмотрение языковых единиц различной частеречной природы в плане отражения вполне определенного пласта человеческого опыта. Глагол, к примеру, понимается как «языковая форма, передающая определенное ментальное содержание и имеющая во внутреннем лексиконе человека свое собственное вербальное и невербальное представление, свою репрезентацию» [6:57]. Смысл описания заключается тогда в том, чтобы объяснить, какое именно представление о мире фиксируется глаголом, к наречию каких сущностей он приспособлен, какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака, как глагол» [2]. Следовательно, суть антропоцентрического аспекта изучения языковых единиц заключается в том, что в орбиту исследования включается рассмотрение отношения языка к отражаемой действительности, к носителям языка, их культуре и истории, то есть обостряется интерес к человеческому фактору в язы-

ке, к языку как действующей, работающей системе, когда основное внимание уделяется роли лексических единиц в процессе их функционирования.

Список литературы

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В.Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
2. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84 – 90.
3. Покровский М.М. Несколько вопросов в области семасиологии // Философское обозрение. – М., 1897. – Т. XII. – Кн. I. – С. 64, 81 – 82.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. – Харьков, 1913. – 225 с.
5. Фаткуллина Ф.Г. Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие – Уфа: РИЦ БашГУ, 2004. – 127 с.
6. Фаткуллина Ф.Г. Концепт «деструкция» и способы его представления в русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 3. С. 57-66.
7. Шмелев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики: на материале русского языка. – М.: Наука, 1973. – 279 с.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Глебова А.С.

аспирант кафедры теории и методики преподавания иностранных языков института языка и коммуникации Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова,
Россия, г. Москва

Статья посвящена рассмотрению мифа как особой формы отражения действительности. В ней исследуется такое явление как мифология, а также проявление этой формы мировосприятия через язык и речь.

Ключевые слова: миф, отражение действительности, мифология, мировосприятие, язык и речь.

Исторически первой известной науке формой знания является миф. Миф в греческом языке означает "слово", "имя", "наименование". Формы мифа разнообразны – эпос, легенды, сказки, предания [6, с. 23].

В первую очередь миф объясняет те явления природы и общества, которые человек не может понять, опираясь на обыденное познание. В связи с этим мифам, легендам и сказкам приписывалась магическая сила, которая должна была помочь при разрешении различных житейских проблем, умиротворить богов, а также служить в назидание людям.

Во многих теориях мифы истолковываются как символическое изображение природы, как воспоминание об исторических событиях, как магические тексты, сопровождающие обряды, как отражение процессов, проходящих в психике человека [5, с. 6].

Миф – это древнейшая форма осмысления мира, обобщающие в одном слове множественные конкретности жизни. Мифологические образы приобретают значение символов, воплощающих некоторую идею, что делает мифологические обобщения широкими и многозначными. Однако эволюцию этих образов удобнее всего проследить через изменения в суевериях. Именно суеверия являются сырьем, из которого складываются различные бесчисленные верования, постепенно превращающиеся в истории, а затем и легенды и предания [3, с. 326].

Часто миф – это слова самого божества, сообщенные людям через какого-либо посредника (шамана, жреца, пророка) или свидетельства о его деяниях. Они передаются далее от поколения к поколению специальными хранителями сакрального знания (теми же самыми шаманами, жрецами, священнослужителями). Кроме того, мифические тексты могут распадаться на изоморфные свободно наращиваемые эпизоды. Это ведет, во-первых, к многообразию самих легенд и, во-вторых, к распаду на отдельные самостоятельные эпизоды.

Язык мифа – это язык символов. Однако важно отметить, что язык мифа полностью понятен только человеку, живущему в нем, в мифической реальности [6, с. 25]. Так, например, в фольклоре Японии существует цикл страшилок про цукумогами – духов, живущих в старых вещах. Любопытно, что среди персонажей этих историй практически нельзя найти дух смартфона или ноутбука. Можно предположить, что использование электронных приборов удел молодежи, которая скептически относится к подобным историям и воспринимает цукумогами скорее как мультяшных персонажей, чем мистических существ, как это было в древние времена [1, с. 32].

Трансляторами мифологической информации являются не только вербальные тексты, но также изобразительные, монументальные, архитектурные, ландшафтные и др. Есть способы «мифологически означить» любой их элемент (сопутствующей надписью, иконической эмблемой, символом и т.д.).

Способы кодирования символов различны в зависимости от вида культуры. Например, в традиционных обществах это будут произведения фольклора, в культурах же более поздних подобную информацию можно обнаружить в весьма разнообразных текстах – от священных и художественных до научных и публицистических. В свою очередь разновидность текста определяется его функциональным стилем, тематическим обликом, формальной структурой и т.д. [4, с. 36].

Миф является неотъемлемым элементом культуры любого народа. Сила эмоционального воздействия на человека бесспорна [5, с. 5]. Мотивы, заимствованные у легенд и сказаний, могут выступать либо как аспект отдельных произведений и их циклов, в качестве звена их построения, либо как достояние всего творчества писателя и даже целых жанров, направлений, литературных эпос, всемирной литературы как таковой. Так они послужили богатым материалом для У. Шекспира, У. Теннисона, Дж. Толкиена и многих других классиков мировой литературы.

Но теогония не является просто архаичной формой познания мира для первобытного человека. Сегодня миф – сознательный полу обман, используемый для манипулирования сознанием и поведением «человека массы». Он формирует ценностные ориентации человека и его поведение, создает определенное представление о прошлом и влияет на восприятие окружающей действительности. Современный человек погружен в царство мифов, далеких от объективной реальности. Предания сохраняются не случайно в современном обществе, где продолжают выполнять присущие им функции. Происходит присущее мифологии обожествление одной идеи, а следствием этого является то, что целое общество вынуждено жить по законам мифотворчества, и никакая наука не убедит, не разуверит человека в созданном им личном или общественном мифе [6, с. 27].

Мифологизаторство XIX-XX в. демонстрирует множество проявлений данного процесса в художественной практике, философии, идеологии и политике. К мифологическим моделям обращаются писатели-модернисты в своих экспериментаторских поисках, которые лишь косвенно связаны с прототипическими традициями, но имеют самостоятельные и весьма значительные перспективы в западной культуре XX века [2, с. 35].

Идеологи националистических движений также весьма вольно интерпретируют памятники старины, прибегая и к мистификациям (например, «Велесова книга»), создают собственные неоязыческие религиозно-мифологические системы («культ Вотана» в Германии, «диевтуриба» в Латвии, «ромувяй» в Литве и т.п.). В сущности, они навязывают свою продукцию национальной древности -- не столько как разысканное и выявленное, сколько как должное -- чему, по мнению реконструкторов, подобало бы существовать.

Мы являемся свидетелями того, как по архаическим моделям в современной политике и идеологии воссоздаются старые мифы в новых социальных и национальных оболочках. Двадцатый век показал, к каким чудовищным последствиям приводит их реализация на практике (например, идеи нацизма и расизма).

Мифологическое начало – неустранимый элемент культуры и психической жизни современного человека. Мифы и сказания разных народов ярко отображают национальные особенности, характер, быт и нравы, но их главная суть – стремление к добру и справедливости, общее для всего человечества [5, с. 6]. Поэтому все чаще и чаще писатели, сценаристы, художники и др. обращаются к легендам разных стран и культур и с помощью их элементов передают свои мысли, чувства и видение мира другим людям. А благодаря способности языка мифа к изоморфизму современные писатели и режиссеры создают циклы новелл о детективах, фильмов о героях и т.п., объединенных одним персонажем и условным миром, который, однако, навязывается как модель реальности. Именно в этом можно отметить способность к активному мифотворчеству не только голливудских блокбастеров, но и шедевров киноискусства, что, непременно, приносит им успех. В качестве наиболее ярких примеров можно отметить современные многосерийные франшизы

«Мстители», «Джеймс Бонд агент007», «Звездные войны» и классические ленты немого кино, объединенные персонажем Чарли Чаплина (миф о неумелом, но добивающемся своего «неумелом» человеке).

Сюжеты многих народных сказаний называют «вечными». Они созвучны любой эпохе, интересны людям разного возраста, социального положения, образования. Каждый находит в них что-то важное для себя. Они удовлетворяют и детскую любознательность, и юношескую жажду романтического и чудесного, и стремление зрелого человека приобщиться к общечеловеческой мудрости [5, с. 6].

Список литературы

1. Валентинов, Н. Не обижайте старые вещи! [Текст] / Н. Валентинов // Тайны XX века. – 2015. – № 23. – С. 32-33.
2. Глебова, А.С. К вопросу о целостности языка и текста [Текст] : Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: Сборник материалов II Международной научно – практической конференции молодых исследователей / Отв. редактор Ю. М. Шемчук – М.:РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. – 241 с.
3. Дэвис, Х. Мифы и легенды Японии [Текст] / Х. Дэвис, пер. с англ. О.Д. Сидоровой. – М.: Центрполиграф, 2014. – 379 с.
4. Ефимова, Н.И. Британский культурный мир в современной английской литературе и самодеятельном творчестве русских читателей [Текст] / Н.И. Ефимова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5(3). – С. 34-39.
5. Муравьева, Т.В. Сто великих мифов и легенд [Текст] / Т.В. Муравьева. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
6. Орлов, С.В. История философии [Текст] / С.В. Орлов. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Гостева Ж.Е.

доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики
Северного (Арктического) федерального университета, канд. филолог. наук,
Россия, г. Архангельск

Авдеева А.А.

студентка 4 курса института филологии и межкультурной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета,
Россия, г. Архангельск

В статье рассматривается проблема перевода инвертированных конструкций, которая связана с коммуникативной структурой предложения и другими вопросами прагматического синтаксиса, одного из ведущих и относительно новых направлений в изучении синтаксиса.

Ключевые слова: прямой порядок слов, обратный порядок слов, актуальное членение предложения, инверсия в повествовательном тексте, инверсия в тексте описания.

Интерес к социальной предназначенности языка, использованию предложений в речевой деятельности привел к возникновению особого направления синтаксической теории – синтаксиса связной речи, прагматического синтаксиса. Изучение синтаксических проблем речевой коммуникации вписывается в ведущую – функциональную – парадигму современного языкознания.

Решение многих переводческих проблем невозможно без учета языковых конвенций использования неинвертированного и инвертированного порядка слов, видов инверсии, доминантной целевой установки дискурса.

Среди множества функций, которые выполняет порядок слов в языке, как правило, отмечают собственно грамматическую, коммуникативную, дискурсивную (связующую), стилистическую функции [1].

Высказывается мнение, что в аналитическом английском языке, где грамматические отношения выражаются не формой слова, а местом, занимаемым им в высказывании, первичной является грамматическая функция порядка слов, которая заключается в том, что место члена предложения определяется его синтаксической функцией. В синтетических языках на первый план выходит коммуникативная функция порядка слов. Сущность коммуникативной функции порядка слов заключается в том, что место члена предложения определяется его коммуникативной нагрузкой [5].

Синтаксическая структура предложения представляет собой лишь формальную схему строения предложения для актуализации предложения в контексте. Именно при помощи порядка слов в предложении осуществляется актуальное членение предложения, а также достигается эмоциональный и эмфатический эффект.

И.Б. Голуб отмечает, что порядок слов нельзя рассматривать в отрыве от актуального членения высказывания, понятия «прямой» и «обратный» порядок слов напрямую зависят от расположения более новой и уже известной информации в предложении [4]. Тем не менее, соотношение темы и ремы, «данного» и «нового», факторы, влияющие на их статус, до сих пор являются предметом дискуссий. Для того, чтобы добраться до сути прагматического отношения, характерного для актуального членения, Т.И. Ашурбекова предлагает обратиться к категориям данности / новизны и коммуникативной значимости. Данное отождествляется с известной, старой информацией. В этом случае источником данного является контекст, общее знание коммуникантов. Из этого следует, что известная информация выводится из общего знания о ситуации отправителя и получателя сообщения. Так или иначе, понятие данности является весьма расплывчатым. Именно поэтому категорию данности иногда рассматривают в виде шкалы по убыванию: а) новые компоненты; б) неупомянутые; в) выводимые; г) активизированные в памяти ситуацией [2, с. 206]. Новое в предложении противопоставляется данному, и его определение полностью зависит от способа определения данного. Особую роль в актуальном членении играет коммуникативная значимость. Под коммуникативной значимостью понимается важность выделения того или иного элемента высказывания для осуществления успешной коммуникации [2, с. 209]. Коммуникативная значимость единицы определяет коммуникативное ядро в

предложении, таким образом, наиболее значимые единицы будут составлять рему предложения. Исходя из этого, можно утверждать, что рема и новая информация не являются равноправными понятиями. Повышенной коммуникативной значимостью может обладать уже известная информация.

Коммуникативные структуры русского и английского предложения имеют свои сходства и различия. Согласно замечаниям Е.В. Бреуса, и в русском, и в английском языках наблюдается тенденция к нарастанию коммуникативной нагрузки к концу предложения. Однако эта тенденция актуальна лишь для диалогов, высказываний, вытекающих из предыдущего повествования. В английской монореме, высказывании, содержащем целиком новую информацию, коммуникативный центр обычно находится в начале, чего нельзя сказать о русском предложении [3, с. 22].

Таким образом, перевод инвертированных конструкций требует определенной лингвистической подготовки и знания о необходимых трансформациях. Не стоит и забывать, что ключевую роль в переводе с русского на английский язык играет понимание того, что является прямым и непрямым порядком слов в языке оригинала. Русский язык, как известно, не стремится к жесткому порядку членов предложения. Однако это не говорит о том, что в русском языке отсутствует норма порядка слов. И.Б. Голуб считает, что в русском языке традиционным расположением слов является препозиция подлежащего. Тем не менее, И.Б. Голуб отмечает, что в русском языке немало конструкций с постпозиционным подлежащим [4, с. 355]. Одной из причин различного употребления той или иной последовательности слов является тип текста, который использует говорящий. В описательном и повествовательном типе текста неинвертированный порядок слов будет иметь разное качество. Препозиция подлежащего демонстрирует динамику событий, действия происходят одно за другим, а постпозиция скорее описывает ситуацию. Инверсия повествовательного текста требует порядка слов текста описательного – постпозиции подлежащего. Инверсия текста описания требует порядка слов повествовательного текста. Можно также предположить, что тип текста рассуждение стремится к препозиции подлежащего, так как в таком типе текста так же, как и в повествовательном, присутствует динамизм действия, в данном случае, динамизм мыслительной деятельности.

Сохранить коммуникативную структуру предложения при переводе с русского языка на английский означает построить предложение на английском таким образом, чтобы те смысловые группы, которые в русском предложении имели функции темы и ремы, при переводе сохранили их. К этому можно прийти двумя путями: либо смысловые группы сохраняют в английском варианте те же позиции, что и в русском, либо их функции темы и ремы будут выражаться с помощью других формальных средств [6, с. 65].

При передаче компонентов коммуникативной структуры на язык перевода изменяется не только языковая система, но и способ линейного развертывания фразы. Так как перевод требует сохранения позиций смысловых групп предложения, отражающих его информационную структуру, синтаксическое оформление этих групп изменяется в силу подчинения законам грам-

матики языка перевода. Кроме того, следует уделять внимание особенностям комбинирования лексических единиц в языке перевода, поскольку отбор слов по принципу сочетаемости обеспечивает создание адекватного текста перевода.

Список литературы

1. Адоскина, М.А. Инверсия дополнения в начальную позицию в английском повествовательном предложении [Текст]: автореф. дисс.... канд. фил. наук / М.А. Адоскина. – Москва, 1991. – 23 с.
2. Ашурбекова, Т.И. Проблема определения темы и ремы в теории актуального членения предложения [Текст] / Т.И. Ашурбекова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 204-210.
3. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский [Текст] / Е.В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 208 с.
4. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.
5. Жуйкова, П.С. Английские клаузы: грамматический, прагматический и дискурсивный аспекты [Текст]: автореф. дисс.... канд. фил. наук / П.С. Жуйкова. – Волгоград, 2007. – 21 с.
6. Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура [Текст] / Л.А. Черняховская. – М.: Международные отношения, 1976. – 264 с.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Кривоносова С.А.

учитель английского языка ГБОУ Гимназия 1534,
аспирант МГГУ им. М.А. Шолохова,
Россия, г. Москва

В данной статье семантическая и стилистическая категория «вежливость» рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов выбора того или иного речевого стереотипа, обусловленного сложившимися в английской и русской лингвокультурах формулами выражения к собеседнику уважения и почтения.

Ключевые слова: лингвокультура, речевой стереотип, речевой этикет, концептосфера, языковая личность, речевая тактика, императив, косвенный вопрос, экспрессивный речевой акт.

В разные исторические периоды и в разных культурах существовали и существуют различные представления о вежливости, которая, ассоциировалась, прежде всего, с широким набором разнообразных ритуализированных действий. На современном этапе вежливость, по мнению Т.П. Третьяковой [6], Е.А. Зацепиной [3] А.Г. Богдановой [1], Г.А. Остяковой [5] и ряда других исследователей речевого этикета, понимается как поведение рациональное, стратегически целенаправленное, преследующее достижение определенных конечных целей. Отправной точкой в современном понимании вежливости является понимание под ней таких норм поведения, которые направлены на предотвращение и устранение конфликта.

Основная цель вежливого поведения, следования предписаниям речевого этикета – «облагораживание» общения, реализация коммуникативных намерений наиболее успешным образом [4, с. 33]. Интенсивность выражения благодарности, извинения, приветствия, комплимента, характерная для экспрессивного речевого акта в целом, определяется не только проявлением «подобострастия», но и силой эмоционального воздействия ситуации или ожидаемой реакции.

В наиболее общем виде вежливость можно определить как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера по коммуникации [1, с. 8].

Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов делового сообщества, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями и чувствами, облегчать по возможности, возлагаемые на него задачи. В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип, который в практике речевого взаимодействия играет более значительную регулирующую роль, чем даже принцип кооперации [5, с. 10].

В русской лингвистической традиции вежливость связывается с понятиями «единицы речевого этикета» и «речевые стереотипы». Они, по мнению Т.П. Третьяковой, состоят из семантически отчетливо выделяющихся частей, употребляются как целые, готовые единицы, значение каждого элемента которых ясно осознается языковой личностью [6, с. 25].

Следует отметить, что существующие в разных языках способы выражения вежливости тесно связаны как с лексикой, прежде всего, концептосферой «вежливость» (*I am much obliged – премного благодарен; I think you owe me an apology! – Думаю, вы должны извиниться передо мной!*), так и с грамматикой (*I am much obliged to you – премного вам благодарен; I think you owe me an apology! – Думаю, вы должны извиниться передо мной!*).

В современном русском языке представляет интерес использование личных местоимений Ты и Вы, находящихся отражение в организации и регулировании коммуникативных отношений между людьми, семантическим содержанием которой является значение вежливости, обязывающего русского человека при общении с незнакомым человеком использовать личное местоимение Вы [6 с. 15]. В английском языке использование личного местоимения you лишено такой специфики, поскольку оно активно используется как при общении с одним собеседником (Ты \ Вы), так и с несколькими (Вы).

Будучи существом общественным, русскоязычная личность не только действует, ведет себя, но и говорит в соответствии с ролью, иначе говоря, его речевое поведение напрямую связано с ролевым поведением.

Формулы речевого этикета, связанные с понятием «вежливость» бывают общенациональными, несут социальную важную информацию: свой – чужой (принадлежность к сходной социальной среде, кругу), вышестоящий – нижестоящий, далекий – близкий, знакомый – незнакомый, желанный – нежеланный [3, с. 11] и т.д.

Естественно, отношение к собеседнику находит свои особенности обозначения как в английском, так и русском языке, требует от переводчика ориентироваться на сложившиеся стереотипы обозначения вежливости в английской и русской лингвокультурах.

-Nice to meet you, Mitchell. I'm Lamar Quin.

-My pleasure. Please call me Mitch. [7, с. 3]

-Рад встретиться с вами, Митчел, меня зовут Ламар Куин.

-Очень приятно. Зовите меня Митч. [2, с. 7]

Использование формул вежливости в русском языке находит свое выражение в использовании данных личных местоимений Ты и Вы в различных падежных формах, а также использование аналогичных притяжательных местоимений – «твой» и «ваш/ Ваш». Кроме того, речевая тактика вежливости в русском языке проявляется и в личных формах глагола (глагол всегда согласуется с подлежащим) в изъявительном наклонении, а также в формах единственного и множественного числа повелительного наклонения.

-Look, what's your name?

-Show me the badge and I'll tell you my name. [7, с. 157]

-Послушайте, как вас зовут?

-Покажите мне значок, и я назову свое имя. [2, с. 168]

В русском языке, как известно, показателем высокого уровня этикета или вежливости является использование местоимения Вы, используемого как при обращении группе людей, так и одному человеку. В английском языке вежливость выражается иначе – при помощи использования так называемых косвенных речевых актов.

Oh, miss! Can I have your name? [7, с. 294]

О, мисс! Назовите свое имя. [2, с. 307]

Сходная тактика также имеет место и в русском языке особенно среди интеллигенции.

-Would you do me a favor? – she asked. [7, с. 231]

-Вы не сделаете мне одолжение? – спросила она. [2, с. 243]

Нормы выражения вежливости и состав использующихся лексических единиц, а также синтаксис отличаются в русском и английском языках.

Так, например, заметна разница в использовании обращений, которые в русском языке могут зависеть от возраста и социального статуса адресата, в то время как в английском языке данные особенности при выборе формы обращения не учитываются. Так, например, обращение Ladies and Gentlemen может быть адресовано и детям, и молодежи, и взрослым, и пожилым людям. В русском языке в аналогичных ситуациях используется выражение «дамы и господа» за исключением обращения к детской аудитории.

При обращении к клиенту в английском языке часто используются вопросы, которые с точки зрения прагматики являются предложениями и требуют не предоставления какой бы то ни было информации, а действия. Носители русского языка в данных ситуациях предпочитают повелительное наклонение с Вы-адресацией и словом «пожалуйста» [3, с. 13].

Таким образом, дифференциация в русском языке Вы-адресации и Ты-адресации является важным отличием от английского языка, в котором отсутствие данной дифференциации требует от носителей языка опоры на другие приемы обозначения вежливости, к которым можно отнести более частотное использование косвенных вопросов *Could / will / would / can you... ?* при выражении просьбы.

В связи с различием используемых в разных языках стереотипов и необходимостью при переводе использовать речевые стереотипы, существующие в языке перевода, возникает необходимость широкого ряда грамматических, лексико-семантических и синтаксических преобразований.

Во многих случаях возникает необходимость и изменения синтаксической структуры предложения. Так, например, во многих случаях при выражении просьбы приходится заменять более частотный в английском языке общий вопрос с модальным глаголом на более характерный для практики речевого общения на русском языке **Вы-императив**.

Список литературы

1. Богданова, А.Г. Сопоставительный анализ структур и способов вербализации концептов "вежливость" и "hoflichkeit" в русской и немецкой языковых картинах мира [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. / А. Г. Богданова. – Новосибирск, 2011. – 18 с.
2. Гришэм, Дж. Фирма [Текст] / Дж. Гришэм [пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка]. – М.: АСТ, 2009. – 475 с.
3. Зацепина, Е.А. Лексико-фразеологическая объективация концепта "вежливость" в русском языке [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. / Е.А. Зацепина. – Воронеж, 2007. – 20 с.
4. Остякова, Г.А. Концепт "вежливость" в русской и французской лингвокультурах [Текст] / Г.А. Остякова. – СПб. : б.и., 2014. – 147 с.
5. Остякова, Г.А. Репрезентация концепта "вежливость" в идиолектах А.П. Чехова и Ги де Мопассана [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. / Г.А. Остякова. – Тюмень, 2013. – 25 с.
6. Третьякова, Т.П. Английские речевые стереотипы [Текст] / Т.П. Третьякова. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 126с.
7. Grisham, J. The firm. [Текст] / J. Grisham. – New York: Island books, 1992. – 501 p.

ПОЭЗИЯ СВТ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО: К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АМВРОСИАНСКОГО ГИМНА

Ненарокова М.Р.

старший научный сотрудник Отдела классических литератур запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, д-р филологических наук,
Россия, г. Москва

Статья посвящена начальному периоду бытования гимна, одного из старейших жанров латинской литургической поэзии. Возникновение и распространение гимна, написанного четырехстопным ямбом, связывается с именем свт.Амвросия Медиоланского. Анализ его 14 гимнов показывает, что к концу IV в. уже сложилась достаточно развитая

система песнопений (гимнов), которые входили во все службы суточного литургического круга. Особенностью гимнов свт.Амвросия является их тесная, подчас текстуальная, связь с его же прозаическими произведениями.

Ключевые слова: средневековая латинская поэзия, литургические песнопения, суточный богослужебный круг, гимн. свт.Амвросий Медиоланский.

Одним из старейших жанров латинской литургической поэзии является гимн. Слово *hymnus* – «хвалебная песнь (божеству), гимн», заимствованное в латынь из греческого языка (грк. *ᾠμος* – «торжественная песнь») сначала бытовало в античной и позднеантичной латыни параллельно с *carmen* – «песнь» и имело то же значение. Так, у св.Илария Пиктавийского (ок.315-367) находим следующее наблюдение: «Гимнами (*hymnos*) некоторые наши переводчики называют песни (*carmina*): многие же гимны они установили, [опираясь] на само употребление греческого языка. Что касается названия, отличий нет, пока [содержание] одно, каковое или в гимнах, или в песнях» [11, 9, col. 347C]. С течением времени слово *hymnus* стало обозначением песнопения определенного жанра, написанного стихотворным размером, самым распространенным из которых был, как кажется, четырехстопный ямб.

Примером раннего песнопения, написанного четырехстопным ямбом, может быть «Гимн св.Илария, посланный [им] своей [духовной] дочери Абре» [11, 10, col. 551D-554B]. Этот гимн состоит из восьми строф по четыре строки каждая, девятой строфой является славословие. Его содержание, начиная с первой строфы, указывает на то, что он исполнялся на одном из утренних богослужений, возможно, на утрене или на службе Первого часа: «Блистательный Податель света,/ Ясным блеском Которого,/ После того как прошло время ночи,/ Возвращенный день возвещается» [11, 10, col. 551D]. Тем не менее, возникновение такой разновидности гимнов связывают с именем не св.Илария, а его младшего современника свт.Амвросия Медиоланского (ок.340-397). Именно он, по свидетельству Блаж.Августина, ввел гимны в церковный обиход.

Блаж.Августин пишет об этом нововведении так: «Медиоланская Церковь начала применять такой род утешения и увещания посредством великого усердия братьев, поющих вместе и голосами, и сердцами» [11, 32, col.770]. Православные христиане подвергались жестоким гонениям со стороны ариан, поэтому «было решено петь псалмы и гимны по обычаю восточных отцов, чтобы народ не изнывал от тяготы скорби» [11, 32, col.770], иными словами, пение гимнов должно было ободрять и укреплять в вере присутствующих за богослужением. Именно с этого времени получила широкое распространение форма гимна, о котором идет речь в статье: «строфы одного гимна имеют одинаковое число строк, одинаковый метрический рисунок, одинаковую схему рифмовки, если наличествует рифма» [8, 111]. Традиция приписывала самому св. Амвросию от четырех до восемнадцати гимнов (критическое издание под редакцией Ж.Фонтена, называет четырнадцать [5, 8]). По свидетельству Блаж. Августина, св. Амвросием были написаны четыре гимна – «Вечный Создатель всяческих» (*Aeteme rerum Conditor*), «Бог Творец все-

го» (*Deus Creator omnium*), «Уже наступает Третий час» (*Iam surgit hora tertia*), «Гряди, Искупитель народов» (*Veni Redemptor gentium*) [8, 112], состоящие из четырехстрочных строф и написанные четырехстопным ямбом. Гимны, написанные позже по образцу гимнов св.Амвросия, получили название «амвросианских» [16, 58]. В средневековой латыни к старым значениям слова *hymnus*, видимо, под влиянием новой формы гимна, прибавилось еще одно: «метрический гимн» [12, 619].

Около 360 г. (по другим данным, не позднее 343 г.) в Лаодикии был собран церковный Собор, который постановил, что «не подобает в церкви читать псалмы, не освященные, или книги, не определенные правилом, но только в правилах означенные книги Ветхого и Нового Завета» (59-ое Правило) [2]. Согласно этому правилу, за богослужением запрещалось исполнять тексты, авторами которых могли быть клирики или благочестивые миряне. Единственным источником текстов для богослужения становилось Свящ. Писание. Тем не менее, в западных областях бывшей Римской Империи гимны включались в богослужебный круг, хотя и занимали в нем подчиненное положение [8, 110]. Св. Иларий Пиктавийский писал о пении гимнов так: «День среди молитв Божиих начинается, день среди гимнов Божиих завершается» [11, 9, col. 420C].

Как уже упоминалось выше, корпус гимнов, автором которых бесспорно является свт.Амвросий, включает в себя четырнадцать произведений. Они распределяются по нескольким группам, свидетельствуя о том, что уже в IV в. дневной литургический круг был в достаточной мере развит и гимны входили практически во все церковные службы. В ежедневный богослужебный круг входят мисса и службы Часов, которые, в свою очередь, делятся на Великие (утреня, лауды/ часы перед обедней, вечерня, повечерие) и Малые (службы Первого, Третьего, Шестого и девятого часа) часы [14, 29].

К гимнам, которые пелись на службах Малых часов, относятся два: *Iam surgit hora tertia* – «Уже наступает Третий час...» [11, 16, col. 1409] и *Hic est dies verus Dei* – «Это истинный день Божий» [11, 17, col. 1171]. Последний исполнялся, кроме службы Третьего часа, еще и на службах Великих часов во время Пасхальной недели, то есть трижды в сутки, как сказано в Уставе св.Аврелиана Арелатского (523-551), использовавшего гимны свт.Амвросия на богослужениях в основанных им мужском и женском монастырях [11, 68, col. 395B, 403C].

Согласно современному исчислению времени, Третий час соответствует девяти часам утра. На этой службе, согласно традиции Западной Церкви, вспоминается Распятие Христово. Оба гимна, таким образом, посвящены одному и тому же событию, однако трактовка его различна. Различия начинаются с первых же строк гимнов: если повседневный гимн отмечает конкретное время дня («Уже наступает Третий час,/ В который Христос взошел на Крест ...» [11, 16, col. 1409]), то пасхальный гимн указывает на место всего дня в литургическом году: «Это истинный день Божий,/ Священный ясным светом,/ В который Священная Кровь омыла/ Позорные преступления мира» [11, 17, col. 1171]. Если в повседневном гимне называется событие, которому

посвящено песнопение, то в праздничном дается духовное значение происходящего.

В обоих гимнах говорится о спутниках Христа. Один из них – св. ап. Иоанн, один из учеников Спасителя, всегда находившийся рядом с Ним как наиболее любимый ученик и не оставивший своего Учителя даже на месте казни. Его заботам Христос поручает Пресв. Богородицу, но вместе со св. апостолом весь человеческий род усыновляется Ею: «С вершины Высокой Победы/ Он говорил Своей Матери:/ Вот Твой сын, Мати,/ Апостол, вот Мать твою» [11, 16, col. 1409]. Действие здесь происходит в последние минуты земной жизни Христа и устремлено в земное будущее. Далее речь идет о проповеди св. ап. Иоанна «Учащий, что брачный союз/ Являет собой образ Великой Тайны/ Ибо Священное Дитя Девы/ Не нарушило целомудрия Матери. Этому достоверность небесными/ Иисус придал чудесами...» [11, 16, col. 1409], а также и ее результатам: «Не уверовал нечестивый народ;/ Кто уверовал, тот спасется» [11, 16, col. 1409]. В праздничном, пасхальном, гимне Третьего часа рядом с Христом упоминается совсем другой человек – Благоразумный Разбойник: «Тот, кто крест меняет на награду,/ Иисуса кратким ожиданием стяжевает,/ И праведный шагом, идущим вперед,/ Приходит в Царство Божие» [11, 17, col. 1171]. В этом случае действие устремлено в вечность, и свидетели его также пребывают в вечности: «Этому делу поражаются и ангелы,/ Видящие муку Плоти,/ И что Христу сопутствующий преступник/ Получил блаженную жизнь» [11, 17, col. 1171].

Повседневный гимн сосредоточивается на важности Распятия Христова для земной жизни человечества: «по благодати Христовой» начались «блаженные времена» [11, 16, col. 1409], поскольку Христос искупил «вину, [накопленную] испокон века» [11, 16, col. 1409]. Но тем, за кого был распят Христос, нельзя принимать Жертву за себя равнодушно: гимн «Уже наступает Третий час» наставляет собравшихся на службе в том, как нужно вести себя на богослужении: «Ни о чем не помышляет неопытный ум,/ Усиливает молитвенное настроение» [11, 16, col. 1409]. Кроме того, присутствующим объясняется смысл принятия христианства для каждого отдельного человека («Кто сердцем принимает Христа,/ Делает ум невинным;/ И в молитвах усердных предстоит,/ Чтобы стяжать Святого Духа» [11, 16, col. 1409]. Гимн завершается не столько молитвенным обращением к Богу, сколько исповеданием веры: «Мы верим Рожденному Богу/ И Рожденному Святой Девой,/ Который понес грехи мира,/ Сидя одесную Отца» [11, 16, col. 1409].

Две мысли сжато формулируются в повседневном гимне Третьего часа. Идея Искупления выражается в двух строках («Этот час, в который Он положил конец/ Ветхости жестокого преступления» [11, 16, col. 1409]). Латинское существительное *veternus* – «старость, древность», но и «старьё, старый хлам», то есть нечто отжившее, входит в словосочетание *Diri veterno criminis* – «Ветхости жестокого преступления» [11, 16, col. 1409], обозначающее «первородный грех». В пасхальном гимне речь идет об уничтожении последствий первородного греха (*abluit mundi luem* – «Омыл грязь/заразную болезнь мира» [11, 17, col. 1171], где *lues* – «растекающаяся жидкость, жижа,

перен. талый снег», а также «поветрие, моровая язва, заразная болезнь, зараза»: «Тайна удивительная,/ Как Он омыл грязь мира,/ Грехи подъял всех,/ Пороки плоти очищающая Плоть. Что этого может быть возвышеннее:/ Чтобы вина приобрела благодать/ И страх искупила любовь...» [11, 17, col. 1171].

В одной строке повседневного гимна говорится о Воскресении («И царство смерти уничтожил» [11, 16, col. 1409]). Две последние строфы пасхального гимна являются поэтическим воплощением образа, встречающегося как в латинской так и в греческой богословской литературе. Так, у Руфина Аквилейского (345-410) читаем: «Как если бы рыба схватила крючок, скрытый наживкой, она не только не сняла бы наживку с крючка, но сама извлекается из глубины, чтобы стать пищей другим; так и тот, кто владел царством смерти, схватил в смерти Тело Христово, не чувствуя скрытого в Нем крючка Божества; но когда проглотил его, тотчас же сам попался [на крючок], и когда были расторгнуты запоры преисподней, его, словно бы извлеченного из глубины, вытягивают, чтобы он стал пищей прочим» [11, 21, col. 355A-355B]. Сходные мысли находим и у прпп. Варсонуфия Великого и Иоанна: Христос – «Небесный Червь. Он, будучи взят на крестную уду, сошел во чрево той рыбы, и чрез уста ее вместе с утробой ее извел снесь, которую она поглотила, и, приняв плоть, помазал елеем и омыл водою, и испек огнем» [1, 153]. Св.Амвросий выражает эту мысль следующим образом: «Смерть сама пожирает крючок / И связывает себя своими узами;/ Умирает Жизнь всех,/ Воскресает, как жизнь всех./ Когда смерть всех пронзает,/ Все усопшие воскресают:/ Смерть, истребленная своим собственным ударом,/ Плачет, что она одна погибла» [11, 17, col. 1171].

Сохранилось три гимна, написанных свт.Амвросием для служб Великих часов: на вечерне исполнялся гимн *Deus Creator omnium* – «Господь Создатель всяческих...» [11, 16, col. 1409]; два гимна пелись на антифонах утрени, или лаудах, причем *Splendor paternae gloriae* – «Блистание Славы Отеческой...» [11, 16, col.1411] использовался повседневно, а *Aeterne rerum Conditor* – «Вечный Создатель вещей...» [11, 16, col.1409] пелся по воскресным дням, в частности в Римской Церкви [15, 168].

Гимн *Deus Creator omnium* – «Господь Создатель всяческих...» представляет собой молитву-прошение. Возможно, существовала и прозаическая молитва схожего содержания, которую читали в Милане во времена свт.Амвросия во время вечерни. Бог понимается как Создатель дня и ночи, света и тьмы: «Бог, Создатель всяческих/ И Правитель неба, одевающий/ День красивым светом,/ Ночь благодатью сна» [11, 16, col. 1409]. В тексте гимна используется несколько топосов, например, упоминается утомление – не только от дневных трудов, но и от тревог, волнений и соблазнов, подстерегающих душу христианина: «усталые умы» [11, 16, col.1409] . Используется топос «сон и вера»: «Не позволяй духу спать,/ Грех не умеет спать,/ Страж – вера укрепляющая – / Дым сна умеряет./ Отказавшись от ненадежного чувства,/ Тебя видят во сне глубины сердца,/ И враг завистливой хитростью/ Пусть не разбудит страх у безмятежных» [11, 16, col.1409]. Вера уподобляется немеркнушему свету («свет веры»): «... когда завершит день/ Глубокий

ночной мрак,/Да не знает потемков вера/ И да сияет ночь верой» [11, 16, col.1409]. исполняющие гимн св.Амвросия славословят Бога: «Тебя да воспоют глубины сердца,/ Тебе звучный голос да возгремит,/ Тебя да любит чистая любовь,/ Тебя да почитает трезвенный ум» [11, 16, col.1409].

На антифонах утрени/лаудах в будние дни исполнялся гимн «Блистание Славы Отеческой...» [11, 16, col.1411], который, как и гимн *Deus Creator optimus* – «Господь Создатель всяческих...», возможно, представлял собой переложение прозаической молитвы-прошения. Бог определяется как Свет и Творец света: «Блистание Славы Отеческой,/ Производящий свет от Света,/ День, просвещающий день/ Начатками Нового Света, И Истинное Солнце, снизойди,/ Сияя вечным блеском,/ И Свет Духа Святого/ Излей нашим чувствам» [11, 16, col.1411]. Молитвенное обращение к Богу представляет собой испрашивание помощи и защиты в течение наступающего дня: «Помолимся ко Отцу,/ <>./ Да вину мерзкую удалит./ Да наставит в деяниях отважных./ Да притупит зубы завистника./ Да помогает в тяжких делах./ Да дарует благодать свершения [дел]./ Да направляет и руководит умом/ В целомудренном, верном теле» [11, 16, col.1411]. Богатая символика двух первых строф уравновешивается цепочкой сравнений в двух заключительных строфах, которые развивают образы зачина: если Христос является «Блистанием Славы Отеческой» [11, 16, col.1411], «Днем» [11, 16, col.1411], «Истинным Солнцем» [11, 16, col.1411], то жизнь верующих в течение наступающего дня освещается «начатками Нового Света» [11, 16, col.1411]: «Так да пройдет радостный день,/ Целомудрие да будет, как рассвет./ Вера, как полдень./ Пусть дух не знает сумерек./ На заре путь пойдет дальше./ На заре пусть все идут вперед...»[11, 16, col.1411].

Гимн *Aeterne rerum conditor* – «Вечный Создатель вещей...» исполнялся на последней из ночных служб (так, св.Цезарий Арелатский предписал петь этот гимн на «второй ноктурне» [15, 168]) или на утрени [15, 168]. В ранне-средневековой Испании, в мозарабской традиции, его исполняли «при пении петухов» [15, 168]. Согласно традиции Римской Церкви, этот гимн выделялся, он предназначался для исполнения на воскресной утрени/лаудах [15, 168]. Если в гимне «Блистание Славы Отеческой...» акцент сделан на прошениях отдельных людей (прошения содержатся в центральных строфах – 3-ай, 4-ой и 5-ой), то в гимне «Вечный Создатель вещей...» перед читателем раскрывается картина предрассветного мира: поет петух, «глашатай дня» [11, 16, col.1409], «От ночи отделяющий ночь» [11, 16, col.1409], и при звуке его пения весь мир меняется: «При [звуке этой песни], пробудившись, утренняя звезда/Освобождает небо от мрака,/При [звуке этой песни] вся толпа бродяг/Покидает путь вреда./ При [звуке этой песни] моряк собирает силы./ И смягчаются пены/волнения моря./ При [звуке этой песни], в то время как петух поет/ Сам Камень Церкви искупает вину» [11, 16, col.1409]. Упоминание «Камня Церкви», «искупающего вину», отсылает читателя к новозаветным событиям, к эпизоду, когда после Распятия св.ап.Петр трижды отрекся от Христа: «И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя

вон, плакал горько» (Мф:74-75). Указание на «Камень Церкви» позволяет понять, что перед нами не только реалистическое, насколько это было возможно в Средние века, описание раннего утра, но и аллегория. Петух, «Всегда бодрствующий в глубокой ночи,/ Ночной свет путешествующим» [11, 16, col.1409], является провозвестником одновременно и солнца, рассеивающего ночной мрак, и Солнца правды – Христа, рассеивающего мрак духовный: «Ты свет излей чувствам/ И сон духа рассей» [11, 16, col.1409].

Гимн *Illuminans Altissimus* – «Ты, Всевышний, дающий сияние...» [11, 16, col.1411] посвящен празднику Богоявления, одному из самых древних праздников Христианской Церкви. Впервые этот праздник упоминается в актах мученика Филиппа, епископа Гераклейского (ум. в 304 г.) и у Аммиана Марцеллина, который описал, как император Юлиан праздновал Богоявление в галльском городе Вьенне в 360 г. [4, 291]. Поскольку в раннем христианстве до конца IV в., а в Египте еще и в V в., Богоявление и Рождество Христово праздновались в один день [4, 291], для начала гимна характерна тема звездного света. Первая строфа начинается следующим образом: «Ты, Всевышний, Который даешь сияние/ Шарам мерцающих звезд» [11, 16, col.1411]. Эта же тема продолжается в третьей строфе упоминанием Рождественской Звезды: «...посредством Звезды, родильные муки Девы,/ С неба блистая, обозначаешь» [11, 16, col.1411].

Наибольшего внимания в гимне удостоиваются два чуда – Брак в Кане Галилейской и Насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек. Раннее христианство видело глубокий духовный смысл в соединении этих евангельских событий. Их связь символизировала Таинство Евхаристии: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (I Кор 10:16-17). Изображения на тему этих чудес встречаются рядом на росписях и рельефах III-IV вв. [3].

Две строфы, 4-ая и 5-ая, посвящены чуду в Кане Галилейской, первому чуду, совершенному Христом. Отзвук евангельского текста сохраняется в строках «Почерпнул служитель, знающий,/ Что он сам не наполнял [сосуды вином]» [11, 16, col.1411]. В Евангелии от Иоанна читаем: «...распорядитель отведаль воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино...» (Ин 2:9). В 5-ой строфе используется такой риторический прием, как просопопея, приписывающий лицу или предмету действие или состояние, обычно им не свойственное [10, 370]. Читатель становится свидетелем того, что вода, стихия неодушевленная, вдруг прозревает и начинает испытывать человеческие чувства: «**Видя**, что воды обретают цвет,/ Что потоки опьяняют,/ Измененные стихии **изумляются**,/ Что они начинают использоваться иначе» [11, 16, col.1411].

Чуду о пяти хлебах посвящены три последние строфы гимна. Свт.Амвросий употребляет глаголы со значением увеличения, роста, делающие описание чуда живым и запоминающимся: *cresco* – «расти, возрастать, прибавляться» («Под зубами вкушающих/ В устах прибавилась пища» [11,

16, col.1411]); *multiplico* – «приумножать, увеличивать» («Все больше увеличивался / Хлеб от своей убыли» [11, 16, col.1411]). Здесь также используется просопопея: «В руках преломляющих/ Распределяется обильно умножающийся хлеб;/ Целые кусочки, которые не ломаются,/ *Приближаются* к мужам» [11, 16, col.1411]. Глагол *subrepro* – «подползать; подкрадываться; незаметно подкатываться; прокрадываться, вползать» используется для того, чтобы передать движение кусочков хлеба. Помня цитату из Евангелия от Иоанна «Я Хлеб Живой, сшедший с небес» (Ин 6:51), читатель или слушатель не удивлялся созданной свт.Амвросием картине.

Упомянутые в гимне чудеса находим в одном контексте и в «Толковании на Евангелие от Луки», составленном свт.Амвросием: «Не сомневайся, что в руках служащих или в устах вкушающих хлеб прибавляется (*crescat*)... Так на браке [в Кане Галилейской] из источников вино, когда служители трудились, приобрело цвет (*colorantur*), и сами те, кто наполнили (*impleverant*) сосуды (*hydrias*) водой, почерпали вино, которого они не приносили. Пойми, если можешь, таковые чудесные дела. Здесь, когда народ ел, умножились куски от своей убыли (*dispendiis*), и от пяти хлебов собралось больше остатков, чем их было всего; там иной образ приняла стихия, и не потерпела природа ущерба, и не познала своего происхождения, но определила [изменение] по своему использованию» [11,15, col. 1691C-1692A]. Параллели между стихотворным и прозаическим текстами легко заметны.

Интересно, что тема Евхаристии проходит через весь гимн, причем упоминания о воде, ведущей себя чудесным образом, и о хлебе чередуются. Сначала читатель узнает о чуде, произошедшем во время Крещения Господня на реке Иордан: «...Таинственным Крещением/ Потоки Иордана, назад/ Обратившиеся некогда трижды,/ Ты в этот день освятил» [11, 16, col.1411], затем упоминаются «родильные муки Девы» [11, 16, col.1411], то есть рождение Христа, Небесного Хлеба, во плоти. Далее идут две строфы, в которых описывается претворение воды в вино на браке а Кане, после чего свт.Амвросий переходит к чуду умножения хлебов. Хотя, как говорилось выше, история пяти хлебов, которыми насытились пять тысяч человек, рассказывается в 6-ой, 7-ой и последней, 8-ой, строфах, тема чудесной воды не исчезает. Хлеб и вода делят между собой 7-ую строфу: «Все больше увеличивался/ *Хлеб* от своей убыли./ Кто, видя это, удивится/ Неиссякаемому *излиянию источников?*» [11, 16, col.1411]. Такое переплетение тем воды и хлеба позволяет предполагать, что гимн «Ты, Всевышний, дающий сияние...» в Миланской Церкви исполнялся во время торжественной миссы на праздник Богоявления, а не только на службах Часов. Косвенным подтверждением этого могут служить слова самого свт.Амвросия: «в полуденные часы люди приходят в церковь, поются гимны, совершается Приношение» [11, 15, col. 1314C].

Гимн *Intende. qui regis Israel* – «Внемли Ты, Который правишь Израилем ...», который гораздо чаще упоминается по началу 2-ой строфы *Veni, redemptor gentium* – «Приди, Искупитель народов», пелся на праздник Рождества Христова. Во 2-ой, 3-ей, 4-ой и 5-ой строфах сосредоточены основные

богословские идеи, касающиеся Рождества. Мысль о «рождении», которое «подобает Богу», то есть о «рождении от Девы» [11, 16, 1409], вводится во 2-ой строфе и более подробно излагается в 3-ей: «Не от семени мужа,/ Но от Таинственного Дыхания,/ Слово Божие, сделавшееся Плотью,/ И Плод Чрева процвел» [11, 16, 1409]. При помощи аллегории описывается Боговоплощение: «Чрево Девы наполнилось,/ Хранилище целомудрия пребыло невредимо;/ Хоругви добродетелей сияют,/ Пребывает в храме Бог» (4-ая строфа) [11, 16, 1409]. Эта строфа, как кажется, является сжатым изложением главы VI амвросиева трактата «О Таинстве Воплощения Господня», посвященной Благовещению и Боговоплощению [11, 16, col. 830D-833D]. 5-ая строфа представляет собой стихотворное переложение стиха из Псалтири: [солнце] «выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще» (Пс 18:6): «Происходящий из Своего брачного покоя,/ Из Царского Чертога Целомудрия,/ Гигант двойной природы,/ Радостной, что побежит Своим путем» [11, 16, 1411]. Если вспомнить, что в Книге пророка Малахии Христос называется Солнцем правды («А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Мал 4:2)), то подобное толкование стиха из Псалтири вполне объяснимо. Интересно, что существительное *Gigas* (в Вульгате – *gigans*) входит у свт. Амвросия в состав словосочетания, занимающего одну строку: *Geminae Gigas substantiae* – «Исполин двойной природы» [11, 16, 1411]. Это свидетельство полемики свт. Амвросия с последователями его современника Аполлинария Лаодикийского (ок./300-ок.390), предшественника монофизитства, учившего об одной природе Христа [4, 107]. Объяснение этой строки гимна можно найти в амвросиевом трактате «О Таинстве Воплощения Господня»: «Жених души согласно Слову; Исполин земли, ибо, проходя должное нашего обыкновения, в то время как Бог всегда был вечен, Он воспринял Таинство Воплощения, не Раздельный, но Единый, ибо как То и Другое Един, и Един в Том и Другом, то есть и по Божеству, и по плоти; ибо не Один от Отца, Другой от Девы, но Тот же Самый иначе от Отца, иначе от Девы» [11, 15, col. 827C-827D]. В гимне можно найти и отзвук полемики с арианами, которые учили, что Бог-Сын не равен Богу-Отцу, а сотворен Им [4, 113]. Свт Амвросий обращается к Христу: «Равный Вечному Отцу, / Доспехом плоти препояшься» [11, 16, 1411]. Согласно свт. Амвросию, Христос, идя «Своим путем» [11, 16, 1411], освятил Собой весь мир: «Исхождение Его от Отца,/ Возвращение Его к Отцу,/ Схождение во ад,/ Возврат к Престолу Божию» [11, 16, 1411]. Последняя строфа гимна переключает мысли читателя с богословских ассоциаций на картину, которую некогда узрели ангелы, волхвы и пастухи: «Твои ясли уже блистают,/ И ночь выдыхает новое светило,/ Которое никакая ночь не исказит/ И которое светом веры светится» [11, 16, 1411]. Эту картину предлагается запомнить и читателю, или слушателю. Текстуальные связи гимна «Внемли Ты, Который правишь Израилем ...» с трактатом «О Таинстве Воплощения Господня» позволяют датировать песнопение примерно 382 г., то есть тем же временем, когда был написан и трактат.

Отдельную группу составляют гимны, прославляющие святых, почитание которых было принято в Миланской Церкви. Первыми святыми христиан были мученики, и дни их поминаения отмечались особо – и собранием общины. и торжественным богослужением, во время которого исполнялись песнопения [7, XVIII-XIX].

Поскольку далеко не всем мученикам были к концу IV в. составлены отдельные песнопения, а самих мучеников было весьма много. Так, например, в «Мартирологии» Узуарда Сен-Жерменского (IX в.), в основу которого были положены гораздо более ранние тексты, говорится: «В то время [в правление Диоклетиана – М.Н.] были большие гонения, так что в течение одного месяца увенчалось семнадцать тысяч [человек]» [11, 123, 973]. Гимн свт. Амвросия *Aeterna Christi munera* – «Вечные дары Христовы» [11, 16, col. 1411], видимо, был написан для дня поминаения всего лика мучеников, поскольку всем им дается общая характеристика: «Главы Церквей,/ Вожди войны, стяжавшие победу,/ Небесного Дворца воины/ И истинные светильники мира,/ Победив страх века [сего]/ И презрев муки плоти,/ Прибылью священной смерти/ Обладают блаженной жизнью» [11, 16, col. 1411]. Поэт рисует картину, которая предстала глазам свидетелей казней и пыток: «Предаются огню мученики/ И зубам зверей/ Свирепствует вооруженная железными когтями/ Рука безумного мучителя./ Вынутые внутренности висят./ Священная кровь изливается» [11, 16, col. 1411], но сразу же сообщает, почему христиане могли вынести эти пытки: «В них слава Отчая,/ В них воля Сына,/ В них ликует Дух» [11, 16, col. 1411]. Гимн завершается прошением ко Христу о том, чтобы Он «присоединил молящихся рабов [Своих]» [11, 16, col. 1411] к сообществу святых.

Два гимна посвящены апостолам – свв. апп. Петру и Павлу (*Apostolorum passio* – «Страдание апостолов» [11, 17, col. 1215]) и св. ап. Иоанну Евангелисту (*Amore Christi nobilis* – «Любовью ко Христу славный» [11, 17, col. 1209]). В гимне «Страдание апостолов» есть указание на день (29 июня/12 июля – «основной праздник вместе со св. Павлом» [7, 389]), когда его пели: «Страдание апостолов/ День освятило [нынешний] для вечности./ Благородную победу Петра,/ Венец Павла показывая» [11, 17, col. 1215]. Притом что в гимне говорится о двух апостолах, акцент все же делается на страдании св. Петра. Интересно, что смысловым центром гимна становится аллюзия на стих из Евангелия от Иоанна, предрекающих его мученическую кончину: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь» (Ин 21:18). Читатель узнает о том, как это пророчество осуществилось: «Как сказано, препоясан старец/ И поднят [на крест] другим,/ Куда не хотел, пошел, но по своей воле/ Подвергся жестокой смерти» [11, 17, col. 1215]. Если в гимне свв. апп. Петру и Павлу находим аллюзию на евангельскую цитату, то центром гимна св. ап. Иоанну становятся три стиха из Первой главы, читающейся на пасхальном богослужении, цитируются буквально. Они занимают 5-ую строфу и первую строку 6-ой строфы, далее в 6 строфе утверждается, что написание Евангелия является главным

подвигом в жизни св.апостола: «он хвалой оглашает/ И, увенчанный лаврами Духа,/ Венчается своими писаниями» [11, 17, col.1215].

Два гимна посвящены святым Миланской Церкви – свв.первомученикам Миланским Гервасию и Протасию (*Grates tibi, Jesu, novus* – «Небывалое благодарение Тебе, Иисусе» [11, 17, scol.1182-1183]) и свв. мчч. Виктору, Набору и Феликсу, пострадавшим в Лоди (*Victor, Nabor, Felix, pii* – «Виктор, Набор, Феликс, благочестивые/ Мученики» [17, 84-86]). Эти мученики являются местночтимыми святыми Миланской Церкви. Укрепляя свою Церковь, епископы Миланские собирали мощи мучеников, пострадавших в пределах Миланской диоцезы и, перевозя мощи в Милан, тем самым полагали начало официальному их почитанию. Так, св.Матерн (ум. 328 г.), избранный епископом Милана около 295 г., перенес из Лоди в Милан останки пострадавших там в 297 г. солдат императорской армии Набора, Феликса и Виктора [16, 126]. Останки св.муч.Виктора были погребены св.Матерном в 313 г. в часовне, освященной в его имя (теперь Сан-Витторе ин Чьел д'Оро, часть базилики Сан-Амброджо, построенной свт.Амвросием), а свв.мучч.Набор и Феликс были положены им же в другой базилике, получившей название *Naboriana* [16, 126], где сам св. Матерн был позже похоронен. Свт.Амвросий, в свою очередь, обрел мощи первомучеников Миланских Гервасия и Протасия в часовне свв.мучч. Набора и Феликса, перед алтарной преградой, и перенес их в базилику, названную *Ambrosiana* (теперь Сан-Амброджо) [16, 126]. Гимны свт.Амвросия посвящены обретению мощей святых. Например, о свв. мучч. Викторе, Наборе и Феликсе говорится: «принесли жертвы/ Разорванные квадригами тела,/ Привезенные назад пред лицом правителей/ Как если бы на триумфальной колеснице» [17, 86].

Особенностью гимнов о святых мучениках являются их переключки с прозаическими произведениями свт.Амвросия. Свв.мучч.Виктор, Набор и Феликс упоминаются в «Толкованиях на Евангелие от Луки», где они уподобляются горчичному зерну [11, 15, col. 1746С]. Об их профессии и мученичестве сказано кратко: «Наступило время гонений, они сложили оружие, склонили выи, сокрушенные мечом, они рассеяли благодать своего мученичества до всех пределов мира» [11, 15, col. 1746С]. Напротив, в гимне свт.Амвросий подчеркивает, что военная служба подготовила свв.Виктора, Набора и Феликса к осознанному выбору мученической смерти: «Помогает вере дело,/ И наученным в битвах/ За правителя отдавать жизнь/ Приличествовало пострадать за Христа» [17, 85].

Краткость упоминания свв.мучч. в «Толкованиях на Евангелие от Луки» может объясняться тем, что свт.Амвросий не был очевидцем описываемых им событий. Обретение же мощей свв. Гервасия и Протасия происходило при непосредственном участии святителя, поэтому его послание «госпоже сестре» [11, 16, col. 1019А] сохраняет некоторые интересные моменты события, опущенные или по необходимости слишком кратко изложенные в поэтическом произведении. О самом обретении мощей в гимне сказано: «С неба сияющая благодать/ Члены открыла священные,/ Мы не можем быть мучениками,/ Но мы обретаем мучеников» [11, 17, col.1182]. В послании подробно

описывается, как происходило обретение мощей: «Господь подал [Свою] милость: я приказал трепещущим клирикам расчистить землю в том месте, которое находится перед [алтарной] преградой [часовни] святых Феликса и Набора. Мне явились подобающие знамения: как только приложили усилия те, кому я велел приложить руки [к этому труду], так святые мученики начали показывать [свое местонахождение], пока при нашем молчании, не была найдена крышка гроба (?) [*urna* – погребальная урна] и не дала доступа к месту святой гробницы. Мы обрели [останки] двух мужей удивительно величественного вида (?) [*mirae magnitudinis* – удивительной величины/значительности], как рассказывали в древние времена. Кости все целы, весьма много крови [*sanguinis plurimum*]» [11, 16, col. 1019В-1020А]. Во время перенесения мощей случилось чудо, прозрел слепой: «Слепой, получив зрение,/ Принял благодаяние от святой смерти,/ Север есть имя мужу,/ По занятию служитель общества» [11, 17, col.1183]. Совершившееся чудо было настолько явным и необыкновенным, что, видимо, вызвало споры. В послании к сестре свт.Амвросий пишет: «Отрицают, что слепой прозрел, но он не отрицает, что прозрел. Он говорит: «Я вижу, я, который не виде». Он говорит: «Я перестал быть слепым», и доказывает это на деле. Эти вот люди, которые не могут отрицать совершившееся, отрицают благодаяние. Это известный человек, занятый в общественном служении, когда мог служить, по имени Север, по роду занятий мясник» [11, 16, col. 1024В-1024С]. И в гимне, и в послании описывается сам момент исцеления; в гимне более обобщенно: «Когда он коснулся одеяния мучеников/ И отер глаза,/ покрытые мраком,/ Свет воссиял немедленно,/ И бежит прочь изгнанная слепота» [11, 17, col.1183]; в тексте послания приводятся детали, придающие свидетельству бóльшую достоверность: «Он воскликнул, что когда он коснулся края покрова мучеников, которым были покрыты святые мощи, ему было возвращено зрение» [11, 16, col. 1024С -1025А]. В послании подчеркивается, что исцелений было столь много, что имена исцеленных даже не учитывались: «Сколь многие платки брошены на мощи], сколь многие покровы, и, сделавшись целительными благодаря лишь прикосновению, они возвращаются [владельцам]! Каждый рад хоть самого краешка коснуться, и тот, кто коснулся, становился здоровым» [11, 16, col. 1022А-1022В]. Гимн заканчивается парафразом именно этого отрывка, хотя он по порядку идет перед рассказом об исцелении Севера: «Видим [словно бы] древние века,/ Брошенные пояски,/ Прикосновением и даже тенью [покровов] телам/ Больных возвращенное здоровье» [11, 17, col.1183]. Таким образом, единичное чудо становится лишь началом, за которым, как объясняется читателю или слушателю, последовало бесконечное множество чудес.

Свидетельством почитания св.муч.Лаврентия (ум.258) в Милане служит гимн *Apostolorum supparem* – «Апостолам почти равного» [11, 17, col. 1216], прославляющий подвиг этого святого. Интересно, что свт. Амвросий подробно рассказывает о св.Лаврентии в своем трактате «Об обязанностях священнослужителей», приводя его поступок в качестве примера поведения клирика, сберегающего имущество Церкви: «... когда от него потребовали

[выдать] сокровища Церкви, он пообещал, что их покажет. На следующий день он привел бедняков. Когда его спросили, где обещанные сокровища, он показал на бедняков, говоря: «Сии суть сокровища Церкви». И поистине сокровища те, в ком Христос, в ком вера. Эти-то сокровища показал Лаврентий – и победил, ибо их не смог унести никакой гонитель. Лаврентий, который более желал раздать золото Церкви беднякам, чем оставить его гонителю, за особое остроумие своего объяснения принял священный венец мученичества» [11, 16, col. 141В-141С]. В гимне этот отрывок из трактата пересказан близко к тексту, сохранены и слова святого, и комментарий свт. Амвросия: «...получив приказание/ Выдать священное имяние,/ Обещал, как требует долг, и не отказал,/ Прибавляя обман к победе./ Зрелище прекраснейшее:/ Он собирает полки нуждающихся/ И показывает на неимущих, объявляя во всеуслышание:/ Вот сокровища Церкви!/ Поистине для благочестивых всегда/ Бедняки суть совершенное богатство» [11, 17, col. 1217]. Жанр и содержание трактата не предполагали рассказа о мучениях, которые претерпел святой за свой остроумный ответ гонителям, гимн же завершается сценой казни: «Корыстолюбец обманутый скорбит,/ Готовит пламя и мщение./ Бежит опаленный палач/ И собственному огню уступает./ «Переверните меня», – мученик зовет,/ «Пожирайте, если сготовилось», – приказывает» [11, 17, col. 1217]. Судя по тому, что свт. Амвросий сохраняет в тексте гимна реплики святого, ему был доступен текст «Мученических актов св.Лаврентия» [7, 289].

Гимн св.Агнете/Агнии (ум.ок.305), претерпевшей мученическую смерть во время во время Диоклетиановых гонений (303-313), можно назвать биографическим, поскольку в нем, насколько это возможно в песнопении из 8-и строф, подробно пересказывается ее житие. Этот гимн также имеет параллели в прозе свт.Амвросия, а именно: в трактате «О девах». Прозаический текст дополняет и расширяет гимн. Так, например, в гимне не упоминается точный возраст святой, однако указывается на ее юность: «Созрела для мученичества,/ Еще не созрела для брака» [11, 17, col. 1210]. В трактате свт.Амвросий и называет точный возраст св.Агнеты («...она приняла мучения в двенадцать лет» [11, 16, 190В]), и рассказывает о ее поведении, отличающемся от обычного поведения девочек ее возраста: «И та, которая была слишком мала, чтобы на ней держались оковы (*non habuit quo ferrum reciperet* – не имела, куда принять железо), имела, чем победить железо. А ведь этого вот возраста девочки не могут даже переносить суровых лиц родителей, и, уколовшись расстегнутой булавкой, обычно плачут, как от раны» [11, 16, 190В]. В гимне сохраняются слова, по преданию, сказанные святой перед казнью: «Алтарь нечестивого божества/ Ее принуждают окурить смоляными факелами./Она отвечает: «Не делай такого, / Этот огонь гасит веру./ Это пламя отнимает светоч,/ Ныне, ныне заколите, чтобы обильно текущей/ Кровью я загасила факелы» [11, 17, col. 1211]. Сохранение подробностей казни и слов святой указывает на то, что свт.Амвросий, создавая тексты о св.Агнете, опирался на устное предание [7, 7].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, хотя гимны, которые известны теперь как амвросианские, сочинялись и до свт.Амвросия,

именно он положил начало их распространению, введя их в литургический круг Миланской Церкви. Хотя гимнов, несомненно принадлежащих свт. Амвросию, сохранилось всего четырнадцать, их состав показывает, что к концу IV в. литургический круг был в достаточной мере развит и состоял из Великих и Малых часов, а также миссы. Праздники выделялись особо – для них писались специальные песнопения. Особенностью гимнов свт. Амвросия была их тесная связь с его прозаическими произведениями и с житиями святых, к которым он обращался, создавая свои трактаты.

Список литературы

1. Вопрос и ответ 153//Преподобных отцев Варсонуфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. <http://pstgu.ru/download/1202736492.Varsanufiy.pdf>.
2. Правила Лаодикийского Собора. [эл.ресурс] <http://www.krotov.info/acts/canons/0343laod.html>
3. Православная Энциклопедия [эл.ресурс]// <http://www.pravenc.ru/text/153323.html>
4. Христианство. Энциклопедический словарь. т.1. А-К. под ред С.С.Аверинцева и др. Москва, 1993. – 863 с.
5. Ambroise de Milan. Hymnes. Texte, établi, traduit et annoté. ed. J.Fontaine etc. Paris, 1992. – p.671.
6. Diehl, Patrick S. The Medieval European Religious Lyric. An Ars Poetica. Berkeley-Los Angeles-London, 1985. – pp.357.
7. Farmer D.H. The Oxford dictionary of Saints. Oxford, 1992. – XXVIII, 532 p.
8. Hoppin, Richard H. Medieval Music. NY-L., 1978. – 566 p.
9. Lafferty, Maura K. Translating Faith from Greek to Latin: Romanitas and Christianitas in Late Fourth-Century Rome and Milan// Journal of Early Christian Studies, v.11. №1, Spring 2003, pp.21-62.
10. Lausberg H. Handbook of Literary Rhetoric. ed. D.E.Orton, R.D.Anderson. Leiden, Brill, 1998. – XXIX, 921 p.
11. Migne, J.-P. Patrologiae Latinae Cursus Completus (PL). – On CD-Rom. – Chadwick-Healy, 1993-1995.
12. Niermeyer J.F., Van De Kieft, C. Medie Latinitatis Lexicon Minus. Leiden-Boston, 2002. v.1. – p.814.
13. Roberts, Michael J. Poetry and Hymnography (1): Christian Latin Poetry//The Oxford Handbook of Early Christian Studies. ed. Susan Ashbrook Harvey and David G.Hunter. Oxford, 2008. pp.628-640.
14. Seay, Albert. Music in the Medieval World. Englewood Cliffs, New Jersey, 1965. – 182 p.
15. Springer Carl P.E. Of Roosters and Repetito: Ambrose's Aeterne rerum conditor// Vigiliae Christianae, 03 April 2014, Vol.68(2), pp.155-177.
16. Vallance Mackie, Gillian. Early Christian Chapels in the West: Decoration, Function and Patronage. Toronto, University of Toronto Press, 2003. – 378 p.
17. Venarde Bruce L., ed, tr. The Rule of Saint Benedict. Cambridge, Mass., London, 2011. – 278 p.
18. Walpole, Arthur Samner, ed. Early Latin hymns. Cambridge, 1922. – p. xxviii, 445.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЖЕНЩИНЫ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Панфилова В.М.

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Елабуга

Юрикова К. Ю.

студентка факультета русской филологии и журналистики
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Елабуга

В статье проанализированы стереотипные, бытующие в отдельной культуре наиболее употребительные немецкие и русские пословицы с четко выраженной оценкой поведения и характера женщины. Особый интерес представляют образы, через которые выражается отношение данного общества к членам социума. Установлена количественная разница между положительными характеристиками немецкого и русского женского образа.

Ключевые слова: культурная среда, пословицы, оценка поведения, характер женщины.

Женскому полу посвящено очень большое количество пословиц. Это объясняется тем, что прекрасный пол является лучшим примером для подражания и показателем качеств характера. Любопытен факт асимметрии в тематической градации пословиц. Так, в сборнике пословиц и поговорок русского языка пословицы о мужчинах размещены в рубрике «Человек», пословицы, посвященные женскому полу, либо разбросаны по разным темам, либо названы «Баба-Женщина» Предвзятое отношение к женщине не раз подтверждалось такими пословицами, как «Курица не птица, а женщина не человек» [1].

Первые исследователи пословиц Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня отмечали такие особенности их поэтической системы, как краткость, метафоричность, складность речи. Эти особенности определяются тем, что общее суждение о женщинах, содержащихся в пословицах, выражены в конкретных образах, взятых из реальной жизни. Формы же этого выражения в «притче, короче носа птичья», могут быть разными Часто отвлеченная мысль, заложенная в пословице, передается иносказательно, через аналогию с единичными фактами, конкретными действиями, явлениями, причинно-следственные взаимосвязи которых очевидны всем и не вызывают никаких сомнений [5]. Часто пословицы отражают реалии, актуальные на момент возникновения данных языковых единиц. Не многие качества характерны или востребованы современным социумом. В особенности это касается стереотипного и во многом устаревшего взгляда на роль женщины в обществе. Под социальным стереотипом обычно понимается стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ. В основе производства социального стереотипа лежит психологический феномен генерализации, обобщения, схематизации данных опыта. Особенности социального стереотипа как регулятора социальных отношений является феномен поляризации ка-

честв человека (как главного социального объекта и основного содержания стереотипа) и жесткая фиксированность такой полярной дихотомии. Синонимом стереотипа нередко выступают понятия предубеждения, предрассудка или клише [2].

Ю. Левада называет стереотипы готовыми шаблонами, «литейными формами», в которые отливаются потоки общественного мнения. Социальные стереотипы отражают две особенности общественного мнения: существование предельно стандартизированных и упрощенных форм выражения и предзаданность, первичность этих форм по отношению к конкретным процессам или актам общения. Стереотип не только выделяет статистически среднее мнение, но задает норму, упрощенный или усредненный до предела образец социально-одобряемого или социально-допустимого поведения» [2]. Шаблоны, в том числе и вербальные, предшествуют самому действию: каждый индивид (группа, поколение), вступая в социальный мир, обязан выбирать из готового набора стереотипов. Стереотипы общественного мнения задаются и обновляются средствами и средой самого общения, в том числе масс-медиа». Социальные стереотипы действуют в тех ситуациях, когда сложное явление упрощается до знакомого и привычного образца, взятого из арсенала исторической памяти, ... вплоть до мифологических схем. Оpozнание, очевидно, заменяет понимание. В то же время стереотип может выступать и в качестве руководства к действию: люди не только опознают привычные образы, но и стараются следовать им, чтобы быть понятыми другими и собой [2].

Вследствие бурных экономических и социальных перемен, благодаря феминистическому течению, статус женщины коренным образом изменился. Поэтому необходимо упомянуть, что нами рассматриваются стереотипные, бытующие в отдельной культуре, взгляды на поведение и характер женщины.

Рассматривая соотношения положительных качеств в разных лингвокультурах, отметим, что такое положительное качество, как красота, больше актуально для немцев, чем для русских. Их женщина обязательно должна быть красивой. На наш взгляд это связано с осторожным отношением русских к красоте. Недоверие к красивой женщине актуально именно для русской лингвокультуры. Для нас красота скорее отрицательное качество, сопряженное с коварством женщины. Немецкое общество, наоборот, считает, что именно в красоте сила женщины. С красотой приходят и остальные положительные качества: ум, сила воли, энергия и даже дипломатические способности. Кроме того, оба общества считают женщину источником счастья и радости. Мужчины соглашались с тем, что от женщины зависит их собственная жизнь, покой и благополучие. Домашний совет, уют, комфорт могут создать только жены. И немецкие, и русские пословицы, согласно распространенному в обществе мнению, подчеркивают стремление женщин верховодить в доме, быть главой семьи. Оба социума поощряют такие качества женщин, как хозяйственность, трудолюбие, бережливость, домовитость.

Русское общество делает акцент на независимость жены от мужа, это и указывает на то, что без женщины не может строиться ни семья, ни само общество. Приписываемые обществом немецкой и русской женщине стереотипные черты характера и поведения обладают достаточной четкостью язы-

кового выражения. Заметим, что при номинации женщин используются все известные грамматические и лексические формы: само существительное – die Frau (женщина), имя собственное – Eva (женское имя), местоимение – sie (личное местоимение «она»), что придает пословицам конкретность и определенность [2].

Исследуя пословицы, нам удалось установить, что положительные качества представлены в обеих лингвокультурах практически одинаково. К положительным качествам мы относим: ловкость, заботливость, красота, мудрость, хозяйственность, незаменимость, любвеобильность, выносливость, трудолюбие, отзывчивость, сопереживание, материнство, справедливость, обаяние, терпеливость, внимательность, сдержанность, верность, чистоплотность, запасливость, практичность, искренность, скромность, терпение, доброта и т.п.

В ходе исследования мы выявили 69 русских пословиц с положительной семантикой, характеризующих женщину. Из немецких пословиц с позитивной характеристикой женщины обнаружилось 81. Ниже рассмотрено подробнее соотношение положительных качеств характера и поведения русской и немецкой женщин. Сначала обратимся к немецкой лингвокультуре. Нами выделяются следующие положительные качества немецкой женщины:

1. Чистоплотность: Das Auge der Frau hält die Stube (das Haus) rein. Глаз женщины держит комнату (дом) чистой. 2. Красота: Die Frau hat ihre Waffen bei sich. Женские руки всегда при себе. 3. Незаменимость: Eine Mutter kann man verlieren, aber nie wiederfinden. Мать можно потерять, но не найти. 4. Выносливость: Der Finger einer Frau zieht stärker als ein Paar Ochsen. Палец женщины тянет сильнее, чем пара быков. 5. Хозяйственность: Volle Kammern machen kluge Frauen. Полные чуланы у умных женщин. 6. Целеустремленность: Wen die Frau will, kann sie alles. Если женщина хочет, она может все. 7. Верность: Auf ein gutes Mahl und eine gute Frau wartet man nicht zu lange. Хороший пир и хорошую жену ждут недолго [3].

В русской лингвокультуре актуальными положительными качествами женщины, на наш взгляд, признаются следующие: 1. Ум: Баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает. 2. Трудолюбие: Баба с кашкой, а дед с ложкой. Баба пашет, а дед пляшет. 3. Чистоплотность: Бабы в избу – мухи вон! 4. Надежность: Без жены как без шапки. 5. Бережливость: Умная жена как нищему сума (все сбережет). 6. Скромность: Не бери жену богатую, бери непочатую. Смиренье – девичье ожерелье. 7. Убеждение: Жена мужа не бьет, а под свой норов ведет [4].

Несмотря на все сходства положительных качеств русской и немецкой женщины, характеристики имеют свои незначительные нюансы. В основном, качества немецкой и русской женщин с положительной семантикой сходны и представлены как синонимы. Среди положительных качеств для немецкой лингвокультуры наиболее актуальными представляются чистоплотность, красота, незаменимость, выносливость, хозяйственность, целеустремленность, верность – 54,4 % всех пословиц. Для русской лингвокультуры релевантными являются такие характеристики, как ум, трудолюбие, чистоплотность, надежность, бережливость, скромность, умение убеждать, что составляет 43,9% от общего числа пословиц.

Таким образом, через язык женщина заявляет о себе как о равноправном с мужчиной члене общества, женщина стремится показать изменение ее роли и социального статуса в обществе. Роль женщины в современном обществе меняется, поэтому усиливается языковое отражение ее положительных качеств. Популярнее всего и ярче актуализируются следующие положительные качества как воля, усердие, целеустремленность.

Список литературы

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва: в университетской типографии, 1862, – 1159 с
2. Левковская, К.А. Лексикология немецкого языка: Пособие для учителей/ К. А. Левковская. – М.: Учпедгиз, 1956.
3. Немецкие пословицы: <http://deutsch-sprechen.ru>. (26.04 2015)
4. Словарь пословиц и поговорок: <http://slovarick.ru/> (24.04.2015)
5. Чичеров В.И. Русское народное творчество. Изд-во Моск. уни-та, 1959.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТАФИИ ЛЬВА ТРОЦКОГО «ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА»

Савченкова Е.С.

студентка филологического факультета направления подготовки «Журналистика» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Статья посвящена анализу жанровых особенностей эпитафии Л.Троцкого «Памяти Сергея Есенина». Раскрывается понятие «эпитафия». Определяются основные композиционные, методологические особенности жанра эпитафии. Выделяются наиболее значимые жанрообразующие признаки.

Ключевые слова: эпитафия, композиция, жанр, Сергей Есенин.

Статья Льва Троцкого «Памяти Сергея Есенина» представляет собой яркий пример эпитафии – газетной или журнальной публикации, посвященной личности умершего человека. Именно личности, а не самому факту смерти. От некролога, который носит чисто информативный характер (сведения о причине смерти, биографические данные усопшего, место и время похорон), эпитафия отличается, прежде всего, своими задачами. Целью данного жанра является описание достоинств умершего человека, раскрываемых сквозь призму социальной оценки.

Основа статьи Льва Троцкого «Памяти Сергея Есенина» – факт смерти поэта («Мы потеряли Есенина...»). Но этот факт явился поводом для глубокого анализа не только и не столько биографических данных и отдельных сторон творчества поэта, а раскрытию особенностей личности Сергея Есенина в тесной связи с актуальными социальными аспектами: поэт и революция («поэт не был чужд революции», «он порывался к ней всегда»), поэт и эпоха, крестьянские корни Есенина, хулиганство как социально-психологическое явление («полунапускной грубостью Есенин прикрывался от сурового времени, в какое родился, – прикрывался, но не прикрывался»). Эти аспекты высту-

пают в качестве значимых критериев оценки жизни и творческой деятельности не только самого поэта, но и его современников.

Структурная организация эпитафии логически вытекает из особенностей данной публикации. Глубокий анализ, лирические и философские рассуждения предполагают относительно свободную форму построения материала – эссеистскую.

Движение мысли в публикации иллюстрируется, подкрепляется примерами из стихотворений Есенина. Например, тезис «К смерти Есенин тянулся почти с первых годов творчества...» аргументируется строчкой «одной из последних песен» поэта: «И эту гробовую дрожь / Как ласку новую, приемлю...». Именно это обстоятельство позволяет говорить о полифоничности, контаминационности эссеистской композиционной формы данной публикации. Так, внутри частей четко прослеживается развитие авторской мысли за счет выявления причинно-следственных связей. Но между самими частями связи угадываются не сразу, не так очевидно. Это и есть «скачкообразное» движение темы, характерное для эссеистской композиции.

Личность Есенина, его характер раскрываются автором посредством образной трактовки фактов. Происходит это, в первую очередь, за счет различных ассоциаций: «Кем-то сказано, что каждый носит в себе пружину своей судьбы, а жизнь разворачивает эту пружину до конца», но: «Творческая пружина Есенина, разворачиваясь, натолкнулась на грани эпохи и – сломалась».

Образ героя публикации складывается в основном за счет точных эпитетов, деталей, определений, ярко характеризующих личность с разных сторон: «прекрасный поэт, такой свежий, такой настоящий», «неповторимая, есенинская напевность», «Есенин интимен, нежен, лиричен», но и в то же время "не от мира сего". Детально описывается и характер творчества Есенина: «образ, сперва нагроможденный, а затем очищенный». Эти детали несут особую смысловую нагрузку, характеризуя индивидуальность главного героя, они дают представление об особенностях его творчества.

Сам автор выступает в роли анализирующей и оценивающей инстанции. На первый план выходят нравственные, эстетические взгляды автора, его позиция по отношению к сообщаемым фактам. Оценочность заложена уже в самой семантике слов-определений, которыми автор характеризует те или иные обстоятельства: «лиричнейший поэт», «суровейшее время». Характерной особенностью авторского «я» является и соотнесение себя с читателем: «мы потеряли», «мы лишились», «мы не сумели». За счет этого и происходит вовлечение читателя в постижение внутреннего смысла события.

Фактический материал в публикации предъясняется за счет образной трактовки (создание документального образа посредством цепочки ассоциативных связей) и интерпретации (факты подвергаются авторскому осмыслению, художественной трансформации). Главным фактом, который подвергся художественному переосмыслению («Пусть же в чествовании памяти поэта не будет ничего упадочного и расслабляющего»), является сообщение о смерти Есенина. Оно включает весь материал в тематическую «рамку»: «мы потеряли Есенина» – «умер поэт».

Таким образом, эпитафия является, прежде всего, *оценочным* жанром. Главным критерием оценки личности усопшего является некий социально значимый аспект, который в рамках жанра подвергается художественной интерпретации. Этой цели служат все основные компоненты и специфические особенности жанра.

Список литературы

1. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты Учебное пособие под ред. З.С. Смелковой – М.: Флинта: Наука, 2003
2. Тертычный А.А. Жанры периодической печати / Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2000
3. Троицкий Лев «Памяти Сергея Есенина» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://esenin.niv.ru/esenin/articles/article-11.htm>

ОСОБЕННОСТИ И МЕСТО ЛЕКСИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ В СИСТЕМЕ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Саидова С.М.

доцент кафедры узбекского и иностранных языков
Андижанского сельскохозяйственного института,
Узбекистан, г. Андижан

Хакимов Ш.Т.

ассистент кафедры «Физического воспитания»
Андижанского сельскохозяйственного института,
Узбекистан, г. Андижан

Фозилжонов И.С.

студент экономического факультета
Андижанского сельскохозяйственного института,
Узбекистан, г. Андижан

Абдужабборов О.А.

студент факультета «Механизация сельского хозяйства»
Андижанского сельскохозяйственного института,
Узбекистан, г. Андижан

В статье говорится о месте и особенностях антонимии в лексической системе языка. Узкое понимание антонимии обедняет это явление, которое получило своё яркое выражение не только на уровне лексики, но и словообразования. Даются в статье соответствующие примеры словообразовательных гнезд антонимов. Автор пытается провести границу между лексической и словообразовательной антонимией. Статья может явиться большим подспорьем в изучении этого курса.

Ключевые слова: антоним, литература, лексическое, словообразовательные гнезда, словообразовательные аффиксы (префиксы), разнокорневые, однокорневые, словопроизводитель, системная организация антонимии.

В лингвистической литературе антонимы принято определять как слова с противоположным значением, выражающие соотносительные друг с другом понятия. При этом в определении антонимов подчеркивается то противоположность их значения, то способность их выделять противоположные понятия. Антонимы – это слова, имеющие соотносительные противоположные значения.

Антонимия – явление лексическое. Оно свидетельствует о системности лексики. Ю.С.Сорокин пишет: “Лексический состав – это также определенная система, правда, в отличие от других языковых систем, мало проницаемых и более замкнутых (например, системы фонематической или грамматической), несравненно более обширная, сложная, гибкая и подвижная. Можно отметить по крайней мере пять постоянно действующих сил, которые в своем столкновении и взаимодействии определяют судьбу отдельных слов в языке. Это, во-первых, сила самостоятельного особого значения слова, его отношение к действительности; во-вторых, отношения словопроизводства, связи слова с другими словами по своей форме, отнесенность слова к определенному грамматическому общему разряду, как самому широкому (части речи), так и самому ограниченному и относительно замкнутому (гнездо слов); в-третьих, отношение слова к другим словам по значению; в-четвертых, связи слов по контекстуальной смежности их значений, связи семантико-фразеологические в широком смысле слова; в-пятых, связи слов по речевым контекстам, группировки слов стилистического характера”.

Л.А.Новиков отмечает: “Лексика языка представляет собой определенным образом организованную систему, элементы которой (слова, значения) связаны многочисленными и разнообразными отношениями. Эта система значительно сложнее фонетической и грамматической: она многомерна и включает такое огромное количество объектов, что их системность представляется трудно обозримой или даже ставится под сомнение. И тем не менее это все же система: ведь в противном случае мы не могли бы легко и быстро отыскивать и выбирать нужные слова и, сопоставляя друг с другом, употреблять их в речи или воспринимать их смысле.

Одним из многих проявлений системных отношений в лексике является антонимия”.

Антонимия обычно характеризуется как лексическое явление. Это подчеркивает и термин “лексическая антонимия”, который “привязывает” ее именно к лексике. В связи с характеристикой антонимии как лексического явления возникло мнение, что подлинными антонимами являются лишь разнокорневые слова. Так, Г.А.Нечаев утверждает, что “настоящими антонимами являются слова разнокорневые”. По мнению А.А.Реформатского, “для лексикологии интереснее разнокорневые антонимы”.

В отдельных работах вся антонимия сводится лишь к лексическим антонимам. Так, в БСЭ отмечается: “Антонимы бывают только у слов,

содержащих в своем значении указание на качество, и являются словами обязательно разных корней: **тихий-шумный, приятный–отвратительный; поэтому шумный–бесшумный, приятный–неприятный** не антонимы”. Такое понимание антонимии справедливо было подвергнуто критике. “Некоторые лингвисты, – пишет Л.А.Новиков,-считают антонимами только разнокорневые слова с противоположными значениями. Однако такое определение является слишком жестким и не учитывает всех возможностей выражения противоположного в языке”.

Слишком узкое понимание антонимии обедняет это явление, получившее свое яркое выражение не только на уровне лексики, но и словообразования.

Ср.: 1) имена прилагательные: **моральный–аморальный, логичный–алогичный; вредный–безвредный, грамотный–безграмотный, сильный–бессильный; надводный–подводный; безударный–подударный; усатый–безусый, рогатый–безрогий; виноватый–безвинный, волевой–безвольный;**

2) имена существительные: **правда-неправда, друг-недруг, удовольствие–неудовольствие, согласие–несогласие, знание–незнание; действие–противодействие; прогресс–регресс; пролог–эпилог; вера–неверие; вкус–безвкусица; власть–безвластие;**

3) Глаголы: **вбежать–выбежать, вбить–выбить, влететь–вылететь; закрыть–открыть, заморозить–отморозить; выиграть–проиграть; привязать–отвязать и т. п.**

4) наречия: **замужем–незамужем; много–немного;**

5) предлоги: **в–из, над–под.**

“В русском языке в системной организации антонимии, – пишут А.Н.Тихонов и С.А.Емельянова, – важную роль играет словообразование. Система антонимии состоит из двух неравных частей–лексической и словообразовательной. Причем, по нашим предварительным подсчетам, чисто лексическая часть сравнительно невелика. Большую часть составляют словообразовательные антонимы: в современном русском языке их около 70%. Главным средством выражения антонимии являются словообразовательные аффиксы (префиксы). Русская антонимия преимущественно словообразовательная”.

В выражении антонимических отношений участвуют не только отдельные слова, но и целые словообразовательные гнезда слова. Ср:

бел(ый)I, прил.
бел-ый II, сущ
бел-ая, сущ.
бел-ые, сущ
бел-ое, сущ.
бел-еньк-ий
бел-оват(ый)
беловат-о

чёрн(ый) I, прил.
чёрн-ый II, сущ.
чёрн-ая, сущ.
чёрн-ые, сущ
чёрн-ое, сущ.
чёрн-еньк-ий
чёрн-оват(ый)
черноват-о

бел-ёшеньк(ий)	черн-ёшеньк(ий)
белёшеньк-о 1	чернёшеньк-о 1
ел-ёхоньк(ий)	черн-ёхоньк(ий)
белёхоньк-о 1	чернёхоньк-о 1
бел-ов (ой,)	черн-ов(ой)
белов-ая, сущ.	чернов-ая, сущ.
белов-ик	чернов-ик
бел-о	черн-о
бел-ёшеньк-о 2	черн-ёшеньк-о 2
бел-ёхоньк-о 2	черн-ёхоньк-о 2
бре-белый	пре-чёрный
бел-изн-а	черн-от-а
бел-ец	черн-ец
оел-иц-а	черн-иц-а
до-бел-а	до-черн-а
из-бел-а	ис-черн-а
на-бел-а	на-черн-о
бел-е-ть	черн-е-ть
белеть-ся	чернеть-ся
за-белеться,	за-чернеться
за-белеть	за-чернеть
по-белеть	по-чернеть
побеле-ни[й-э]	почерне-ни-[й-э]
бел-и-ть	черн-и-ть
белить-ся	чернить-ся и т.д.

В результате неправильного понимания роли словообразования в антонимической организации лексики оказались неисследованными словообразовательные средства, участвующие в выражении антонимии. Совершенно не изучены антонимические словообразовательные гнезда. Точно не очерчены границы лексической и словообразовательной антонимии, не определено место и роль словообразования в системе лексики.

Список литературы

1. О роли и месте словообразования в антонимической организации лексики см...: Тихонов А.Н., Емельянова С.А. Антонимы и словообразование. – Вопросы русского и общего языкознания // Сборник научных трудов Ташкентского университета. -№ 501. – Ч.1. – Ташкент.Изд.
2. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – С.64
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1976. – С. 96.
4. Большая Советская Энциклопедия. –М.: Советская Энциклопедия, 1970.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ КАК ВИДА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Сахуалина Г.К.

старший преподаватель кафедры русской филологии и журналистики Атырауского государственного университета имени Х. Досмухамедова, Казахстан, г. Атырау

Домашнее чтение является эффективным средством самостоятельной работы студентов, которое может использоваться на разных этапах обучения русскому языку. В статье рассматривается вопрос об использовании домашнего чтения для автономной работы студентов при изучении русского языка в неязыковых факультетах.

Ключевые слова: домашнее чтение, автономная работа студентов, компетенция, профессиональная направленность.

Одним из главных составляющих подготовки профессиональных выпускников вуза является обучение студентов самостоятельной работе, так как в современном обществе все более возрастает необходимость использования образования как механизма развития творческой личности, что может быть реализовано студентами в результате их автономной деятельности. Специфика неязыковых факультетов высших учебных заведений предполагает приоритет самостоятельного приобретения новых знаний студентами в процессе занятий языком. Чтобы лучше решить проблему подготовки личности с хорошими знаниями и навыками свободного владения языком, способного работать с текстом как источником информации по своей специальности из всех видов самостоятельной работы студентов большее предпочтение отдается внеаудиторному чтению. Это также ускоряет процесс приобщения будущего специалиста к иноязычной культуре.

Домашнее чтение является важной частью обучения русскому языку студентов неязыковых специальностей. Процесс обучения чтению по специальности должен вестись целенаправленно на основе специально отобранных текстов, соответствующих критериям аутентичности, профессиональной направленности и содействия созданию положительной мотивации учения. Отбор текстов для домашнего чтения должен осуществляться студентами под контролем преподавателя. Наиболее оптимальным в современных условиях является использование материалов из русскоязычной периодической печати. В настоящее время одной из главных задач обучения русскому языку является формирование умения читать неадаптированные тексты по специальности и извлекать из них необходимые сведения. Компетентность современного специалиста подразумевает умение получать профессионально значимую информацию из текстов, написанных на иностранном языке - в первую очередь на русском, являющемся сегодня не только языком межнационального общения, но и основным языком ведения международного бизнеса. Выпускникам неязыковых факультетов русский язык требуется главным обра-

зом для более глубокого освоения специальности и для практического использования в профессиональной деятельности. Таким образом, студенты, получающие высшее образование, должны уметь свободно читать научные, публицистические и деловые тексты по своей специальности.

В современной методике обучения иностранным языкам чтение признается одним из основополагающих умений, без освоения которого невозможно дальнейшее обучение. Чтение как речевая деятельность всегда целенаправленно, его целью является извлечение информации, содержащейся в записанном речевом произведении- тексте. Кроме того, на базе читаемого текста можно обучать и другим видам речевой деятельности: говорению, аудированию, письму на изучаемом языке. Таким образом, перед преподавателями русского языка в высшей школе сегодня остро стоят задачи выработки методов обучения чтению, соответствующих современным требованиям. Профессор Н.А.Селиванова выделяет образовательную, развивающую, обучающую функции домашнего чтения [1].

Образовательная функция домашнего чтения- культуросозидательная, которая обеспечивает сохранение, передачу и развитие общеобразовательной культуры личности средствами литературно-художественного компонента, предполагающего доступ к другой национальной культуре. Это дает возможность преодолеть национальный культуроцентризм и внести существенный вклад в повышение уровня их гуманитарного образования.

Развивающая функция домашнего чтения- формирующая самостоятельное эстетическое отношение к окружающему миру, критическое, творческое мышление в процессе знакомства с лучшими литературными произведениями зарубежной литературы. Обучающая функция домашнего чтения- формирующая умения так называемого «интеллектуального и коммуникативного чтения», соотнесение содержания произведения со своим личным опытом и умение аргументированно изложить свое понимание проблем, затронутых в художественном произведении.

Главными источниками, способствующими формированию коммуникативной компетенции, является художественная и профессиональная литература, т.е. тексты, которые содержат профессионально-ориентированную информацию. Это могут быть различные рассказы, статьи, документы и многое другое, что может предоставлять сведения, которые помогают правильно ориентироваться в конкретных ситуациях, дают представление об окружающем мире, информацию к размышлению, служат повышению грамотности.

В связи с этим возникает вопрос о критериях отбора текстов для индивидуального домашнего чтения. Традиционно в литературе рекомендуется придерживаться таких критериев, как актуальность материала, тематическая близость предмета изложения жизненному опыту и интересам обучаемых. Индивидуальное домашнее чтение не предусматривает присутствия преподавателя, студент остается один на один со своей деятельностью, сам определяет содержание, осуществляет выбор методов, средств, приемов учебной деятельности и структурирует свою деятельность в необходимом для него режиме. Индивидуальное домашнее чтение в высшем учебном заведении под-

разумеает самостоятельный поиск материала. К наиболее доступным источникам для студентов относятся книжные магазины и библиотеки. При наличии компьютера у студентов имеется реальная возможность найти необходимый материал в Интернете. Успех в организации внеаудиторного чтения зависит от определения норм чтения по семестрам, трудности читаемых текстов, стиля произведений, поэтапный переход от чтения художественной литературы, чаще адаптированной, к научно-популярному тексту, наконец, к научному. При чтении художественной литературы, прежде всего, на начальном этапе привлекаются тексты лингвострановедческого характера. Это повышает эффективность процесса обучения чтению и развития устной речи, повышает культурно-образовательный уровень. Книга становится для большинства студентов своеобразным способом вхождения в разные стороны жизни и проблемы человеческих отношений. Отличительной чертой художественного текста является его антропоцентричность, т.е. художественная литература направлена, в первую очередь, на познание человека. Тексты научно-популярного стиля характерны доступностью форм изложения. Их цель - не освоение. А ознакомление читателя с теми или иными сведениями через типовые приемы популярной обработки знания. В процессе работы с научной литературой студенты получают информацию для практической и научной работы по своей специальности. Все это будет иметь успех и значение только в том случае, если проработаны продуманные формы эффективного контроля. Формы контроля тоже должны быть определены для каждого семестра обучения на 1 этапе – перевести определенное количество страниц, ответы на вопросы по содержанию, на 2 этапе - описание некоторых действующих лиц, на 3 этапе – краткое сообщение о содержании научно-популярного текста, письменная аннотация, на 4 этапе – сообщение о новой информации, полученной из текста, реферирование статей, устная защита реферата.

Таким образом, домашнее чтение играет важную роль в процессе обучения языком, создает ситуацию естественного речевого общения, способствует проявлению творческой активности и самостоятельности студентов.

Список литературы

1. Леонова И. Чтение как вид речевой деятельности / РЯНШ. №11, 1994.
2. Орлова В.А., Чен Г.С. Методические рекомендации к изучению научного стиля / Ош, 1990. С.65-67.
3. Селиванова Н.А. Литературно-страноведческий подход к отбору текстов для домашнего чтения / ИЯ. №1, 1991.
4. Селиванова Н.А. Домашнее чтение- важный компонент содержания обучения иностранным языкам / ИЯ.2004 №4, С.24-26.

ПУШКИНСКИЙ ЛИРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ: ПОЭТ И ЧЕЛОВЕК

Сулемина О.В.

ст. преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Воронежского государственного архитектурно-строительного университета,
канд. филол. наук,
Россия, г. Воронеж

В статье рассматриваются «поэтическая» и «человеческая» составляющие пушкинского лирического субъекта. Делается попытка проследить построение поэтом-человеком собственной частной жизни, отграниченной от общества и государства.

Ключевые слова: лирика, поэт, свобода, лирический субъект.

Исследуя лирику А.С. Пушкина, можно сказать, что история распадается для него на частную (или родовую) и государственную сферы («<...>родовая, семейная преемственность времен <...> противоположна у Пушкина исторической») [4; С. 87]. Внешне первая из них находится по отношению ко второй в подчиненном положении, но внутренне она существует и развивается по собственным законам. Свобода человека от государственного и вообще официального давления возможна только в сфере частной жизни, предполагающей возможность свободы внутренней [3; С. 117].

К концу 1820-х годов Пушкин воспринимался обществом прежде всего как поэт – существо особенное, не имеющее ничего общего с обыкновенным человеком, – что, собственно, и было целью длительного сотворения своей мифологизированной творческо-биографической личности. Это предполагало применение к нему целого ряда бытовавших в обществе «ярлыков» и необходимость следования им. Сам Пушкин в письме П. В. Нащокину 1834 года так характеризовал *типичного художника*: «беспечен, нерешителен, ленив, горд и легкомыслен; предпочитает всему независимость» [1; Т. 15; С. 117]. Как видим, образ этот оценивался поэтом негативно.

Когда поэтическая составляющая лирического «я» отошла на второй план, уступая место «человеческой», необходимо было создавать новую концепцию творческой личности. По замечанию И. В. Немировского, с конца 1828 года «поведение поэта перестает носить ярко выраженный публичный характер» [2; С. 5].

Теснота, духота – мотивы, значимые для стихотворений этого периода. Поэта «сдавливает» его человеческое начало. «Все болезненнее для поэта становится ощущение несоответствия свободы творчества и жизненной несвободы, ограничивающей и самое творческую свободу» [5; С. 176]. Привыкшему к бездне поэтического пространства и смысла, собственному уникальному положению и игре по собственным правилам лирическому субъекту трудно воспринимать свой *новый путь* в узких рамках человеческой жизни. И если смерть поэтического «я» преодолевалась в поэтической реальности, то преодоление границ смерти для человека представлялось возможным только в приобщении к своему роду.

«Обетный гимн» [1; Т. 3; С. 192-193] пенатам, [Ср. об этом: 4; С. 12] в котором возникает предположение, что они – «всему причина», по сути, есть гимн родовой основе каждого человека. Лирический субъект объявляет себя жрецом домашних богов. Он уходит из сфер любого внешнего выражения, в том числе и поэтического, в собственную «сердечную глубину». Сжатое пространство человеческого бытия открывается в глубине души. Бездна поэтического пространства и смысла оказывается бездной человеческой души. Поэт учится «читать самого себя» как человека «и тем самым достигает верховной, царственной уединенности и независимости от реальности» [4; С. 12]. Осознание внутренней свободы от окружающего мира позволяет «устремиться навстречу» наличной реальности, не беспокоясь при этом о возможности быть ею «поглощенным».

Обретая себя не только как поэта, но и как человека, Пушкин пытается «примерить» на себя обыкновенный удел, что позволяет избежать исключительности, которая в рамках общества лишает свободы. Уход «в себя» и в собственную частную жизнь связан с освобождением от клише исключительности. В «Отрывках из путешествия Онегина» [1; Т. 6; С. 200-201] поэт, иронизируя, так описывает свои нынешние мечты:

Мой идеал теперь – хозяйка.

Мои желанья – покой,

Да щей горшок, да сам большой.

Памятуя о том, что наиболее важные для себя мысли поэт обыкновенно высказывал в иронической форме, эти «прозаические бредни» можно считать знаком его устремленности к обретению дома и человеческого счастья.

Поэт следует своему предназначению по «проселочной дороге», лавируя между литературных и культурных условностей. Человек выбирает общеизвестный путь; подобный выбор обусловлен не подражанием, а циклическим повторением жизни рода в каждом его представителе. В письме Н. И. Кривцову от 10 февраля 1831 года Пушкин подводит итог своего поэтического пути и прочерчивает направление пути человеческого: «До сих пор я жил иначе как обыкновенно живут. Счастья мне не было. <...> (Счастье можно найти лишь на проторенных дорогах). Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся – я поступаю как люди, и вероятно не буду в том раскаиваться» [1; Т. 14; С. 150].

Обыкновенный человек, формируя семью, тем самым приобщается к родовому бытию, то есть тоже возвращается к своей основе, обретая счастье, которое, как выясняется, оказывается непеременимым залогом гармоничного бытия личности. Достигнув гармонии с самим собой в поэтической сфере, Пушкин стремится прийти к этому состоянию в собственной жизни через женитьбу. В письме Е. Н. Хитрово от 19-24 мая 1830 года, в ответ на ее послание, выражающее опасение за его поэтическое дарование, и полное романтических штампов, [1; Т. 14; С. 411] он утверждает: «<...> я человек средней руки, и ничего не имею против того, чтобы прибавлять жиру и быть счастливым...».

Позднее, в письме П. В. Нащокину 1834 г. Пушкин так объясняет свое желание счастья: «Говорят, что несчастья хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к доброму и прекрасному, какова твоя, мой друг; какова и моя, как тебе известно» [1; Т. 15; С. 116-117].

Если говорить о восприятии счастья поэтическим и человеческим «я» лирического субъекта, можно сделать такие наблюдения: несчастья могут быть результатом исключительного положения поэта в мире, его отъединенностью от обычных людей (для поэта «На свете счастья нет, но есть покой и воля» [1; Т. 3; С. 330]), поэтическое счастье заключено в творчестве, пребывании в пространстве воображения. Счастье человека становится результатом слияния с жизнью рода; скованность рамками официальной деятельности или светской жизни делают его несчастным. Он ощущает себя «устал(ым) раб(ом)» и стремится вырваться из неволи, возвратясь в свое «домашнее» пространство, которое в «зрелой» лирике сливается с поэтическим (это «обитель дальн(ая) трудов и чистых нег» [1; Т. 3; С. 330]).

Список литературы

1. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 19 т. [Текст] / А. С. Пушкин. – М. : Воскресенье, 1994 – 1997.
2. Немировский И. В. Творчество Пушкина и проблема публичного поведения поэта [Текст] / И. В. Немировский. – СПб. : Гиперион, 2003. – С. 5.
3. Тюпа В. И. Парадигмальный архсюжет в текстах Пушкина / В. И. Тюпа [Текст] // *Ars interpretandi* (Сборник статей к 75-летию профессора Ю. Н. Чумакова). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997. – С. 117.
4. Фаустов А. А. Авторское поведение Пушкина. Очерки [Текст] / А. А. Фаустов. – Воронеж : Изд. ВГУ, 2000. – С. 87.
5. Черашняя Д. И. Тайная свобода поэта: Пушкин. Мандельштам [Текст] / Д. И. Черашняя. – Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2006. – С. 176.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

УЧРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1775 ГОДА

Афанесян К.К.

аспирант специальности 07.00.02 Отечественная история
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Россия, г. Ставрополь

В статье проведен подробный анализ «Учреждения о губерниях», которое впервые законодательно декларировало создание государственной системы общественного призрения. Подробно исследованы сферы и степени полномочий Приказов общественного призрения и подведомственных ему учреждений.

Ключевые слова: общественное презрение, благотворительность, Приказы общественного презрения, сиротские дома, богадельни.

Наработанное предшественниками Екатерины II и ею самою за 12 лет правления в сфере создания учреждений общественного призрения, расширения видов социальной помощи, легитимации борьбы с нищенством и бедностью средствами общественного призрения и частной благотворительности, имевшей ко II-ой половине XVIII века глубочайшие традиции, закономерно рождает 7 ноября 1775 года знаковый и базовый для истории благотворительности в России документ.

Издание «Учреждения о губерниях» в 1775 [2, с. 229-304] году впервые законодательно декларировало создание государственной системы общественного призрения и определяло ее суть. Согласно этого нормативного акта, учреждались Приказы общественного призрения в губерниях империи [3, с. 30], которые теперь не только отвечали за руководство делами государственного общественного призрения в губерниях, но и не должны были стеснять частную благотворительность, – «лишь бы установление сходствовало общим для установлений предписанных правилам и оных не повреждало, ибо Приказ общественного призрения везде оказывать долженствует доброхотство к роду человеческому и поспешествовать повсюду делам, основанным на человеколюбии».

Состав Приказа стал сословным. В него вошли: 1) два заседателя Верхнего Земского суда из дворян; 2) два заседателя Губернского Магистрата от купцов и мещан; 3) два заседателя от Верховной Расправы из крестьян. Такая структура полностью соответствовала сословному характеру государства и была логичной с точки зрения продолжения следования принципу сословности в призрении: каждое сословие должно было участвовать в организации и оказании помощи своим нетрудоспособным членам. Но функции председательствующего, согласно Учреждению о губерниях, бесспорно принадлежали губернатору. Интересно, что Городской голова при этом мог приглашаться на заседания по необходимости, и это при том, что подавляю-

щее количество социально недостаточного элемента сосредотачивалось именно в городе.

В статье третьей раздела «Приказ общественного призрения» в Учреждении о губерниях 1775 г. определялись перечень подведомственных ему заведений и рамки их деятельности. Обратимся непосредственно к источнику, уже сам текст которого позволяет проникнуться духом изучаемой повседневности. «Предметы, к приказам общественного призрения относящиеся, суть: устройство заведений для доставления пристанища, покрова, пропитания, пособия бедным сиротам, больным престарелым, увечным, неизлечимым, и другие Богу приятные и человеколюбивые и общепользные: 1) домов сиротских и воспитательных, согласно с этим, приказы заботятся об устройстве; 2) больниц и домов для умалишенных; 3) богаделен; 4) домов работных.

Цель сиротских домов: 1) призреть сирот в том возрасте, в котором они не могут быть еще никуда пристроены для обучения, долженствующего положить основание их будущему состоянию; 2) призренных таким образом сирот, впоследствии, когда они достигнут известного возраста, пристроить — одних в учебные заведения, других на службу, фабрики, заводы и к частным людям для изучения ремесла, торговли и иными полезными занятиями, кои могут быть приличны их участи. В сиротские дома принимаются: 1) сироты обоюго пола из детей местных купцов, мещан цеховых и вообще людей свободного состояния; 2) сироты чиновников и канцелярских служителей, кои, находясь в бедности, не имеют способов поместить детей своих для воспитания и обучения в другие заведения.

В богадельни, по распоряжению начальства, отсылаются: бродяги, кои по свидетельству местного начальства и врачебной управы найдены будут неспособными следовать в Сибирь; просящие милостыню, отставные нижние военные чины, в том случае, если по медицинском осмотре окажутся лишенными зрения, владения рук и ног; арестанты, неспособные к работе; нищие из разночинцев, не принадлежащие ни к каким обществам и неимеющие родственников, которые бы дали им содержание.

Работные дома учреждаются на тот конец, чтобы неимущим доставить прокормление собственною работою. В работные дома принимаются: 1) люди обоюго пола совершенно убогие, кои работать могут и сами добровольно приходят; 2) неимеющие пристанища; 3) присылаемые по распоряжению полиции, праздношатающиеся; 4) пойманные в прощении милостыни — люди, могущие прокормиться работою» [2, с. 270-271].

Кроме возможности через яркое содержание текста окунуться в мир российской повседневности последней четверти XVIII века, расширив представления о круге проблем различных категорий социально недостаточного населения, мы видим и ряд базовых вещей, определявших специфику реализации социальной помощи как отрасли государственного управления. Во-первых, несмотря на вхождение представителей крестьянского сословия в состав руководства Приказа общественного призрения, крестьяне не причислялись к тем, кто должен был составлять контингент лиц, опекаемых заведениями Приказа. Крестьянская община продолжала оставаться механизмом

регуляции проблем вставших, по тем или иным причинам, в «неустойчивое состояние общинников» [1, с. 29]. Во-вторых, чтение всего документа, относящегося к содержанию и смыслу деятельности создаваемого в каждой губернии Приказа общественного призрения, оставляет впечатление об уже заложенном в нем главном противоречии. С одной стороны, создавая в руководстве Приказа представительство всех сословий, власть, в определенной мере, следовала традициям патриархальной России в участии в «богоугодных делах милосердия» всего «мира», тем более, что российское общество в лице его передовых представителей постепенно осознавало необходимость собственного участия в решении социальных проблем. С другой стороны, общественные полномочия этим же нормативным актом и урезались: как представительством в Приказе губернатора, так и обязательной проверкой журналов заседаний Приказа перед реализацией зафиксированных в нем решений губернским прокурором.

Список литературы

1. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. – СПб., 1894.
2. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 20. № 14392.
3. Максимов Е.Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии ее в России. – СПб., 1906.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НИЩЕНСТВА В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Бутусов А.С.

аспирант кафедры отечественной средневековой и новой истории
ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль

Данная статья показывает меры, принимаемые для решения проблемы нищенства. Описывается деятельность учреждений, занимавшихся этими вопросами. Показаны данные по количеству осужденных за нищенство в течение этого периода. Также мы можем видеть – насколько была эффективной деятельность по данному направлению.

Ключевые слова: нищенство, система наказания, комитеты, предметы ведомства, устав, динамика количества осужденных, Ярославская губерния, применение законодательства.

Система наказания за нищенство включала арест нищенствовавших, этапирование их на место жительства согласно приписке и привлечение к ответственности. В провинции лица, забиравшиеся полицией за прошение милостыни, должны были препровождаться в губернские попечительные о тюрьмах комитеты или их уездные отделения, поскольку на эти учреждения возлагалась обязанность разбора и попечения о нищих (в столичных городах в Комитеты по разбору и призрению нищих).

В Ярославской губернии Губернский попечительный о тюрьмах комитет и его уездные отделения открылись 12 июля 1852 г. Однако в годовых отчетах конца XIX – начала XX в. не содержится сведений о проделанной работе в отношении нищих [5].

Комитеты действовали согласно уставу «Общества попечительного о тюрьмах», определявшего цель учреждения как «улучшение нравственного и физического состояния арестантов и мест заключения». Действие организации распространялось на все тюремные, рабочие и смирительные дома, полицейские места заключения, исправительные арестантские роты гражданского ведомства.

К главным предметам ведомства комитета относились: внутреннее устройство мест заключения и постоянное наблюдение за их содержанием; снабжение продовольствием, одеждой, обувью арестантов; попечение о тюремных больницах, пересылавшихся по этапу арестантах, скорейшем разрешении участи заключенных; исправлении нравственности арестантов и др. Комитетам и отделениям был предоставлен широкий круг обязанностей, к которым кроме благотворительности, нравственного и религиозного воспитания заключенных относилось также заведование хозяйственной частью в тюрьмах [2].

Организация патроната над бывшими заключенными была поручена Ярославскому Обществу пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения, образованному в 1895 г. при Губернском тюремном комитете. В правление общества вошли высокопоставленные чиновники: прокурор Ярославского окружного суда (председатель), ярославский тюремный инспектор, старший советник Ярославского губернского правления, председатель благотворительного общества – Ярославского комитета для призрения неимущих (городской голова г. Ярославля), председатель Ярославской уездной земской управы, ярославский полицмейстер. В обязательном порядке по занимаемой должности в обществе состояли вице-президент и директор тюремного комитета, заместитель прокурора, начальник тюрьмы, священник и староста тюремной церкви. В общество принимались лица, желавшие принести материальную пользу благотворительной организации. Они уплачивали членские взносы ежегодно не меньше 3 руб. или единовременно не меньше 50 руб. [8, с.3].

Однако, в поле зрения Общества находились далеко не все лица, отбывшие наказание, патронат осуществлялся ограниченно, только в плане единовременной материальной помощи непосредственно после освобождения. Благотворительное общество не содействовало социальной реабилитации бывших заключенных, шлейф судимости тянулся за ними всю жизнь. В наиболее тяжелом положении оказывались лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности из экономически несостоятельных слоев населения, жизненные перспективы которых не внушали оптимизма, учитывая избыток предложений неквалифицированной рабочей силы на рынке труда, отношение окружающих и работодателей к людям, имевшим судимость, да и немало из них были окончательно потеряны для нормальной трудовой жизни.

Исследователи, занимавшиеся проблемами нищенства на рубеже XIX –

XX в., констатировали бездействие губернских попечительных о тюрьмах комитетов в плане предотвращения нищенства, что отражало общую ситуацию «борьбы» с нищенством в провинции [4, с. 59-60].

Необходимо также учитывать, что законом от 12 июня 1889 г. в Российской империи был упразднен институт мировых судей, рассмотрение дел о прощении милостыни относилось к компетенции волостных и городских судов. Подобного рода дела в волостных судах составляли редкое исключение и не подлежали статистическому учету. Мировой суд стал восстанавливаться постепенно согласно закону от 15 июня 1912 г. и к началу Первой мировой войны был введен всего в 13 губерниях России.

В течение 1885-1913 гг. ежегодно осуждалось за прощение милостыни 792-2830 человек, в Ярославской губернии – 19-113. В динамике количества осужденных за указанный период времени прослеживаются следующие тенденции. Для периода с 1885 по 1892 г. характерно прогрессивное увеличение числа осужденных в России, в Ярославской губернии эта тенденция так явно не выражена, заметны слишком большие колебания. В целом тенденция к увеличению количества осужденных может быть объяснена относительно благоприятными экономическими условиями, поскольку справедливое применение уголовной репрессии возможно только при условии спокойной экономической жизни, когда благосостояние народа не подрывалось всеобщей нуждой, причиной которой в первую очередь были неурожаи. Бедствия вызывали появление массы случайных нищих, лишившихся куска хлеба по независящим от них обстоятельствам, что создавало большую трудность отличить профессионального нищего от случайного. В кризисные годы сокращалось и профессиональное нищенство в виду того, что сбор подаяния не приносил ожидаемых выгод.

Обратим внимание на распределение количества осужденных по губерниям Центрально-промышленного района за 1893 г. Неурожай 1891-1892 гг. сильно поразил Костромскую и Нижегородскую губернии, что выразилось в некотором уменьшении осужденных нищих. Кризис отразился наплывом рабочих рук во Владимирской, Тверской, югославской губерниях, где наказуемое нищенство заметно возросло. В Ярославской губернии на этот год приходится пик количества осужденных за время с 1885 по 1913 гг. С 1893 по 1908 гг. число осужденных нищих в стране постепенно уменьшалось и вернулось к 1908 г. примерно к уровню 1885 г. [1].

Известный исследователь проблемы преступности в дореволюционной России Е.Н. Тарновский, проанализировав динамику осужденных за прощение милостыни за 1874-1895 гг., пришел к выводу, что кроме столичных губерний, Владимирская, Ярославская и Пермская представляли «гнезда» наказуемого нищенства. Например, в 1891-1895 гг. 42 % нищих, подвергшихся уголовной репрессии, были осуждены в этих пяти губерниях.

Общая тенденция прослеживалась в росте количества осужденных и оправданных. Особенно в этом отношении выделялся 1900 г., когда оправданные и осужденные составляли равное количество. В 1910 г. осужденных было больше чем оправданных всего на 1/3, а в 1913 г. в два раза [7, с.24].

Судьи в некоторых случаях назначали нищим наказание в местах за-

ключения, где они привлекались к общественно-полезному труду. Эта практика применялась к профессиональным нищим активного трудоспособного возраста. Например, в Ярославле нищие-рецидивисты отбывали наказание в губернском Исправительно-арестантском отделении. Исправительно-арестантское отделение с середины XIX в. находилось в Коровниках на берегу Волги, а в середине 1880-х гг. было открыто новое отделение у пересечения ул. Малой Угличской и Мышкинской (современных улиц Угличской и Лисицына). При Исправительном отделении было несколько мастерских – слесарная, сапожная, портняжная, столярная, по клейке коробок, обойная, жестяная и кузница, а также имелось два огорода, где выращивались овощи. Кроме того, заключенных использовали как чернорабочих на погрузочно-разгрузочных работах и уборке бульваров. Очень небольшая сумма – примерно 1,5% заработка выдавалась арестантам. Но этот вид наказания нищих не получил широкого практического применения.

Однако стоит отметить, что абсолютное большинство лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, прошением милостыни совершали мелкие преступления, дела о которых рассматривались в мировых, волостных или городских судах. Привлечение к ответственности за квалифицированное нищенство, предусмотренное «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных», имело место в единичных случаях, так как оно было тесным образом связано с другими преступлениями, поскольку предусматривало наличие у обвиняемого оружия, ключей, отмычек и других орудий преступления. Уголовная статистика показывала, что с 1885 по 1913 гг. за этот вид преступления в России было осуждено всего 63 человека.

Несмотря на то, что прошение милостыни рассматривалось как проступок или мелкое преступление, тем не менее, нищенствовавшие были тесно связаны с уголовным миром и порой сами совершали преступления и были известны как мелкие воришки. У задержанных нищих при осмотре вещей обнаруживались деньги, продукты, но доказать факт воровства часто было невозможно, поскольку они уверяли, что получили это как милостыню. В сельской местности население сильно страдало от тунеядцев, хулиганов, которые терроризировали жителей, например, за отказ в подаче милостыни поджигали дома, что заставляло обывателей устанавливать дежурство по ночам [6, с. 113].

Бедность следует рассматривать в качестве криминогенного фактора, но тенденцию увеличения преступности она объяснить не может. «Бедность сама по себе не оказывала решающего влияния на рост преступности после эмансипации», к такому выводу пришел Б.Н. Миронов, исследуя динамику преступности в России и ее причины в пореформенный период. Он обосновывает свою точку зрения уровнем криминогенности сословий, который определяется отношением доли представителей данного сословия в общем числе осужденных к доле лиц этого же сословия в населении. В 1858-1897 гг. первое место принадлежало купцам (2 %), второе – мещанам и ремесленникам (1,7%), третье – дворянам (1,5%), четвертое – крестьянам (0,9%), пятое – духовенству (0,3-0,4%). Представляется справедливым суждение Миронова о том, что после отмены крепостного права влияние материального фактора на

преступность увеличивалась в другом смысле: не бедность, а стремление разбогатеть любыми способами, не исключая криминальных, часто служило мотивом преступления [3, с. 95].

Рассмотрение применения законодательства о нищенстве в Ярославской губернии и в России в целом подводит к заключению, что учреждения, в задачу которых входило пресечение нищенства, бездействовали, либо не достигали поставленной цели. Нищенство к 1913 г. имело явно выраженную тенденцию к увеличению, что подтверждают статистические сведения количества осужденных за прошение милостыни. Социальная помощь органов местного самоуправления и сословных обществ нуждающимся была явно недостаточна или не оказывалась вообще.

К сожалению, борьба с нищенством сводилась в основном к репрессивным мерам, которые не выполняли свою главную задачу – перевоспитание человека. Более того, профессиональные нищие умело владели своим ремеслом и, как правило, избегали уголовного наказания. К уголовной ответственности привлекалось всего лишь 1% зарегистрированных при переписи населения нищих. Осужденными оказывались большей частью бедняки, которым не хватало средств к жизни. Нищета и бедность создавали почву для криминала. К концу XIX в. взгляд на нищих со стороны общества стал меняться. Заметно пробудилось сознание вреда и опасности нищенства, которое угрожало общественному спокойствию и безопасности. Но, несмотря на это, нищие встречали сочувствие и поддержку у граждан, что выражалось в щедрых подаяниях. В обществе преобладало мнение, что для призрения бедных делается очень мало, а преследование нищих не поставлено на справедливых и разумных началах.

Список литературы

1. ГАЯО. Ф.73. О.1. Д.7312.
2. ГАЯО. Ф.641. О.1. Д.1.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России. Т 2. С. 95.
4. Опыт организации разбора нищих в провинции // вестник благотворительности. 1899. №4. С.59-60.
5. ПСЗ-II (Полное собрание законов Российской империи). Т. 27. Отд. I. № 26503.
6. Рождественская Н.Ю. Нищенство и благотворительность. С. 113.
7. Тарновский Е.Н. Наказуемое нищенство в России // Трудовая помощь. 1900. № 1. С. 24.
8. Устав Ярославского общества пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения. Яр.: тип. Астрарит. Арестант. отделения, 1914. С. 3.

ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЕ КАЗАЧЬЕГО КРУГА НИЗОВЫХ ТЕРСКИХ СТАНИЦ

Еремин Н.М.

соискатель кафедры истории России Курского государственного университета,
Россия, г. Губкин

В статье рассматривается история возрождения казачества на Северном Кавказе.

Ключевые слова: казачьи традиции и культура, казачий Круг, инициаторы-казаки.

10 марта 1990 года в районной станице Шелковской тогдашней Чечено-Ингушетии официально с разрешения властей состоялся первый на Тереке представительный казачий круг. Утверждение о том, что казачества на тот момент в стране не было, опровергается автором, прожившим среди казаков Терека ни одно десятилетие. Не только в народной памяти сохранился дух славных предков, но и в традиционном укладе жизни и быта, в песенном творчестве (в каждой станице был казачий хор), проводились конные скачки. В публикациях в местных газетах очень часто подавался материал краеведческого содержания. В 1986 – 1988 годах были организованы конные походы молодежи от Червленной до Кизляра, от ст. Старогладковской до Моздока, от ст. Борздиновской до поселка Кочубей (бывший Черный рынок).

Кафедра истории народов Северного Кавказа ЧИГУ им. Л. Толстого под руководством заслуженного деятеля науки России профессора, доктора исторических наук Виноградова Виталия Борисовича осуществляла научное руководство просветительской работой по истории казачества в регионе. 10 марта 1990 года на площади станицы Шелковской собрался казачий круг. Ему предшествовала организационная работа. В феврале 1990 г. Н.М. Еремин, В.В. Коваленко, А.Д. Стороженко побывали в городе Нальчике, на учредительном собрании общества русской истории и культуры Кабардино-Балкарии «Вече». 23 февраля собрался оргкомитет и инициативная группа по созданию Терского казачьего союза: Еремин Н.М., Коваленко В.В. Цирулин А.А., Плотников И.Т., Мартыненко А., Стороженко А.Д., Бычков А.И., Иванов П.Н., Юзикеев Ю., Чернягин Ф.Ф., Лиховидов В., Могилин В.Г., Борисов В.Г., Уманцев А.И., Хлебников И.И., Бектимиров М.М., Лесных В.А., Хомутников В.А.

На втором заседании была единогласно одобрена выдвинутая кандидатура казака Мащенко Юрия Михайловича из станицы Червленной на должность атамана Терского казачьего Союза. Казачий круг был намечен на 10 марта с 10 до 12 часов дня в станице Шелковской в здании Дома культуры, на месте расположения которого ранее была церковь во имя Варвары-Великомученицы. Исполком Шелковского районного Совета народных депутатов дал разрешение на проведение учредительного собрания (по сути дела Круга казаков).

На учредительном собрании – Круге присутствовали 425 человек. Это в основном казачье население – 354 человека; кроме этого ногайцев – 12, чеченцев – 15, грузин – 5, даргинцы – 2, татары – 2, осетины – 2, армяне – 2, кумык – 1. Открыл собрание Еремин и познакомил станичников с Программой и Уставом Терского казачьего союза. В его обсуждении приняли участие Дорошенко Василий из ст. Новошедринской, Мащенко Ю.М., Стороженко А.Д. (ст. Червленная), Гриднев С.И. (ст. Шелковская), Кальченко В.М. (ст. Гребенская). Запоминающейся была речь С.А. Кулебякина урожденного станичника Червленной: «Слово и присяга, данные казаком, не нарушались. В Великую

войну (1914 – 1918 годов) с германцами казаки в плен не шли, а захваченных раненых и контуженных сразу же враги убивали.

Революции стали трагедией для гребенцов. Их расстреливали и скопом и врозь. Стреляли за то, что служили Царю, стреляли, что надел черкеску, стреляли за то, что не сдал ружье и кинжал, стреляли просто так без суда и следствия, не вынимая пистолета из кармана. Троцкий и его последыши стремились извести казаков под корень. И казалось, что терские станицы исчезнут навсегда. Но в годы сражений с фашизмом казачьи полки встали на защиту Родины. Сотни моих станичников не вернулись на Терек».

Возгласом «Любо!» одобрили избрание Машенко Юрия Михайловича первым атаманом терских казаков. Пением Гимна терских казаков «Между серыми камнями...» Круг завершил свою работу. Спустя 10 дней во Владикавказе прошел Малый Круг терцев. Стала выходить газета «Терский казак». 12 мая 1990 года Терский казачий Союз был преобразован в Терско-Гребенской отдел Терского казачества на VI Червленском съезде. На нем присутствовал и освятил о. Петр (Нецветаев) благочинный православных церквей республики.

29-30 июня в Москве в Доме культуры завода «Серп и молот» открылся Большой казачий Круг. Делегатами от терцев были Кальченко Михаил Михайлович, Еремин Николай Михайлович, Машенко Юрий Михайлович, Коваленко Владимир Васильевич, Малаев Виктор Капитонович, Филипченков Иван Петрович.

В сохраненном архиве писаря казачьего Правления Н.М. Еремина имеются подлинные документы возрождения казачества на Тереке в те, уже в жизнь целого поколения, далекие годы. 27 октября 1990 г. священник о. Александр освятил храм во имя Варвары-великомученицы.

Впоследствии казакам придется испытать горькую чашу потерь в новые смутные годы, многие покинут родину и погибнут, но терцы свято будут прилагать все для сохранения не только жизней близких, но и силы духа для служения Отечеству. Первому в новейшей истории казачьему Кругу в станице Шелковской на Тереке исполнилось четверть века.

Список литературы

1. Еремин Н.М. По указу Петра. – Шелковская: изд-во Чечено-Ингуш. отд-ние ВООПИК, 1990. – 32 с.
2. Еремин Н.М., Шевченко О.Н. Казачье житье право лучше всего. – Белгород: Константа, 2011. – 65 с.
3. Еремин Н.М. Гребенской участок Кавказской линии в конце XVIII – XIX в.в. – Белгород: изд-во «Константа», 2014. – 176 с.
4. Еремин Н.М. За други своя. Сборник «Евангелие в контексте современной культуры» Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Белгород Изд-во ООО «Эпицентр» 2014 г. с.119-123.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1990 – 2000)

Мурашев М.А.

старший преподаватель кафедры «История Отечества, государства и права»
Тихоокеанского государственного университета,
Россия, г. Хабаровск

В статье исследуются некоторые вопросы практической подготовки инженерно-технических кадров как важнейшей части учебного процесса, непосредственно влияющей на качество высшего профессионального образования. Хронологические рамки исследования определяются 1990 годами. Особенности практической подготовки инженерно-технических кадров в условиях перехода к рыночной экономике рассматриваются автором на примере ряда технических вузов Дальнего Востока России.

Ключевые слова: инженер, высшее техническое образование, практическая подготовка студентов, производственная практика, база практики.

Практическая подготовка является важнейшей составляющей учебного процесса. Различные виды практики обеспечивают приобретение студентами умений и навыков, необходимых для их будущей профессиональной деятельности на производстве, а также в научно-исследовательской, проектной и конструкторской работе. На различных этапах развития отечественной системы высшего технического образования модель практической подготовки студентов определялась особенностями государственной политики в области высшего образования, текущими потребностями и состоянием экономики.

Политические и социально-экономические преобразования 1990-х гг., сопряженные с распадом СССР и принятием Россией курса на рыночную экономику, изменили траекторию развития отечественной системы высшего технического образования в совокупности всех ее элементов. Определяющими факторами этого развития в 1990-е годы стали предоставление вузам большей организационной и хозяйственной самостоятельности, расширение их академических свобод, ориентация системы на зарубежные образовательные модели и стандарты профессиональной подготовки и т. д.

«Перезагрузка» отечественной образовательной системы, устоявшейся и проверенной временем, происходила не столь динамично, как перестраивание экономики. Подсистема практической подготовки инженеров в рассматриваемый период функционировала в значительной мере традиционно, что объяснялось и общепризнанной ценностью унаследованного опыта, и известной инерционностью системы образования. Фактически неизменными на протяжении 1990-х гг. оставались цели и основные задачи практической подготовки студентов, сформулированные еще в 1970-е – 80-е гг. В учебно-производственном процессе применялись традиционные организационные подходы и методические решения, привычные схемы проведения практики и ее видовая классификация. Вместе с тем перемены в сфере высшего образо-

вания, в том числе и в части практической подготовки студентов вузов, становятся все более очевидными. Пересматриваются формы государственного участия в регулировании вопросов финансирования, организации и контроля образовательной деятельности высших учебных заведений. Вузы России, включая и технические, внедряют элементы уровневой системы подготовки специалистов инженерного профиля, вводятся институты государственных образовательных стандартов, государственной аккредитации и лицензирования вузов, разрабатываются новые программы профессионального образования. С 1996 г. цели и задачи, общие требования к минимуму содержания и условиям реализации, а также объемы практики определяются соответствующими государственными образовательными стандартами по направлениям подготовки и (или) специальностям высшего профессионального образования (ГОС ВО), примерными программами практики, рекомендуемыми соответствующими УМО. Положения о практике студентов с учетом специфики подготовки специалистов разрабатываются отраслевыми министерствами и непосредственно вузами [3].

Серьезные проблемы в рассматриваемый период возникают с базами практики. Изменение отношений собственности (приватизация субъектов хозяйственной деятельности), реорганизация (акционирование) и закрытие промышленных предприятий приводят к сокращению сети баз практики в стране, в том числе и на Дальнем Востоке. Следуя принципу рационального сочетания в учебном процессе теоретического и практического компонентов, кафедры и факультеты высших учебных заведений прилагали колоссальные усилия к сохранению сложившихся связей с производственными структурами. Традиционные формы сотрудничества вузов с промышленными предприятиями в новых экономических условиях видоизменяются, приобретая рыночные черты.

Так, Хабаровским политехническим институтом (ХПИ) в 1991 г. был получен отказ в приеме студентов на производственную практику от ряда предприятий западных регионов страны: от одесского производственного объединения «Микрон», киевского завода им. Лепсе, московского завода «Красный пролетарий», егорьевского и бердичевского станкостроительных заводов и т. д. Что же касается дальневосточных предприятий, то, например, хабаровский завод «Дальэнергомаш» дал согласие принять на практику летом 1991 г. только трех студентов, на подготовку которых имелись договоры. Хабаровский завод им. С. М. Кирова запросил с института 3045 рублей оплаты за прохождение практики 51 студентом. Владивостокский завод «Дальприбор» запросил за месяц практики 92 рубля за каждого студента [10, С. 4].

Аналогичная ситуация с базами практики в начале 1990-х гг. складывалась и в вузах Приморского края. В отчете ректора Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства (Дальрыбвтуз, г. Владивосток) Е. Н. Малявина за 1991 г. зафиксированы отказы ряда предприятий не только в трудоустройстве студентов-практикантов, но и в приеме их на практику, притом всего за несколько дней до ее начала [4, Л. 8]. В этих условиях одним из путей решения сложившихся проблем виделась более эф-

фективная работа выпускающих кафедр по заключению двух- и трехсторонних договоров (вуз – студент – предприятие), а также формирование фондов для оплаты практики студентов.

В 1990-е гг., исходя из новых требований времени, перерабатываются, в том числе и в части практики, учебные планы и программы, адаптируются методики практической подготовки студентов. Иллюстрацией нововведений периода 1990-х гг. может служить, например, организация практики на лесоинженерном факультете в Хабаровском государственном техническом университете (ХГТУ, бывш. ХПИ). Если в 1986 г. учебная практика по таксации у студентов специальностей «лесоинженерное дело» и «экономика лесного комплекса» проводилась в полевых условиях в течение четырех недель, то с начала 1990-х гг. ее сроки значительно сократились. Раньше каждая бригада должна была самостоятельно ограничить свой участок (прорубить и промерить визиры с постановкой пикетов и столбов, промаркировать их), а затем выполнить таксацию тремя способами. Студенты производили сбор гербария из 50 основных древесных и кустарниковых пород, визуально изучали их характерные признаки по листьям, коре, ветвлению, цветам и плодам. [14, С. 309]. В ходе полевых работ практиканты знакомились с устройством приборов и порядком их использования, осваивали технику таксации. Активно применялись такие формы как встречи и беседы со специалистами лесопромышленного комплекса, экскурсии на объекты лесного хозяйства. После окончания полевых работ совместно с преподавателями производилась обработка собранных материалов. Студенты сушили и подшивали гербарные образцы, выполняли расчеты, оформляли абрисы делянок. Практика заканчивалась составлением и защитой бригадных отчетов.

В результате корректировки учебных планов (первая половина 1990-х гг.) практика по таксации стала проводиться только методом визуального ознакомления с объектами, без полевых работ и сбора гербария [14, С. 311]. Для дисциплины «Лесная таксация» была разработана новая методика с имитацией трех способов перечета, выполняемых ранее на учебной практике. Теперь перечет выполнялся при помощи составляемого плана делянки с размещением на нем деревьев по заданным координатам. Вместо трех прежних дисциплин: «Лесоведение», «Лесоводство» и «Лесная таксация» – была введена одна – «Лесное хозяйство», по которой расчетно-графические работы вообще перестали выполняться [14, С. 309-311, 313].

Менее остро, чем на других факультетах ХПИ, проблема организации производственной практики стояла на архитектурно-строительном факультете. Здесь студенты третьего курса дневного отделения специальности «Промышленное и гражданское строительство» привлекались к возведению объектов вуза, а затем и на стройплощадки города. Занятые на этих работах третьекурсники переводились на специально созданный очно-вечерний факультет, который впоследствии был преобразован в дневной учебно-производственный факультет. В дневное время в течение 8 часов студенты работали на строительстве, совмещая этот труд с технологической практикой, а вечером учились. Общая продолжительность производственной рабо-

ты на данном этапе составляла 23 недели, а совокупная занятость студентов достигала 12 часов в сутки [15, С. 5]. Такой порядок организации труда в начале 1990-х гг. очень напоминал практиковавшийся в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда государство решало проблему дефицита рабочих и инженерных кадров в два послевоенных десятилетия за счет труда студенческой молодежи. Отметим, что у подобной формы организации практической подготовки были свои существенные недостатки. Во-первых, перегруженность студентов производственной работой отрицательно сказывалось на качестве теоретической подготовки; во-вторых, профессионально значимая работа на стройках поручалась единицам, остальные были заняты малоквалифицированным низкооплачиваемым трудом (разгрузкой стройматериалов, уборкой мусора и т. д.), что вызывало протестные настроения в студенческой среде. С февраля 1992 г. организация студенческого труда на АСФ ХПИ была пересмотрена: обучение перенесли на дневное время, а практику – на лето, сократив ее продолжительность до 12 недель [15, С. 5].

Опыт привлечения студенческого контингента к строительству объектов вузовской инфраструктуры имелся и в других дальневосточных технических вузах: студенты Дальневосточного политехнического института (ДВПИ, г. Владивосток) привлекались к строительству нового общежития, ХаБИЖТ также задействовал обучающихся на строительстве своих объектов [15, С. 5].

Для студентов дальневосточных вузов, обучающихся по специальностям 1403 «Эксплуатация судовых энергетических установок» и 2402 «Судовождение» в первой половине 1990-х гг., несмотря на тяжелую обстановку в экономике региона, на всем протяжении обучения организовывались различные виды практики на судоремонтных предприятиях и судах. Важная роль при этом отводилась плавательной практике, совокупная продолжительность которой достигала 13 месяцев. По результатам различных практик студенты получали первые рабочие документы и сертификаты; плавательная практика пятикурсников на судах проходила в течение 5 месяцев на штатных должностях [12, С. 3].

Например, в Дальрыбвтузе по результатам первой плавательной практики (1-й курс) курсанты получали первую рабочую специальность и квалификационное удостоверение «Матрос 2 класса», после второй плавательной практики – квалификационное удостоверение «Матрос 1 класса» или международное удостоверение «Квалифицированный матрос» [5, Л. 49]. Во время прохождения плавательных практик курсанты выполняли задания кафедр по практическому освоению различных дисциплин: изучали элементы корпусных конструкций, систем и устройств, прорабатывали вопросы технологии судоремонта, технологии металлов и т. д. [5, Л. 50-51].

В 1992 г. впервые в истории ХаБИИЖТа небольшая группа студентов 1 курса во время производственной практики выезжала за границу. На станции Суйфыньхэ (КНР) практиканты изучили работу российских и китайских приемосдатчиков в конторе передач, ознакомились с работой пункта перегрузки грузов [9, С. 158].

С начала 1990-х гг. обостряется проблема оплаты труда руководителей практики от производства, а также оплаты проезда студентов к местам практики и командировочных расходов. На 1991/92 учебный год еще действовал традиционно сложившийся механизм согласования баз практики, закрепленный в Положении о производственной практике студентов вузов от 1974 г. [2]. В соответствии с установленным порядком вузы оплачивали командировочные и транспортные расходы по практике только на основании договоров с базовыми предприятиями, согласованных с Минвузом. Однако этот механизм уже не вполне отвечал требованиям текущего момента. Теперь закрепленные за вузами базы практики не предоставляли необходимое количество мест, и вузы были вынуждены самостоятельно договариваться с промышленными предприятиями региона без учета установленной процедуры. В 1991 г. этот вопрос рассматривался на заседании совета Дальрыбвтуза, где отмечалось, в частности, что отдел практики вуза отказывается оплачивать командировочные расходы и проезд к «несогласованной базе практики» [4, Л. 3]. Кроме того, на плечи вуза теперь перекладывалась и обязанность оплачивать труд руководителей практики от производства [4, Л. 8].

Одной из традиционно сложившихся форм практической подготовки студентов являлось их участие в хоздоговорных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах вузов на базе студенческих конструкторских и проектных бюро (СКБ и СПБ). Реорганизация этих структур в хозрасчетные подразделения НИСов предполагала переход на самоокупаемость и самофинансирование, в связи с чем проводилась оптимизация деятельности СКБ и СПБ. Кроме того, при сокращении количества хоздоговоров и усилении их значимости как одного из источников финансирования вузов повышались требования заказчиков к качеству выполнения этих работ. Данные обстоятельства вынуждали руководство СКБ и СПБ ограничить участие студентов в хоздоговорных работах. По словам начальника НИСа ХПИ А. П. Улашкина, в институте почти на всех кафедрах к участию в хоздоговорных темах привлекались считанные единицы из числа студентов [11, С. 3]. Например, в СПБ кафедры «Автомобильные дороги» ХПИ в 1991 г. почти все работы были выполнены штатными работниками, в исследованиях принимали участие лишь четверо студентов, тогда как раньше за год здесь проходили практику до 60 человек [11, С. 3]. Как вариант решения проблемы предлагалось, чтобы студенты сами искали применение своим силам на предприятиях и в учреждениях, с которыми заключен договор на подготовку специалистов.

Определенные возможности обеспечения местами практики открывались в связи с развертыванием в высших технических учебных заведениях дальневосточного региона малых форм предпринимательства. На кафедре «Строительная индустрия» ХПИ в 1991 г. приступили к созданию внедренческого научно-учебно-производственного предприятия; на механическом факультете было создано малое предприятие «Инженерный центр», где помимо решения производственных задач планировалось предоставление мест прак-

тики для будущих инженеров. В последующие годы в вузе появляется еще целый ряд малых предприятий [13, С. 7].

В ХаБИИЖТе в 1990 г. при комитете ВЛКСМ института было создано первое в Хабаровском крае предприятие комсомола в вузе – штаб студенческих отрядов. В ноябре-декабре этого же года при институте были открыты малые предприятия «Технолог», «Защита конструкций» и государственное малое предприятие «Инженер» [9, С. 154, 156].

В Комсомольском-на-Амуре политехническом институте (КнАПИ) при его подразделениях на октябрь 1992 г. де-факто действовало около двадцати коммерческих структур различных организационно-правовых форм и форм собственности [6, Л. 18]. Среди них малое государственное предприятие «Наука-КнАПИ» и смешанное товарищество (СТ) «Контакт» (кафедра кораблестроения), ТОО «Самоцветы» (кафедра теоретической механики), малое внедренческое предприятие в форме ТОО «Наука – сервис» (кафедра «Технология машиностроения»), научно-производственный кооператив «Политехник» (кафедра экономики и организации производства), АО «Предприятие БРИЗ» и ТОО Внешнеэкономическое предприятие «НАТА» (административно-хозяйственная часть), научно-технический центр «Архимед» в структуре НИСа (кафедра «Соппротивление материалов») и др. [6, Л. 21-22].

Однако новые экономические структуры вузов не обладали достаточными административными и материальными ресурсами и ориентировались преимущественно на достижение коммерческих целей. В условиях депрессивной экономики им с трудом удавалось налаживать свою производственную, учебно-научную и внедренческую деятельность, поэтому лепта вузовских малых предприятий в дело организации мест практики была незначительна.

Углубление социально-экономического кризиса в стране во второй половине 1990-х гг. детерминировало ухудшение общей ситуации в сфере высшего технического образования. Критическое финансовое положение дальневосточных вузов, ослабление их связей с производством, снижение профессиональной активности профессорско-преподавательских коллективов пагубно сказывались в том числе и на организации практической подготовки инженерно-технических кадров.

Так, в ХГТУ в летний период 1997 г. практику должны были пройти 2485 студентов первого-пятого курсов. Чтобы минимизировать расходы вуза на практическую подготовку в условиях недофинансирования, для почти 40% студентов (982 человека) практика была организована в университете – на кафедрах и в различных учебно-вспомогательных подразделениях. 363 студента направлялись на места, определенные согласно договорам и письмам предприятий и организаций. За свой счет должны были поехать на практику в Суздаль 19 будущих архитекторов. Студенты вновь открытых гуманитарных и социально-экономических направлений и специальностей (юриспруденция, социальная работа, финансы и кредит, коммерция и т.д.) подыскивали места практики в различных государственных, муниципальных организациях и коммерческих структурах. К середине апреля 1997 г. еще не были

определены конкретные места производственной практики для 1019 студентов третьего и четвертого курсов, которые должны были практиковаться на предприятиях дальневосточного региона [8, С. 2].

В числе недостатков по организации практики ректорат ХГТУ отмечал слабое использование кафедрами возможностей договоров на целевую подготовку специалистов с предприятиями и организациями. В частности, в 1995 г. на контрактной основе в университет поступило 411 человек (в 1997 г. они заканчивали второй курс). Количество же мест практики для них равнялось всего 185, т. е. составляло 45% от необходимого [8, С. 2].

Законодательство РФ 1990-х гг. обязывало предприятия и организации вне зависимости от их организационно-правовых форм предоставлять места учебной и производственной практики, предусмотренной государственными образовательными стандартами, на основе договоров между аккредитованными вузами и предприятиями, гарантируя при этом компенсацию расходов предприятиям на практическую подготовку из бюджетов соответствующего уровня [1]. Однако даже при этих условиях многие из еще действовавших производственных структур дальневосточного региона и центральных областей РФ уклонялись от выполнения требований законодательства.

К концу 1990-х гг. положение дел в сфере практической подготовки студентов инженерных специальностей не улучшилось, свидетельством чего могут служить следующие данные. В 1999/2000 учебном году из 103 предприятий, с которыми Дальрыбвтуз планировал заключить договоры о прохождении производственной практики студентами, 45 отказались от сотрудничества. Наиболее распространенными причинами отказов являлись сокращение численности сотрудников, приостановка деятельности предприятий, банкротство, нежелание организовывать практику на безвозмездной основе. В итоге за учебный год практику по договорам с 58 предприятиями прошли около 450 студентов. В подразделениях Дальрыбвтуза практиковались 300 студентов, в том числе: в Российско-японском учебном центре 58 студентов, на парусном учебном судне «Паллада» – 22 студента, НЭЦ МК (база Северная) – 45 человек. Кроме того, около 600 студентов были направлены для прохождения практики по письмам-запросам от 250 предприятий [7, Л. 33-35]. Отметим, что поиск предприятий для прохождения практики по письмам-запросам в основном осуществлялся студентами, из чего следует, что около 50% всех практикантов Дальрыбвтуза в 1999/2000 учебном году подыскивали для себя места практики самостоятельно.

Таким образом, системный кризис в стране в 1990-е гг. определил особенности функционирования подсистемы практической подготовки студентов инженерных специальностей. Исследование архивных материалов дальневосточных технических вузов позволяет говорить о существенном ухудшении организации и условий прохождения практики по сравнению со второй половиной 1980-х гг., что, безусловно, сказывалось на качестве подготовки специалистов инженерно-технического профиля. Экономические трудности обусловили значительное сокращение сети базовых предприятий для проведения практики. В несколько раз уменьшилась общая численность

принимаемых на практику студентов большинством предприятий. В сложившейся обстановке предприятия дальневосточного региона не могли принимать большие группы практикантов, что создавало трудности в администрировании практики: для обеспечения мест практики требовалось большее количество предприятий. В процесс поиска мест практики все шире стали вовлекаться студенты. Нестабильность связей технических вузов Дальнего Востока с производством, ухудшение материальной обеспеченности производственной практики приводили к нарушениям графиков практики и ослаблению дисциплины студентов (опоздания к началу практики, прохождение практики по местам, не соответствующим приказам вузов, задержка сдачи отчетов и т. д.). На качество руководства практикой от производства влияли также кадровые проблемы предприятий.

В силу финансовых трудностей проблематичным в 1990-е гг. было также использование в качестве баз практики вспомогательных научных и производственных подразделений, таких как СКБ и СПБ, и новых коммерческих структур вузов.

Наряду с активным обращением педагогических коллективов дальневосточных вузов к опыту советской инженерной школы в 1990-е гг. апробируются новые и адаптируются к изменившимся условиям традиционные методики учебно-производственной подготовки студентов: собственно производственные, технологические, конструкторско-технологические практики частично замещаются их имитацией с помощью современных компьютерных и других образовательных технологий.

Все явственнее в рассматриваемый период становятся тенденции коммерциализации отношений между субъектами образовательной деятельности и промышленностью, которые теперь строятся преимущественно на договорной основе и предусматривают коммерческую выгоду предприятий. Неизбежным следствием этих процессов становится ослабление и разрыв связей вузов с предприятиями.

В целом период 1990-х гг. представляется временем глубокого кризиса всей системы высшего образования. Деструктивные процессы, охватившие в это время высшую техническую школу, отрицательно отражались в том числе и на качестве практической подготовки инженерных кадров, которая в значительной мере утратила черты фундаментальности и системности. Вместе с тем кризис стимулировал коллективы кафедр к педагогическим экспериментам, к выработке нестандартных педагогических подходов и поиску оптимальных решений вопросов профессиональной производственной подготовки инженерно-технических кадров в условиях рыночной экономики.

Список литературы

1. О высшем и послевузовском профессиональном образовании [Текст] : Федер. закон от 22.08.1996 г. N 125-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – N 35. – Ст. 4135.
2. Положение о производственной практике студентов высших учебных заведений [Текст] : приказ Минвуза СССР от 18.07.1974 г. N 600 // Бюллетень Минвуза СССР. – 1975. – N 7.

3. О рекомендациях по организации практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования [Текст] : письмо Минобразования РФ от 03.08.2000 г. № 14-55-484ин/15 // Вестник образования. – 2000. – № 18.

4. НД Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета за 2015 год, № 05-06, Протоколы заседаний совета Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства за 1991-1992 годы. – 78 л.

5. НД Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета за 2015 год, № 05-06, Протоколы заседаний ученого совета Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства за 1992 год. – 174 л.

6. НД Комсомольского-на-амуре государственного технического университета за 2013 год, № 05-03, Д. 1970, Протоколы заседаний Совета института и решения к ним, 1993 год. – 81 л.

7. Текущий архив Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. Годовой отчет о работе Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета за 1999/2000 учебный год. – 103 л.

8. В ректорате // За инженерные кадры. – 1997. – 24 апреля. – № 5 (993).

9. Время – события – люди. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта – Дальневосточный государственный университет путей сообщения (1937-2012) [Текст] : монография / под ред. С. В. Бобышева и М. А. Ковальчука. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. – 263 с.

10. Где проходить практику? // За инженерные кадры. 1991. 22 января. № 1 (936).

11. Димова, А. «Студенческое» – без студентов / А. Димова // За инженерные кадры. – 1991. – Ноябрь. – № 14 (949).

12. Для судов «река-море» // За инженерные кадры. – 1994. – Май. – № 2 (972).

13. Малое предприятие – наша надежда // За инженерные кадры. – 1991. -июнь. – № 11 (946).

14. Тихоокеанский государственный университет [Текст]. В 3 кн. Кн. 3 История в воспоминаниях / под общ. ред. проф. Н. Т. Кудиновой. – М. : РИА «БИ-Арт-Груп», 2008. – 320 с.

15. Хамзин, С. Не захотели плыть по течению... / С. Хамзин // За инженерные кадры. – 1992. – Февраль. – № 2 (952).

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

РЕЛИГИЯ И НАУКА

Ашнокова Л.М.

профессор кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета, доктор филос. наук, профессор,
Россия, г. Нальчик

Дадашев А.А.

профессор кафедры истории, философии и права Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета, доктор филос. наук, профессор,
Россия, г. Нальчик

В статье рассматривается проблема соотношения религии и науки, демаркации науки и теологии. Показано, что у науки и религии различные предметы исследования, но в настоящее время возникают новые ситуации диалога науки и религии.

Ключевые слова: наука, религия, демаркация.

Проблема взаимоотношения религии и науки относится к числу вечных традиционных проблем, которая существовала на всем протяжении исторического развития философии. В настоящее время все чаще высказывается мысль о том, что у науки и у религии появляется широкое поле для согласия и сотрудничества. Принципы науки могут быть устойчивы на определенном этапе всего развития, но по мере открытия новых типов объектов, они могут потребовать радикального пересмотра, что влечет за собой пересмотр принципов, выражающих идеалы и нормы научного исследования.

Длительное время господствовало убеждение, что современный техногенный тип цивилизации является магистральным путем общественного прогресса, хотя эта цивилизация привела к огромным достижениям в области производственных технологий, она породила и глобальные кризисы, поставившие под угрозу само существование человечества. По этому поводу В. С. Стёпин полагает, что сегодня есть серьезные основания для сомнений в способности современной цивилизации найти выход из этих кризисов, не меняя стратегии развития и базисных ценностей техногенной культуры. Но если будут изменяться базисные ценности современной цивилизации, то, как это скажется на взаимоотношении науки и религии? Новые тенденции в этих отношениях могут быть рассмотрены как точки роста новых ценностей. Стёпин подчеркивает, что изменения, происходящие в современной науке и технологической деятельности, связаны с формированием особого типа рациональности, которую он называет постнеклассической, связанной с освоением сложных развивающихся систем, обладающих синергетическими характеристиками. Исследование и технологическое освоение развивающихся систем предполагает оценку сценариев развития системы, определения зон риска, которые могут иметь негативные социальные и гуманитарные последствия.

В.С.Стёпин приходит к выводу: «В этом случае принципы внутреннего этоса науки необходимы, но недостаточны. Требуется дополнительно соотносить их и с социальными ценностями, которые выступают условием функционирования науки. Возникают новые ситуации диалога науки и религии, которые вносят определенные изменения в прежний статус полной автономии и самоценности научных исследований» [9, 33].

Большое внимание было уделено проблеме соотношения веры и знания в русской философии. Вл.Соловьев разработал учение о цельном знании, которое представляет собой неразрывную взаимосвязь научного, философского и религиозного знаний. Н. А. Бердяев писал: «нет оснований утверждать, что знание имеет преимущество перед верой. Знание питается тем, что дает вера, и различие тут лишь в характере самой веры. Рационализм держится лишь тем, что не углубляется до первооснов, не восходит до истоков. В истоках же всегда находим веру» [2, 50].

Современные сторонники религии считают, что наука и вера не противоречат друг другу, потому что исходят из одного источника – Бога. На этой основе и складывается сотрудничество Бога и человека. Наука рассматривается приверженцами религии как естественное порождение Бога, сравнимое по масштабам и значению с творением. Они полагают, что Бог дал человеку ум, способный отражать, покорять мир, проникая в его тайны. Именно это и делает наука, которая продолжает дело улучшения мира и может достичь масштабов и значения священного.

В настоящее время актуально стоит проблема демаркации науки и теологии. Проблема заключается в том, может ли ученый – исследователь религии, оставаясь ученым допускать в качестве одного из вариантов объяснения наблюдаемого феномена сверхъестественное объяснение, вмешательство Бога. Можно ли ученому рассматривать в качестве гипотез, способных соответствующими объективной реальности, т. е. истинными, – гипотезы о сотворении мира из ничего, о сотворении человека и т. д.? Многие философы продолжают придерживаться догмата о том, что обязательным критерием научности при изучении религии является принципиальное отвержение допустимости влияния сверхъестественного. Всякий ученый, допустивший в качестве возможного варианта объяснения причин каких-либо феноменов Божественное вмешательство, считается превратившимся в богослова. Материалистическая точка зрения сводит проблему научности к следующему: научно только исследование, не допускающее вмешательство Бога, потому что исследование, допускающее вмешательство Бога, не научно. Большинство сторонников строгой недопустимости гипотезы о Боге в науку при обсуждении проблемы демаркации между наукой и не-наукой руководствуются представлениями классической науки времен Лапласа, который сказал: «Я не нуждался в гипотезе о Боге». Необходимо отметить, что в философии науки в настоящее время были серьезно пересмотрены многие атрибуты научности. Рассмотрев влияние христианства на генезис естествознания, П. П.Гайденко пишет: «Протестантская теология оказала влияние... на понятийный аппарат классической механики, на ее фундаментальные принципы и способы их

обоснования. Сегодня ... есть уже немало работ, где анализируется такого рода связь между генезисом новоевропейского естествознания и религиозными движениями XVI – XVII веков. Но это главным образом исследования зарубежных ученых; в нашей стране, где укоренилось чисто просветительское воззрение на науку, согласно которому она с самого начала выступала как носительница атеистического мировоззрения, такие исследования не проводились и еще менее поощрялись» [4, 86].

Совершенно неверно было бы утверждать, что вера в Бога может мешать ученому раскрывать закономерности развития природы и общества. Многие выдающиеся естествоиспытатели были глубоко верующими людьми и пытались разгадать замысел Бога при создании Вселенной и при этом внесли большой вклад в науку. Ф.Бэкон утверждал, что поверхностное знакомство с философией делает из человека атеиста, а основательное возвращает его к религии. Но вера в Бога не должна сопровождаться огульным отрицанием всех достижений науки, что можно часто наблюдать. Творчество Тейяра де Шардена показательное в том смысле, что вера в Бога не помешала ему создать эволюционную теорию. Он говорил о соединении науки и религии: «По видимости, современный мир возник из антирелигиозного движения. Разум взамен религиозного верования. Наше поколение и два предшествующих только и слышали, что о конфликте между религиозной верой и наукой. До такой степени, что однажды казалось – вторая должна решительно заменить первую» [6, 222].

Таким образом, в настоящее время сложилась следующая тенденция – встала проблема проведения демаркации между наукой и религией для верующих и атеистов, а также проблема синтеза науки и религии для тех, кто одинаково принимает веру в Бога и рациональную реальность. Но по мере продолжения напряженности становится очевидным, что конфликт должен разрешиться в совершенно иной форме равновесия – не путем устранения, не путем сохранения двойственности, а путем синтеза. М. Планк полагал, что религия и наука нисколько не исключают друг друга, наоборот, они согласуются и дополняют друг друга. Другой знаменитый физик С.Хокинг писал: «Почему начало Вселенной должно было быть именно таким, очень трудно объяснить иначе, как деянием Бога, которому захотелось создать таких живых существ, как мы» [10, 178].

В наши дни мысль о существовании Космического разума, который создал мир и правит им, все чаще высказываются как философами, так и представителями естествознания. Ряд фактов современной науки, таких, как проблема происхождения жизни, трудности обоснования эволюционной парадигмы, проблема существования самой наблюдаемой Вселенной с ее конкретными параметрами, вынуждают вводить в науку новые принципы, которые считались раньше ненаучными, как, например, телеологический. О том, что надо изменить философскую парадигму и признать Сверхразум, пишет В. Г.Ажажа. Он полагает, что материализм, сделавший свое дело на определенном этапе развития человечества, превратился сегодня в интеллектуальные оковы. «Сегодня сознание современного человека поражено вирусом ма-

териализма. Его мировоззрение основано на материи как на первопричине всего сущего. Оказывается, материя это не первопричина и даже не причина. Материя – это результат работы Разума Вселенной, информации и энергии, то есть это следствие. Наш материальный мир – это мир следствий. Мир первопричин – во Вселенском разуме, который формирует информацию, программирует Вселенские процессы и реорганизует энергию, потоки которой согласно программе реализуют эти процессы» [1, 91]. Согласно развиваемой точке зрения, истина скрыта от нас Разумом Вселенной. В.Г.Ажажа утверждает, что именно Разум Вселенной человечество еще в древности назвало Богом. Только в силу того, что Он есть, во Вселенной существует глобальный порядок. Вселенная выращивается в строгом соответствии с законами Мироздания под постоянным управлением Вселенского Разума. В противном случае был бы хаос.

Для решения вопроса об эволюционных процессах во Вселенной важное значение имеет антропный принцип. Этот принцип фиксирует связь между свойствами Вселенной и возникновением в ней жизни, разума, космических цивилизаций. Не вдаваясь в подробности, так как это не является целью нашей работы, определим антропный принцип как предположение, суть которого в следующем: Вселенная такова, какова она есть, как бы для того, чтобы в ней на определенном этапе ее эволюции могло появиться мыслящее существо – наблюдатель (необязательно – земной человек). Это «слабая» версия антропного принципа. Существует также «сильная» версия антропного принципа, отождествляющая Вселенную со следствием реализации «замысла» надприродной причины – бога или Сверхразума. Анализируя антропный принцип, Г.М.Идлис приходит к выводу: «Обнаруживающийся на высшем уровне естественной самоорганизации материи Высший разум, в отличие от типичных разумных индивидуумов, не может быть продуктом этой самоорганизации, а выступает как ее всеобщее первоначало» [5, 144].

Некоторые ученые выход из противоречивой ситуации видят в создании новой общенаучной парадигмы, которая бы исключила противостояние между духовным и материальным в мировоззренческом плане и допустила бы реальный союз между наукой и религией. Другие полагают, что идея надприродного, нематериального начала – бога или сверхразума – избыточна в силу бесплодия в контексте объяснения сложных феноменов.

Касаясь проблемы бога, Г.Хакен утверждает, что как существование, так и несуществование бога не может быть ни доказано, ни опровергнуто естественнонаучными средствами. Г.Хакен полагает, что резкой границы между духом и материей не существует, так как они совпадают в нашем мозге. На вопрос о существовании замысла загадочного молчащего существа Вселенной основатель синергетики ответил: «Если ученый намеревается исследовать «машину Вселенной» или «машину жизни», то он постоянно сталкивается с чем-то диковинным, осмысленным и целесообразным не только в биологических, но и в геофизических, и метеорологических процессах. Перед лицом Вселенной я и сам испытываю благоговейные чувства. Однако не думаю, что мы в наших исследованиях сталкиваемся с загадочным и молчащим

существом, находится ли оно, в конечном счете, во Вселенной или же только в наших сердцах» [8,58].

В заключение можно сказать, что привлечение же Бога в качестве ответа на нерешенные проблемы – это просто сведение одного неизвестного к другому неизвестному, называемому Богом. Вероятно, объяснение природных взаимосвязей между целостными свойствами эволюционирующей Вселенной и возможностью появления в ней жизни, человека будет достигнуто без апелляции к трансцендентным силам. Пока окончательного ответа на этот вопрос наука еще не выработала. Религиозное постижение мира не отвергает правомерности научного познания закономерностей мира. Но при этом необходимо подчеркнуть: у науки и религии различные предметы исследования – религия изучает отношение человека к Богу, а наука – законы мира, также методы исследований, на которые опираются религия и наука разные.

Список литературы

1. Ажажа В. Г. Контуры философской парадигмы // Философские науки. № 3. 2001.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. М.: Правда, 1989.
3. Библия опережает науку на тысячу лет. М., 1998.
4. Гайденко П. П. Христианство и генезис естествознания Философско-религиозные истоки науки. М.: МАРТИС, 1997.
5. Глобальный эволюционизм. М., 1994.
6. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987.
7. Поройков С. Ю. Физическая и религиозная реальность. М.: ЛЕНАНД, 2006.
8. Синергетике 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. 2000. № 3.
9. Стёпин В. С. Философия и религия в социокультурном аспекте // Ценностный дискурс в науках и теологии. М.: РГГУ, 2009.
10. Хокинг С. Краткая история времени от большого взрыва до черных дыр. СПб: Амфора, 2001.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО МИФОТВОРЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Бутенко Т.А.

соискатель Северо-Кавказского федерального университета,
Россия, г. Ставрополь

Рассматривается влияние на современное российское самосознание глобализационных мифологем, самой распространенной из которых является утопическое ожидание роста благосостояния всех народов до уровня развитых стран; утверждается, что глобализационное мифотворчество имеет малое отношение к социальным реалиям и внедряется в общественное сознание посредством высокоразвитых информационных технологий.

Ключевые слова: глобализация, мифотворчество, общественное самосознание, неокOLONиализм, современное российское общество.

Задолго до наших дней классиками евроатлантической экономической мысли были предсказаны и обоснованы многие деформации современной хозяйственной жизни, что уже косвенно свидетельствует о том, что развитие либеральной экономической науки не характеризуется приближением к раскрытию единственно верных для всех принципов хозяйствования, что эта наука несет в самой себе такие противоречия, которые непреодолимы в ее собственных аксиоматических рамках, а сами эти противоречия и их последствия рационально прогнозируются.

Известен, например, так называемый «эффект Матфея», сформулированный В. Парето и основанный на евангельской истине: «Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф. 13, 12). Этот эффект способствует росту одной из современных глобальных проблем – стремительно увеличивающемуся разрыву возможных уровней потребления для богатых и бедных стран. Задолго до проявления этой проблемы как глобальной, в первой половине XIX в., похожую, если не тождественную закономерность сформулировал Ф. Лист: «Постепенное и повсеместное установление принципа свободной торговли, минимальное снижение пошлин и способствование предельной рыночной либерализации на практике усиливает то общество, которое давно и успешно идет по рыночному пути, но при этом ослабляет, экономически и политически подрывает то общество, которое имело иную хозяйственную историю и вступает в рыночные отношения с другими, более развитыми странами тогда, когда внутренний рынок находится еще в зачаточном состоянии» [1, с. 211].

Таким образом, исходя только из классической либерально-экономической мысли, можно вскрыть мифотворческий характер современной либерально-демократической идеологии, адепты которой утверждают о возможности для всех народов подняться на уровень потребления стран так называемого «золотого миллиарда». В. С. Степин отмечает, что сегодня: «На долю 5% населения Земли, живущих в США, выпадает около 45% энергетических затрат и свыше двух третей выбросов, загрязняющих среду (подсчеты проведены с учетом деятельности транснациональных корпораций, контролируемых США)» [3, с. 21]. Вполне понятно, что современные экономические реалии носят скорее неокOLONиалистический характер, направленный на хозяйственное подчинение бедных стран богатым, элита же последних прекрасно понимает неосуществимость идеалов высокого уровня потребления для всего населения Земли.

Можно утверждать, что такой же мифотворческий характер носят и сами словообразующие понятия либерально-демократической идеологии – свобода и демократия. Ведь декларируемая этой идеологией свобода как произвол действий в рамках законов, не опосредованный нравственной ответственностью, приводит к такому изменению самих законов, о которых европейцы и американцы и не могли помыслить несколько десятилетий назад, когда нравственность еще сохраняла уважение к себе. А демократия в чистом виде неосуществима практически, ведь невозможно представить, чтобы субъектом власти стал весь народ – кем же он тогда будет управлять? Демо-

кратическое правление, поэтому, может осуществляться только на горизонтальном уровне местного самоуправления (и то достаточно условно), не отрицая вертикальные уровни власти, которые могут регулироваться волеизъявлением народа весьма относительно и далеко не полно. Заметим при этом, что идеалы правового государства и гражданского общества, исторически оформившиеся в либерально-демократической идеологии, являются ее несомненным положительным достижением, однако важно учитывать содержательную насыщенность, придаваемую этим идеалам, а она в странах «золотого миллиарда» весьма специфична и конкретно-исторична, поэтому не может быть просто заимствована народами, относящимися к иным социокультурным традициям. Содержательное определение этих понятий должно увязываться со стереотипами, сформированными в общественном самосознании [2, с. 87], тогда построение гражданского общества и правового государства станет не только формированием набора красивых слов и благих намерений, но и процессом, обеспечиваемым действенной государственной политикой, поддерживаемой и, в конечном итоге, осуществляемой населением страны, сознательно участвующим в этом процессе.

Пока же можно констатировать, что российское общественное самосознание находится под большим воздействием глобализационного мифотворчества, имеющего малое отношение к социальным реалиям и внедряемого в умы посредством высокоразвитых информационных технологий. Поэтому можно согласиться в целом с Д. В. Чернышковым, утверждающим, что субъектом, формирующим мифы о глобализации, является «информационное сообщество промышленно развитых стран Запада и инкорпорированных в него периферийно-космополитических элит», и успех этой деятельности обуславливается тем, что «в своем функционировании мифологема глобализации апеллирует к глубинному архетипу человеческого всеединства в рамках Большой Семьи, свойственному всем людям без исключения и делающему их особенно чувствительными к данной разновидности мифологии» [4, с. 7].

Список литературы

1. Картунов, С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру [Текст] : монография / С.В. Картунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 376 с.
2. Лагунов, А.А. Нравственность и правосознание в контексте русской религиозной философии [Текст] / А.А. Лагунов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2007. – № 1. – С. 86-89.
3. Степин, В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен [Текст] / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 19-25.
4. Чернышков, Д.В. Глобализация как мифологема общественного сознания: социально-философский анализ [Текст] : автореф. дисс. канд. филос. наук / Д.В. Чернышков. – Барнаул, 2012. – 16 с.

ПАРАДИГМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Дадашев А.А.

профессор кафедры истории, философии и права
Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета,
доктор филос. наук, профессор,
Россия, г. Нальчик

В статье рассматривается явление мультикультурализма в современном обществе. Парадигма мультикультурализма анализируется в трех аспектах: политическом, эмпирическом и социальном.

Ключевые слова: мультикультурализм, толерантность, идентичность.

Важнейшим фактором роста культурного многообразия в условиях глобализации становится миграция, которая в непродолжительный срок может коренным образом изменить этнокультурный облик населения любой страны. Резкое интенсивное насыщение обществ культурным разнообразием делает почти невозможным проведение ассимиляторской политики, проводимой правительствами государств по отношению к мигрантам.

Новые подходы для решения широкого спектра проблем миграции позволяют расширить методологию мультикультурализма, но при этом возникает необходимость уточнения концепта мультикультурализма и изучения стратегической перспективности мультикультурных практик.

Мультикультурализм в последнее время часто подвергается критике, особенно на Западе, тем не менее, интерес ученых и политиков к сложному этому социальному явлению возрастает. Парадигма мультикультурализма известна науке издавна и успешно применяется при анализе межэтнических отношений в исследованиях поликультурных обществ. Сегодняшний интерес к этой проблематике в России вызван продолжающейся миграцией из стран СНГ, появлением новых конфликтных ситуаций между принимающим обществом и мигрантами.

Термин «мультикультурализм» в научной литературе используется в трех аспектах. Первый относится к социально-философской и политической философии, к проблемам политического и социального порядка, прав личности в условиях неоднородности культуры того или иного общества. Второй – политический, в пределах которого западные и отечественные ученые приводят аргументы «за» и «против» политики и практики мультикультурализма и соответствующего способа управления. В начале 60-х годов в Канаде именно в данном контексте зародилось это понятие. И, наконец, третий аспект – эмпирический, дескриптивный, затрагивает различные формы проявления культурного многообразия социума.

По выражению Р.Бернштейна, «мультикультурализм, определенно – понятие неопределенное» [4, 50]. Исследователи неоднозначно понимают данный термин и придают ему особые смысловые нагрузки. В частности, известный этнополитолог, один из первых исследователей мультикультурализ-

ма Н. Глейзер определяет мультикультурализм как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [2, 4].

Среди отечественных исследователей интерес к теории мультикультурализма был стимулирован явлениями, произошедшими после распада СССР, повлекшими всплеск национального самосознания, что противоречило общепринятой советской идентичности. В.Тишков акцентирует внимание на том, что мультикультурализм – это не только фиксация и признание в обществе и государстве наличия культурных различий, но и концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, находящая свое выражение в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей.

Согласно А. Борисову, концепцию мультикультурализма необходимо понимать двояко: как политику, возвышающуюся и над национальными ценностями, и над общеэтническими, с другой стороны – как явление этнической формы проявления общества, поликультурности [1,8-9]. В подобной трактовке прослеживается изначально существующее расхождение между мультикультурализмом как политикой, и мультикультурализмом как культурной составной части общества, актуализирующей в социуме горизонтальные связи.

В настоящий момент существует три основных подхода в трактовке мультикультурализма и интеграции общества. Первый подход дает негативную оценку последствиям мультикультурализма. Сторонники данного направления считают, что «если один народ смешать с другим, то первый вымрет, каким бы тот дружелюбным ни был» [3, 48]. Второй – национально-консервативный подход, отрицает мультикультурный характер государства и выступает за особую модель мультикультурализма, в основе которой лежит вариант ассимиляционной модели интеграции социума. Третий – либерально-реформистский подход, отличается от консервативного тем, что пытается модернизировать национальную политику, уделить больше внимания установлению диалога, гражданского мира, сотрудничества и взаимопонимания между различными этническими общинами, проживающими в обществе.

Для западных стран, столкнувшихся с мигрантскими массами из-за нехватки рабочей силы, ситуация прогнозировалась следующим образом: выходцы из других стран решат их проблему, а затем или растворятся внутри них, либо вернутся обратно на родину. У них не существовало опыта взаимодействия с другими культурами, иными взглядами на жизнь и понятиями, поэтому и не стремились к диалогу с новыми гражданами, что породило известные противоречия, приведшие, согласно ряду западных исследователей, к краху политики мультикультурализма.

В заключение можно сказать, что сегодня отказаться от идеи мультикультурализма практически уже не представляется возможным, необходимо дальнейшее развитие мультикультурализма, который является более совершенным механизмом, чем толерантность. Отношения между разными людьми, сообществами, культурами не могут оставаться в статичном виде, напротив, они должны диалектически развиваться на позитивных основах, и муль-

тикультурализм в этом смысле предоставляет широкие возможности, поскольку строится не на принципах подчинения друг другу, а на координации между собой. Эта большая ценность, в фундаменте которой лежит плюрализм культур, заключающийся в обеспечении государством равного социального статуса этническим, религиозным и культурным меньшинствам.

Список литературы

1. Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия / Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М.: Изд-во Аспект-пресс, 2003.
2. Волочкова М.В. Миграция и интеграция // Журнал Завтра. №3 (764) от 9 июля 2008.
3. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ // Под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова, М., 2002.
4. Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение Том 1, №1, 2001.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ И ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кормочи Е.А.

доцент кафедры истории и философии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Петропавловск-Камчатский

В статье исследуются атрибуты современного мира (глобализация, глобальные проблемы современности, кризис идентичности, массовое сознание), приводящие к трансформации телесности и духовности человека.

Ключевые слова: трансформация телесности, трансформация духовности, глобализация, глобальные проблемы современности, кризис идентичности, массовое сознание.

Жизнеспособность цивилизации, общества и государства во многом определяется телесным и духовным здоровьем человека, гражданина. Однако реалии современной жизни ведут зачастую к негативным трансформациям духовного и телесного в человеке.

В первую очередь, к таким негативно воздействующим факторам следует отнести глобализационные процессы, обострение глобальных проблем современности, кризис индивидуальной и коллективной идентичности, «омассовление» сознания человека.

Глобализация является продуктом экспансии техногенной цивилизации [4, с. 13-15]. Именно ее система ценностей легла в основу модернизации, перерастающей в наши дни в процессы глобализации

В результате усиления экономической, финансовой и политической взаимосвязи государств и народов происходят изменения в структуре разделения труда (женщины работают столь же интенсивно, что и мужчины), что приводит к изменениям в семье, кризису разграничения мужского и женско-

го. «Происходит феминизация мужчин и омужествление женщин. Это проявляется в разрушении прежних ограничений в трудовой деятельности <...> Характер труда уравнивает их психологию и физиологию» [3, с. 286].

Цивилизация Запада базируется на принципе активного потребительского отношения человека к природе. Человек объявил себя господином природы, уподобившись глупому существу, которое сидит на ветке и её же пытается пилить. Ведя природную среду к деградации, мы бездумно и необратимо снижаем пригодность для жизни сферы своего обитания. Глобальные проблемы современности (в первую очередь, экологическая) приводят к явному ухудшению здоровья человека: заболевания, от которых раньше страдали пожилые люди, болеют молодые; увеличивается количество людей с психическими заболеваниями; появляются новые опасные заболевания; повышается лекарственная зависимость; снижается иммунитет и пр., увеличивается «генетический груз» человечества.

Глобализация трансформирует не только экономические и политические отношения. Меняется мировоззрение человека, в результате этого возникают идеологические и культурные конфликты, растет психологическое напряжение и мировоззренческая неудовлетворённость. Происходит распад коллективных и личных связей, общезначимых ценностей.

Многие человеческие пороки и негативные качества являются по сути дела появлениями кризиса идентичности. Это депрессивные состояния и апатии, зависимости различного вида: алкоголизм, наркомания, игромания, «компьютерная зависимость»; беспомощность, инфантилизм, коммуникативная и эмоциональная несостоятельность; стремление убежать от реальности, проявление жестокости, властности; нигилизм, сексуальные извращения и пр.

Кризис идентичности стал общечеловеческой проблемой именно в эпоху глобализации.

На трансформацию идентичности оказывает так называемая «виртуализация общества». Виртуальная среда оказывает существенное влияние на формирование новых универсальных ценностей человека и общества. Виртуальная реальность позволяет человеку выбирать те статусы, которые он хочет, обеспечивая определенную свободу от сложившихся форм социального. Создается своеобразная виртуальная идентичность человека, характеристикой которой становится произвольное формирование виртуальных имени, статус, тела, психики, привычек [2].

Все сказанное приводит к нарастанию кризиса идентичности, следствием которого, помимо прочего, является «неразбериха» с осознание собственной телесности и сексуальности. Вероятно, часто именно с этим связано стремление некоторых мужчин и женщин изменить свой пол или опротестовать пол, приписанные от рождения.

Противоречия глобализации, и глобальные проблемы современности, и нарастающий кризис идентичности являются прямо или косвенно результатами деятельности массового сознания массового человека.

Массовое сознание имеет устойчивую самоорганизацию. Массовый человек амбициозен, образован, самодоволен, «он стал чуть ли не главной фигурой во всех высших сферах общественной жизни. Трудно не согласиться с Д.И. Дубровским, отмечающим: «Доминантой ценностно-смысловой структуры массового сознания (и массовой культуры) является неумная потребительская интенция, ненасыщаемая жажда потребления – вещей, удовольствий, власти, комфорта. Их всеобщий эквивалент – деньги, они же – мерило социальной значимости человека, его ранга, «авторитета»» [1, с. 80]. Всеми возможными способами культивируется и навязывается всем нам жажда потребления, реализующаяся на всех уровнях: от отдельной личности до целых цивилизаций, что, помимо прочего, способствует дальнейшему обострению глобальных проблем современности.

К началу XXI века мир воспринимается как неисчерпаемый источник для удовлетворения все возрастающих материальных потребностей и желаний. Главное действующее лицо на этой сцене – человек, порожденный массовой культурой, средствами массовой информации. Рефлексия перестает быть нужной, поскольку все необходимое для сохранения ощущения себя личностью предоставляется извне в готовом виде и не требует усилий. Так возникает недалекий, предсказуемый, послушный и управляемый массовый человек.

В наши дни производство символического капитала превышает производство реальных вещей, направленных на преобразование мира, человека и общества. Символическое производство порождает нечто утопическое, стирающее грань между фантазией и реальностью. Настоящей реальностью становится реклама, цель которой – интеграция человека в систему вещей, в общество.

Сегодня не только телом, но и душой управляет не столько философия, сколько массмедиа. В связи с этим встает вопрос о способах, о практиках работы с телом и душой. Изучение этих практик показывает, что в большинстве своем наши желания и аффекты, а также формы их реализации являются искусственными.

На место воздержания, самодисциплины, приличиям пришли новые техники формирования тела: фитнес, косметология, пластическая хирургия, медицина, спорт, диетика. Сегодня единство общества достигается уже не речами и знаниями, а плеядой очаровывающих лиц.

Эпоха массмедиа сопровождается снижением способности к рефлексии и коммуникации, люди утрачивают чувство реальности, не способны к межличностной коммуникации. «Как очки и контактные линзы стали нашими родовыми протезами, ибо мы теряем зрение, так и компьютер становится искусственным протезом теряющих способность мыслить людей» [3, с. 443].

Стирается различие между полами. В связи со снижением рождаемости идет на спад потребность в нормальном сексе. Молодежь предпочитает свободные сексуальные отношения и не желает обременять себя семьей.

Улучшение качества жизни (рост благосостояния, увеличение свободного времени, изменение на рынке труда, с одной стороны, облегчают жизнь

и создают возможности для раскрытия новых возможностей и способностей, с другой стороны, снижается рождаемость, увеличивается период инфантилизации до 30 лет, возникает новое сиротство и новая бездомность в семьях, в первую очередь, обеспеченных.

Все отмеченное выше дает основания предположить, что именно общество со всеми его атрибутами, конкретный общественный уклад приводят к трансформациям духовного и телесного в человеке. От того, каковы будут эти трансформации, во многом зависит будущее цивилизации.

Список литературы

1. Дубровский, Д. И. Современное массовое сознание и будущее земной цивилизации [Текст] / Д.И. Дубровский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1 (37). – С. 78-83.
2. Иванов, Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0 [Текст] / Д.В. Иванов – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. – 91 с.
3. Марков, Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации [Текст] / Б.В. Марков. – СПб.: Наука, 2011. 667 с.
4. Степин, В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей. / [Текст] / В.С. Степин // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М. : ООО «Издательство МБА», 2013. – С. 10-25.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Черноусова И.Д.

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Воронежского института ГПС МЧС России, канд. философ. наук,
Россия, г. Воронеж

Черноусов И.В.

доцент кафедры пожарной безопасности в строительстве,
Воронежского института ГПС МЧС России, канд. философ. наук,
Россия, г. Воронеж

В современных условиях стремительного усложнения социальной, духовной, культурной жизни общества неизмеримо возрастает значение фундаментальной подготовки специалиста. Современный профессионал должен уметь творчески мыслить, самостоятельно решать сложные проблемы в конкретном виде деятельности. В статье рассматриваются задачи фундаментализации высшего профессионального образования, направленные на формирование и развитие творческих способностей личности, что должно способствовать успешной адаптации выпускника и непрерывному процессу его самосовершенствования в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: фундаментализация, информатизация, гуманитаризация образования, профессиональная и социальная компетентность личности, творческие способности личности, методы развития творческих способностей.

В основе профессионального и социального развития личности лежит знание. В знании человек овладевает объектом своей творческой деятельности, идеально преобразует его. Уже в 1971 году Д. Белл утверждал: «Понятие «постиндустриальное общество» делает упор на центральную роль теоретического знания как оси, вокруг которой выстраивается новая технология, экономический рост и новая стратификация общества» [1, С. 20]. Массовые социологические исследования неизменно показывают воздействие уровня образования на психологические и социальные характеристики личности. Согласно прогнозам экспертов, в XXI в. интеллектуализация труда станет главным фактором глобальной конкуренции. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится 70-85 % прироста ВВП.

Внедрение новых технологии, информатизация и автоматизация производства вносят такие изменения в профессиональный труд, для осуществления которых необходимо развитие многосторонних и универсальных способностей. В последнее время в качестве важнейшей функции системы образования выделяют становление интеллектуальной культуры личности: в процессе образования человек должен не просто получить некоторую сумму знаний, а научиться самостоятельно и нестандартно мыслить, творить, брать на себя ответственность за принятые решения. «Одной из важнейших функций образования является раскрытие и развитие природных потенциальных способностей (и возможностей) человека к непрерывному, опережающему базисное состояние, активному приращению знаний, развитию на этой основе самого себя как личности, к целенаправленному, инновационному, прогностически ориентированному на основе полученных знаний формированию среды (сред) своей жизнедеятельности с одновременным повышением степени индивидуальной готовности к динамической и творческой поведенческой адаптации в меняющихся условиях среды, в том числе, производственной» [4, С. 14].

Создание в современном российском обществе системы непрерывного образования человека в течение всей его жизни, соответствующая корректировка и модернизация общего и профессионального образования с сохранением его традиционных форм, гуманизация, гуманитаризация и «социализация» образования – это необходимые шаги на пути к формированию профессионально компетентной личности – работника XXI в., профессионала. Важнейшим направлением реформирования российской высшей школы становится расширение фундаментальной составляющей высшего образования не только в качестве основы для целостного восприятия мира, но и как непрерывного условия для последующего пожизненного образования.

Значительную роль в фундаментализации образования должно сыграть усиление методологической подготовки студентов, формирование методологической культуры выпускников вузов. Это означает, что процесс высшего профессионального образования должен быть ориентирован не просто на освоение конкретных теорий и прикладных дисциплин, но осваивал принци-

пы мышления, основные проблемы, области применения теорий. Фундаментализация образования должна осуществляться за счет более строгого отбора материала, анализа содержания и выделения его основных инвариантов, более широкой отсылкой к справочной и другой вспомогательной литературе.

Фундаментализация не мыслится сегодня без информатизации образования. Как отмечают специалисты, информатизация образования имеет ряд несомненных достоинств: она может способствовать расширению мира личности, развитию тех потенциальных возможностей, которые заложены в личности, развить гибкость мышления, развивая адаптивные механизмы личности, предоставить ей выход на новый уровень образования, подключив к мировым образовательным стандартам.

В связи с этим заслуживает специального анализа вопрос о влиянии современной массовой культуры на образовательные системы и новые задачи, которые встают перед этой системой при компьютеризации образования, все более широком вхождении телевидения, системы «Интернета» и других достижений новейших информационных технологий в повседневную жизнь и влияют на формирование мировоззрения подрастающего поколения. Как подчеркивал Э.В. Ильенков, «ум недаром в русском языке происходит от одного корня со словами «умение», «умелец». Умный человек – это человек, умеющий думать, размышлять, самостоятельно судить о вещах, о людях, о событиях, о фактах. Именно судить – с точки зрения высших норм и критериев человеческой духовной культуры». В связи с этим актуальным требованием модернизации содержания высшего профессионального образования является требование формирования творческих способностей личности, активное развитие креативной педагогики.

Развитие творческих способностей, преследуя цель обогащения профессиональной деятельности, обогащает собственно личностное развитие будущих специалистов, создавая поле для формирования возвышенных эмоций. Структуру творческой культуры личности, по мнению Н.Б.Крыловой, можно представить так. Во-первых, это знания в области теории и практики творчества, задающие уровень творческого кругозора. Во-вторых, установки и методологические принципы. В-третьих, творческие навыки, связанные с творческим опытом (уровень творческой активности). В-четвертых, применяемые в деятельности нормы ее научной организации, эвристические приемы (нормативный уровень творческой деятельности). Пятым уровнем является эмоциональный (интуитивные процессы, творческий риск и азарт).

На основании этого вытекает одна из задач подготовки специалистов – придать указанным качествам характер способностей:

- 1) при проектировании замысла – видеть проблемы, «схватывать» предстоящую деятельность;
- 2) при осуществлении замыслов – решать задачи эвристического характера, генерировать идеи, критически анализировать варианты решений и выбирать лучшие, системно строить свою деятельность;
- 3) на уровне регуляции и выполнения окончательного решения – способностей направлять решение задач по адекватному пути, доводя их до ко-

нечного результата, для чего нужны воля, работоспособность, интуиция, научные и эстетические критерии оценки деятельности (целесообразность, гуманность, гармония, красота, мера и др.). Об этом много говорили Т. Эдисон, А. Эйнштейн, В.Г. Шухов, С.П. Королев, А.Н.Туполев и др.

Теория и практика образования предлагают палитру активных методов обучения. Это имитационные, ситуационные, деловые игры, практикумы по психологии творчества, обучение студентов навыкам неалгоритмических методов творчества (мозгового штурма, морфоанализа, фокальных объектов, синектики), а также алгоритмических (алгоритмов решения изобретательских задач, компьютерной поддержки решения изобретательских задач и т.д.). Об этом много писали Е.Г. Щепетов, А.А. Вербицкий, Н.Б. Ковалева.

Большое внимание в имитационных и организационно-обучающих играх уделяется стимуляции коллективного творчества. Анализируя методы развития креативности, Н.Б. Ковалева показывает, что к важнейшим принципам их использования в системе образования с целью формирования творческой позиции личности можно отнести: 1) игровое моделирование целостной профессиональной деятельности; 2) создание творческих установок за счет использования игровой ситуации; 3) снятие коммуникативных барьеров за счет использования игровых приемов; 4) актуализацию личного жизненного опыта; 6) создание условий для рефлексии способов работы и установления отношений между ними; 7) направленное обучение основным рефлексивным действиям [3, С. 102-107].

Задачи фундаментализации высшего профессионального образования в значительной мере решаются на основе его гуманитаризации.

Главнейшая цель гуманитарного знания – дать личности возможность ориентироваться в окружающем мире. Оно не есть упорядоченный свод некой информации, что нужно усвоить в готовом виде. Это – метод, посредством которого личность обретает способность самостоятельно выстраивать хаос событий и фактов в стройную систему понятий и образов, определяя место в социальном пространстве и свои ориентиры. Кроме того, оно выступает как ценностное отношение, в котором отражается восприятие и понимание личностью того, что есть мир для нее и что она для мира значит.

Помимо всего этого, гуманитарное образование формирует у человека известную систему блокировки, предохраняющую его от распада цельности. Человеческая природа многогранна, ведь она вбирает в себя содержание мира неорганического (человек состоит из атомов), мира органического (человек ее белковое тело), мира социального (человек есть социальное животное), а также психику и способности к постижению скрытых смыслов бытия. Поэтому понятно, что любое рассогласование между частями цельной человеческой природы может деформировать и даже разрушить вовсе цельность человека [5, С. 14-15]. Как здесь нам не согласиться с И.А.Ильиным, что «современный кризис – кризис расколотого человека. И чем раньше мы это поймем, тем лучше для нас... Человек должен обрести в себе свою цельность» [2, С. 438].

По нашему мнению, опыт человечества и концентрация душевной энергии, отраженные в гуманитарном, создают условия для сохранения подлинности личности и её эволюции. Мы убеждены в том, что дальнейшее развитие образовательного процесса без наполнения его духовным содержанием, более высоким, чем утилитарно-прагматическая выгода от получения соответствующей специальности, губительно и опасно для будущего, особенно на фоне обострения экологических, антропологических, демографических, межнациональных, энергетических проблем. Духовность должна помочь преодолению отчуждения знания, и его безличности. Она придаст новый смысл знанию, будет способствовать пониманию общекультурного, целостного смысла получаемых знаний.

Система высшего профессионального образования должна формировать толерантных, высоко адаптивных членов общества, готовых к решению сложных социально-хозяйственных задач, ответственных за их решение, направленных на постоянное саморазвитие. Поэтому основной целью высшего профессионального образования, основанного на компетентностном подходе, должно стать формирование личности, раскрытие ее задатков и способностей, сущностных сил и призвания. Обеспечивающих эффективную деятельность во всех сферах общественной жизни. В условиях компетентностного подхода главным критерием качества образования является социальная успешность личности. Социальная успешность личности базируется, прежде всего, на социальной компетентности. Социальная компетентность означает социальную зрелость человека, высший уровень адаптации личности, позволяющий ей эффективно выполнять свои социальные роли, моделировать свою деятельность в обществе в определенных профессионально-хозяйственных и духовно-нравственных ориентирах и неуклонно следовать выработанной стратегии. По нашему мнению, социальная компетентность личности – это интегральное социальное качество личности, включающее в свой состав субъективную способность к самодерминации, самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству, базирующуюся на этом ценностном понимании действительность, конкретном категориальном знании как руководству к действию, умению осуществлять социальные технологии во всех сферах жизнедеятельности.

Формирование социальной и профессиональной компетентности требует существенной модернизации самого учебно-воспитательного процесса. Принципиальные изменения должны произойти в отношениях «преподаватель-студент». Суть этих изменений связана с внедрением активных, проблемных технологий. Однако главная роль принадлежит изменению содержательной стороны образовательного процесса.

Список литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Издательство «Аkademia», 2004. – 788 с.
2. Ильин, И.А. Взгляд в даль. Книга размышлений и упований // Ильин И.Л. Собр. соч: В 10 т. – М.: РУССКАЯ КНИГА, 1998. – Т.8. – 567 с.

3. Ковалева, Н.Б. Принципы и методы развития креативности в теории и практике непрерывного образования в России и США // Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США / Под ред. М.В. Кларина, И.Н. Семёнова. – М.: ИТПиМИО РАО, 1994. – 189 с.

4. Новиков, П.Н., Зуев, В.М. Опережающее профессиональное образование: Научно-практическое пособие. – М.: РГАТ и З, 2000. – 266 с.

5. Развитие личности в системе непрерывного профессионального образования: коллективная монография / под ред. Э.Ф. Зеера, Д.П. Заводчикова. – Екатеринбург, 2013. – 197 с.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ Б. ЛАТУРА. ПЕРСПЕКТИВЫ АЛЬЯНСА НАУЧНОГО РЕАЛИЗМА И КОНСТРУКТИВИЗМА

Яровов А.Н.

аспирант кафедры философии Курского государственного университета,
Россия, г. Курск

В статье анализируется современный этап развития французской школы конструктивизма Б. Латура. Показаны причины кризиса стратегии конструктивистской программы, утвердившегося в качестве одного из итогов «научных войн». Выявлены перспективы сотрудничества представителей гуманитарного и естественнонаучного знания в современных исследованиях науки.

Ключевые слова: философия науки, «научные войны», конструктивизм, научный реализм, Бруно Латур.

Во второй половине XX века в философии науки оформляется ряд программ, ориентированных на деконструкцию позитивистской эпистемологии и создание социально-обоснованной модели знания. Авторы этих программ, объединенных исследователями под общим названием «социальный конструктивизм», стремились расширить представление о науке, используя для этого методы социологии знания, феноменологии, антропологии и постпозитивистской философии.

Истоки этих программ можно обнаружить в работах Л. Витгенштейна, У. Куайна, К. Мертона, Т. Куна, М. Полани, М. Фуко, а также в широко обсуждаемых идеях реформы научного образования и пересмотра государственной политики в отношении научно-технического прогресса в западном интеллектуальном сообществе 70-х годов XX века [3, с. 289].

В рамках конструктивистской философии наибольшее влияние получили: эдинбургская школа «социальных исследований знания» (SSK) и школа «лабораторных исследований» Бруно Латура. Основная задача эдинбургской школы, как она сформулирована в «Сильной программе социологии знания», заключалась в поиске эмпирического обоснования социальной природы научного знания. Опиравшийся на традиции французской антропологии, социологии, философии и политологии социологический подход французского философа науки Бруно Латура преследовал более радикальные це-

ли. Если эдинбургская школа в своих исследованиях исходила из позиции влияния «общества на науку», то Латур и его коллеги в Эколь де Мин были сосредоточены на проблеме влияния «науки на общество».

Программа Латура стала продолжением идей социального поворота в философии науки середины XX века, в результате которого в центре внимания исследователей оказался феномен «научной жизни». В рамках французской школы исследования «научной жизни» были трансформированы в исследования «научной лаборатории». Фактически, на ранних этапах становления этой версии конструктивизма основным ее тезисом было утверждение о синтетической природе любого знания, в том числе научного, производимого учеными в лабораториях. Полемический характер конструктивистской программы был обусловлен, с точки зрения Латура, с одной стороны – необходимостью преодолеть «фундаментализм научного реализма», сакрализирующего научный факт, а с другой стороны – трудоемкостью построения новой концепции науки, ориентированной на «возврат к вещам» [1].

Акторно-сетевая теория, создававшаяся как альтернатива классической концепции науки, была скептически воспринята в научном сообществе. Школа «лабораторных исследований» неоднократно подвергалась обвинениям в излишней декларативности и антинаучности. Оппоненты Латура указывали на несостоятельность позитивной программы конструктивистской философии. Многие, подобно французскому социологу Пьеру Бурдьё, видели в ней попытку подорвать общественное доверие к науке. В ходе «научных войн» представители естественных наук, выступавшие в большинстве своем на стороне научных реалистов, оказались в более выигрышном положении, так как апеллировали к конкретным научно-техническим достижениям отстаиваемой ими классической науки.

Позднее конструктивисты столкнулись с новой проблемой. В начале 2000-го года Латур выразил недовольство по поводу того, как политики использовали его аргументы для отрицания проблемы глобального потепления. В это же время протестные организации, выступающие с обвинениями против ученых, были ошибочно причислены к конструктивистскому лагерю. Возникшая угроза дискредитации «лабораторных исследований» привела к необходимости пересмотра конструктивистской программы [3, с. 300].

В лекции 2004 года «Почему критика истощилась?» Латур констатирует оторванность современной научной критики от актуальной проблематики. С его точки зрения, представители гуманитарного знания были слишком увлечены «научными войнами» и не заметили, как опасные экстремисты взяли на вооружение аргументацию конструктивизма. Современные интеллектуалы все чаще сталкиваются с тем, что Латур называет «мгновенным ревизионизмом», априорным недоверием к научным фактам, представленным с помощью инструментов конструктивизма в виде идеологических заблуждений [2].

Причина сложившейся ситуации, по мнению Латура, заключается в изначально неправильной формулировке цели и привлечении не тех союзников. Исследования синтетической природы научных фактов были ошибочно восприняты в качестве попытки ослабить авторитет науки как таковой. Стра-

тегия критики, выбранная исследователями науки, слишком долго оставалась основной из-за своей экономичности. Однако, в действительности эта стратегия только увеличила разрыв между гуманитарным и естественнонаучным знанием, заполненный впоследствии теориями конспирологов и идеологическими программами одиозных общественных движений.

В настоящее время Латур и его коллеги заняты поиском исследовательского поля, в рамках которого будет возможен альянс социальных и естественных наук. В качестве такого поля рассматривается современное информационное пространство. Цифровые технологии, позволяющие отслеживать эволюцию социальных явлений, с гораздо большей точностью, нежели методы социального моделирования, произвели огромное количество данных за последнее время, обработка которых невозможна ранее изобретенными методами. Именно создание новых средств обработки и анализа данных, как утверждают конструктивисты, может стать началом нового этапа сотрудничества социологов и представителей естественных наук. Возможность отслеживать информацию в цифровых сетях позволяет получать данные, охватывающие глобальные уровни социальных коммуникаций, и одновременно уточнять микро изменения в общей социальной динамике. Соединение макро- и микроуровней создает новый контекст социальной реальности, исследование которой осуществимо только в соединении методов конструктивизма и научного реализма [4].

Таким образом, реконструкция программы конструктивизма, обусловленная с одной стороны проблемой эксплуатации научной кортики, а с другой – развитием информационных технологий, в настоящее время ориентирована не на новый виток «научных войн», а на сотрудничество с бывшими оппонентами.

Список литературы

1. Латур, Б. Надежды конструктивизма [Текст] / В. Вахштайн // Социология вещей: сб. науч. работ. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 365-390.
2. Latour, B. Why Has Critique Run out of steam? From Matters of Fact to Matters of Concern [Текст] / Latour, B. // Harper's Magazine. – 2004. – № 5. – С. 15-20.
3. Nye, M.J. Michael Polanyi and His Generation [Текст] : монография. / M.J. Nye. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2013. – 405 с.
4. Venturini, T. Fill in the Gap. A New Alliance for Social and Natural Sciences [Электронный ресурс] / T. Venturini, P. Jesen, B. Latour – Режим доступа: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/18/2/11.html>.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ИСКУССТВО КАК СНОВИДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Воронкова П.Е.

студентка кафедры культурологии и искусствоведения
Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток

В статье рассматривается положение феномена сна в развитии культуры. Сны люди видели, видят и будут видеть, вопрос в том, как относиться к увиденному и как это отражается в культуре. В произведениях искусства издавна ищут особые смыслы, послания, сообщения человечеству. Такое же отношение проявляется и к ночным видениям – сновидениям. Едва проснувшись, если человек запомнил своё сновидение, он стремится поскорее расшифровать увиденное. Возможно между сновидениями и произведениями искусства можно провести параллель.

Ключевые слова: культура, искусство, феномен сна, сновидения, символы, архетипы.

Внутри каждого человека живёт Неизвестный, главный герой и свидетель чудес, ужасов, событий, происходящих с нами в сновидении. Можно видеть свой сон, как фильм в кинотеатре, а можно быть непосредственно участником происходящего. Так или иначе всё, что происходит с нами или с главным героем «кино» – это события, происходящие с Неизвестным, так как он наш проводник из Сознательного в мир Бессознательного. Сновидения накладывают свой отпечаток на каждого человека и не важно помнишь ли ты своё сновидение или нет. Сны снятся всем, но не все могут их запомнить. Обычно сновидения не помнят люди, которые просто не считают нужным помнить причудливые картинки ночи. Культуре тоже снятся свои сновидения, и они влияют на историю, развитие мысли человечества, хранятся за толстым стеклом в музеях. Коллективное бессознательное лучше всего влияет на человека через сновидения, которые, быть может неосознанно, человек переносит на полотно окружающего мира.

Сновидения людей – это сновидения человечества, но лишь некоторые из них приобретают форму сновидения культуры – искусства. Любое сновидение можно превратить в хороший продукт культуры, качественный, интересный и поучительный, только это потребует немало сил и терпения.

В нашей современной культуре устоялось довольно пренебрежительное отношение к сновидениям, да и к самому феномену сна. Как процесс необходимый организму сон всё-таки признали, но отношение как к жизненно-му опыту воспринимается буквально в штыки. Таким образом в современной культуре сложилась прямо парадоксальная ситуация: сновидения являясь неотъемлемой частью культуры, хронически находится в каком-то маргинальном положении. И без преувеличения можно сказать, что сновидения продолжают восприниматься простыми обывателями и особенно учеными как пятая лапа культуры.

Конечно, так было не всегда. Сновидения почитались почти во всех древних цивилизациях и продолжают почитаться во многих традиционных культурах. Общая черта для древних цивилизаций и традиционных культур – бережное, уважительное отношение к сновидениям. Сновидениям придавали и придают особенный статус в повседневной жизни. Где-то сновидения – это послания предков, где-то сообщения богов, где-то путешествие самого сновидца по параллельным мирам (иным слоям мира), но, главное, сновидения – это язык души. «В тех обществах, где к снам относились с вниманием и ценили их, сложились специальные приемы обращения к источнику сновидений за советами и исцелением. К их числу можно отнести путешествия в священные места, очищение, вызывание духов и жертвоприношение» [3, с. 18]. Так «У египтян и ассирийцев имелись книги сновидений, где были собраны сведения о благоприятных и неблагоприятных снах, символах и ассоциациях слов и образов» [3, с. 20] И один из возможно древнейших руководств по сновидениям – это папирус из Дера-Мадина (2000-1700 год до нашей эры) – содержит наставления о том, как получать во сне советы свыше. В древнем Китае так же существует трактат о сновидениях Мен-Шу, датированный 640 годом до нашей эры. Особенно сильно своим отношением к сновидениям прославилась Греция. Похоже больше нигде не встретить столь сложную систему передачи видений, как в мифологии Греции. Древние евреи считали сновидения, буквально, прямым разговором с всезнающим и всевидящим богом Яхве. В древней Японии сильнее доверяли сновидениям, которые были возвращены в Синтоистском или Буддийском храме, ведь в таком случае не нужно искать среди значений символов тот Самый, так как сны передавали информацию в прямом значении.

С древних времён существовало по отношению к сновидениям два вида практик: инкубация (вынашивание) и онейрокритика (истолкования). В случае, если человек прибегал к практике вынашивания, ему требовалось выполнять все необходимые ритуалы приготовления, чтобы увидеть нужное сновидение. Считалось, что в случае «вынашивания» сновидения, видение не требует дополнительной расшифровки, так как чаще «выношенные сновидения» передавали послания в прямом значении. В другом случае, если присутствует обилие тех или иных символов в свою силу вступает онейрокритика – её задача истолковать сон. И как известно, самым первым толкователем снов был и остаётся сам сновидец. Следом располагаются те, кто сделал толкование ночных видений своим ремеслом – это народные прорицатели, учёные знатоки и заканчивает цепочку теоретики писавшие трактаты о смысле того или иного сновидения. «У толкователей сновидений всегда есть работа – даже в обществе, где с пренебрежением относятся к снам» [5, с. 64], поэтому сегодня дело вторичных толкователей снов продолжают психологи, психоаналитики, экстрасенсы, и будем честны, все кому не лень.

С вступлением в силу Христианства, отношение к сновидениям приобрело неоднозначный характер. Если, начиная от Гомера до Атемидора, предполагалось, что истолкованию подлежат только пророческие, вещие сны или же сны, которые не дают покоя (повторяющиеся). Христианство фактически

расширило область истолковываемых сновидений. Последнее вытекло из представления о вездесущности Божественного проведения. И несмотря на это, в целом отношение Церкви к практике истолкования сновидений можно характеризовать как недоброжелательное. Истинные видения, посланные Богом, могут видеть только великие святые и мученики, простых же смертных священнослужители старались отвлечь от практики истолкования сна. По данной проблеме, в конце концов, в 314 году вышел Канон XXIII, который гласил: «Те же, кто сохраняет языческие привычки и соблюдает указания авгугов или ауспиков, гадателей по сновидениям или иных прорицателей, или же приводит в дом к себе людей, дабы просить их предсказать будущее с помощью колдовского искусства... они присуждаются к исповеди и пятилетнему покаянию» [7 с. 160]. Так же испытывая недоверие к сновидениям, Церковь попыталась упорядочить практику их истолкования. Истинные сны, по мнению Церкви могут сниться только двум категориям жителей: монархам и святым праведникам.

Увы, постепенно отношение к сновидениям ухудшалось. И чем сильнее развивалась наука, тем сильнее отрицалось всё, что имеет природу иррационального. Возможно в своё время наука пыталась придать иррациональным феноменам жизни рациональность, но как показывает настоящее, это только погубило многие сферы культуры. Однако с этим могут ещё поспорить и будут спорить. Как уже говорилось выше, сон всё-таки признали, но именно рационализовав его через физиологическую природу, которую можно отследить, измерить и зафиксировать. Иррациональная часть сна – сновидения стали постепенно приобретать образ «врага». Так Альфред Мори писал, о сходстве сновидений с бредом. В своей книге «Сон и Сновидения» «Мори рассказывал, как внешние раздражители вплетаются в сон и с какой быстротой протекают сновидения, которые мы воспринимаем как долгие события» [4, с. 138]. Жюль Бейарже представлял, что сновидение родственно психозу, а К. Бинц рассматривает сновидения, как процесс бесполезный и даже болезненный. Сновидения, по мнению Бинца, – низшая форма галлюцинаций. Вильгельм Бризингер квалифицировал психозы, как сновидные состояния. Моро де Тур вообще отождествлял сновидение с помешательством. И как после этих заявлений серьёзно относиться к сновидениям?

Но, сколько существует человек, столько времён существуют сновидения. И то, что сопровождает человека столь продолжительное время нельзя не считать культурой, ведь своё сновидение творит сам человек. Готфрид Лейбниц и Эмануил Кант полагали, что сна без сновидения не существует. Сон без сновидений, по мнению Канта, равносителен прекращению жизни. А сновидение начинает существовать, только тогда, когда сам сновидец его расскажет или запишет. «Единственный критерий сновидения – это рассказ о нём, и поэтому понятие сновидения производно не от психического опыта спящего, а от рассказа проснувшегося. Сон – не то, что снится спящему, а то, о чём рассказывает бодрствующий» [6, с. 10]. Как культурный феномен, сновидение начинает существовать только когда его рассказывает тот, кто видел это сновидение. Сам сновидец в акте рождения сновидения играет двойную

роль. Сновидец – зритель и творец собственного видения. Во время сна – он зритель, актёр, действующее лицо собственного сновидения, а в бодрствовании – он творец, так как рассказ – есть само рождение сновидения.

Каждое сновидение оригинально. Да, бывает видение может повторяться, но сам смысл сообщения остаётся тот же, а сам сюжет всё равно немного изменяется. Очень редко мы можем столкнуться с ситуацией, когда сновидение повторяется снова и снова без каких-либо изменений. Именно поэтому, Фрейд работал со сновидениями как с единственным, оригинальным случаем, он не проводил связь между снами. Данной практикой, как известно, занялся его ученик Карл Густав Юнг. В сновидениях соединяются разнородные элементы, тем самым создавая новые структуры (паттерны). Как и другие творческие акты, сновидения являются непроизвольным переживанием. Вся проблема состоит только в отношении. Сновидения снятся всем, но не все их запоминают. А почему? Потому что нет привычки. Отмечено, что всем детям снятся сновидения, потом, со временем, они утрачивают способность запоминать сны. И, только потому, что у них не было практики пересказа того, что было увидено во сне. Действительно, зачем запоминать то, что собственно неинтересно окружающим и «не имеет значения». А, ведь сновидения и творчество взаимосвязаны. Издавна было подмечено, что чаще сновидения видят творческие личности. На самом деле, всё просто – творческие личности не молчат об увиденном. И, только, благодаря их рассказам, работам мы узнаём, что им собственно что-то снилось.

Основной язык сновидения – символы. Символы, так же, основной язык культуры. Все мифы, религии – это обработанные сновидения. Именно, благодаря, сновидениям у человека появилась понятие души. В сновидениях учёные (Менделеев, Нильс Бор А. Кекуле фон Страдониц, Отто Леви, Карл Гаусс, Грегор Мендель) находили ответ на задачи, которые долго не могли решить, и именно в сновидениях многие писатели (Уильям Стайрон, Джон Фаулз, Мэри Шелли, Брэм Стокер, Стивен Кинг) художники (Сальвадор Дали, Рене Магритт, Джорджо де Кирико, Гойя, Уильям Блейк и Поль Клее), скульпторы (Лина По, Александр Бурганов, Педро Линарес) и музыканты (Джузеппе Тартини, Бетховен, Моцарт, Вагнер, Мусоргский, Римский-Корсаков, Пол Маккарти) находили свои образы и мелодии.

Берт Стейс, американский критик и драматург, предполагает, что способность сочинять истории возникает из того же умения, которое лежит в основе сновидений: «Точно так же, как сновидец отчасти осознаёт происходящее, оставаясь за пределами своего сна и в то же время будучи в значительной степени погружен в него, бодрствующий писатель отчасти спит или пребывает внутри своего вымышленного сюжета, одновременно оставаясь за его пределами» [1].

Как сказал Джозеф Кэмпбелл: «Мифы – это общественные сны, а сны – это личные мифы» [10]. Сновидения представляют собой один из главных аспектов мифологии и религии. «Сновидения – это основа зарождения и развития исторических религиозных учений – тех, которые становятся источником удивительных, неповторимых откровений, заставляющих людей

неустанно двигаться вперёд в поиске божественного смысла» [5, с. 15]. Только в Библии мы можем обнаружить не один десяток сновидений и примеры толкования последних: сон Авраама [8, Быт. 15:12-16], сон Иакова [8, Быт. 28:12-15], сны Иосифа [8, Быт. 37:5-10], сон Соломона [8, 3-е Царств.3:5-15] и др. Индийцы полагают, что весь окружающий мир – это результат сновидения Вишну, бога-творца. У народа гуахино, проживающего в лесах Южной Америки, есть бог Малейва, который создал вселенную осознанием того, что он спит и видит сновидения [2]. Без сновидений не было бы Будды и буддизма и не было бы пророка Мухамеда и священного Карана. Все мифы, верования, религии – это осмысленные сновидения. Сновидения, которые стали фундаментом культуры.

В современной культуре, во многом благодаря техническому прогрессу, сновидения из сугубо личного переживания приобретают новую форму. Сновидения становятся публичным явлением. Во всемирной сети Internet функционируют различные сайты, форумы, на которых обсуждают сновидения. Сновидения становятся феноменом массовой культуры. Их используют как инструмент самопрезентации и самореализации, ведь рассказ о сновидениях в Internet, отданный на всеобщее обозрение теоретически неограниченному количеству пользователей, по априори, интересен. Презентация себя посредством сновидения позволяет выглядеть оригинальным и интересным, не только ничего, по сути, не пережив, но и не рассказав о себе. Во всемирной сети Internet происходит интеграция двух виртуальных реальностей: компьютерной и сновидческой. В настоящее время создаются компьютерные игры, в основе которых цель: прямое погружение в виртуальное пространство. Главный признак использования полного погружения – игра ведётся от первого лица. Разработчики делают всё, чтобы игрок потерял связь с реальностью и погрузился в мир игры так же как в сон. Пример конечной цели разработчиков виртуальной реальности наиболее ярко представлено в японском анимационном сериале *Sword Art Online* [9]. В данном анимационном сериале главные герои попадают в игру погружаясь в сон и не могут выбраться из виртуального мира, не победив главного босса. И получается так, что сновидения потеряв свою ценность для личности, стали интересны для массы.

Сновидения как феномен культуры очень многогранная область для изучения. Каждая грань, сложного кристалла – источника развития культуры, требует к себе особого внимания. Культуру можно и нужно изучать как живое сознание, которое видит свои сны выраженное в искусстве.

Список литературы

1. Bert O. States «Authorship in Dreams and Fictions» [Текст], *Dreaming* 4, no 4, С. 240.
2. Lawrence C. Watson, «Dreaming as World View and Action in Guajiro Culture» [Текст], *Journal of Latin American Lore* 7, no. 2 (1981): 239-254.
3. Бескова И.А. Природа сновидений (эпистемологический анализ) [Текст]. – М.: ИФ РАН, 2005. – 239 с.
4. Вейн А.М. Три трети жизни [Текст]. – 2-е изд-е, доп. М. Знание 1991г. – 240с.

5. Мосс Р. Тайная История сновидений. Значение снов в различных культурах и жизни известных личностей[Текст]. – СПб.: ИГ «Весь», 2010. – 464 с.
6. Сны и видения в народной культуре. Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологические аспекты[Текст]/ Сост О.Б. Христофорова – М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 2001. – 382 с.
7. Экзегетика снов: Европейские хроники сновидений[Текст]. – М.: Эксмо, 2002. – 464 с.
8. Библия [Текст]. – М. 2011.
9. Sword Art Online// Word Art [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.world-art.ru/animation/animation.php?id=1299> (Дата обращения: 22.05.2015 г.).
10. О снах устами великих// Astrostar.ru –мир астрологии, психологии и эзотерики [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.astrostar.ru/articles/sonniki/mir-snov/о-снах-устами-великих.html> (Дата обращения: 22.05.2015 г.).

МУЗЫКА В «РЕЛИГИОЗНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»: ДУХОВНО-КОНЦЕРТНОЕ ТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Кривошеева И.В.

доцент кафедры культурологии и музееведения
Ульяновского государственного педагогического университета,
кандидат искусствоведения, доцент,
Россия, г. Ульяновск

В статье обозначены основные направления в области духовно-концертного творчества отечественных композиторов второй трети XX века, подчёркнуто движение от «авангарда» – к «новой простоте» как одна из тенденций современной музыки. Кратко охарактеризованы сочинения А. Караманова, Н. Каретникова, Г. Уствольской, В. Мартынова, А. Кнайфеля, Ю. Буцко.

Ключевые слова: духовно-концертная музыка, религиозная тематика, духовные искания.

В числе композиторов, «мыслящих в религиозном пространстве» [1, с. 205], могут быть названы имена большинства представителей современной отечественной музыки. Многие из них – выходцы из «шестидесятых», чья творческая судьба определялась глобальной сменой идеологических ориентиров и глубокой перестройкой общественного сознания.

Приподнявшийся «железный занавес» открыл жаждущей знаний молодёжи новации западных музыкантов в области современных композиторских техник: додекафония и серийность, коллаж, алеаторика, сонористика... Тот же «ветер свободы» позволил заново взглянуть в глубины национального сознания, обратиться к «вечным» библейским темам. Среди «авангардистов-шестидесятников» значатся имена А. Волконского, А. Пярта, Д. Смирнова, А. Шнитке, С. Губайдулиной, Э. Денисова, Н. Каретникова, А. Караманова, Р. Щедрина, С. Слонимского, Г. Уствольской, Н. Корндорфа, В. Мартынова, А. Кнайфеля, В. Артёмова (список можно продолжить). Большинство их них

известны и как создатели современной отечественной духовно-концертной музыки.

Празднование 1000-летия Крещения Руси обострило интерес к религиозной тематике, в преддверии знаменательного события появились «Стихи покаянные» А. Шнитке, «Стихира на 1000-летие Крещения Руси» Р. Щедрина, Шестая («Литургическая») симфония А. Эшпая и др.

Со второй половины 80-х годов в этой области творчества оформляются несколько направлений: от концертных и сценических композиций, различным образом связанных с образами, сюжетами и текстами Священного писания – до церковной музыки, выдержанной в строгом православном каноне.

Назовём некоторые произведения, написанные для хора *a cappella* (хора и солистов) на гимнографические тексты, особенно близкие православной певческой традиции¹, хотя и не исполняющиеся по ряду причин «за службами» – «Песнопения и молитвы» Г. Свиридова, Четыре духовных песнопения и Шесть фрагментов из «Всенощного бдения» Р. Леденёва, «Литургия Св. Иоанна Златоуста» и духовный концерт «Вечернее моление о мире» Н. Сидельникова, «Литургическое песнопение» Ю. Буцко, «Свете тихий» Э. Денисова. На другом полюсе – оригинальные в жанровом отношении композиции, театральные произведения: «Три отрывка из Нового Завета» и «История жизни и смерти Господа нашего Иисуса Христа» Э. Денисова; «Аллилуйя», «Из Часослова», «Ликуйте пред Господа» С. Губайдулиной; симфония «Голгофа» и опера «Молодой Давид» В. Кобекина; симфония с хором «Время Христа» А. Петрова; мистерия «Аввакум» и музыка к фильму «Гроза над Русью» К. Волкова...

Весьма значителен и пласт латиноязычных сочинений в жанрах и формах западной духовной музыки, принадлежащих как эмигрировавшим, так и оставшимся в стране композиторам. В некоторых случаях можно говорить о сознательном выходе к межконфессиональным «экуменическим» решениям и даже за пределы христианства, к идее «общечеловеческого духовного универсума» [3].

Известны факты сильных впечатлений религиозного характера, памятных встреч с представителями православного духовенства, примеры «творческого молчания», «ухода из музыки», «затворничества», которые предшествовали перевороту в мировоззрении прежних атеистов. Для ряда композиторов-авангардистов именно духовные искания стали толчком к выработке новой техники (поворот к «новому традиционализму», «новой простоте»).

Алемдар Караманов (1934-2007), повинувшись мощному внутреннему побуждению, покинул столицу и вернулся к уединённой жизни в родном Симферополе. Принял крещение в 1965 году и в результате длительных «молитвенных переживаний» обрёл способность писать музыку «исключительно по вдохновению свыше, только по услышанию свыше» [цит. по: 4]. В центре

¹ Богослужебная музыка, конечно, не прекращала своего развития. В области храмового пения работали, например, Н. Ведерников, С. Трубников. Ряд канонических церковных песнопений принадлежат В. Мартынову.

творчества Караманова стоят два симфонических цикла: «Совершишася» по четырем Евангелиям (1965-1966), и «Бысть» – по Апокалипсису (1977-1981).

«Я искал Бога и нашёл Его. Действительно нашёл – в своей музыке», – скажет позже сам композитор [цит. по: 2, с.5]. Симфонические полотна Караманова сверхмонументальны, так макроцикл «Совершишася» объединяет пять симфоний (с 11 по 14-ю), «Бысть» – шесть симфоний (с 18 по 23-ю), все части имеют названия. Симфонии Караманова, конечно, не являются культовыми, оставаясь в сфере духовно-концертной музыки. Это, скорее, «симфонические мистерии» (по определению Ю. Холопова), наделённые внесюжетной религиозной программностью.

Николай Каретников (1930 – 1994) имел титул верного приверженца «классической додекафонии», но также является одним из первых «шестидесятников», пришедших к православию. По воспоминаниям композитора, решающим шагом к обретению Бога в душе, стало посещение службы в трапезной церкви Новодевичьего монастыря. Позже произошло знакомство со священником А. Менем. Первые духовные песнопения на литургические тексты Каретникова датированы 1968 годом. Через двадцать лет этот цикл – Восемь духовных песнопений для мужского хора – был завершён и вышел с посвящением памяти Б. Пастернака. Позже появятся ещё Шесть духовных песнопений (1993). После работы над музыкой к фильму «Бег» по Булгакову возник замысел «Мистерии апостола Петра» (1987) на основе текстов Нового завета и исторических трактатов. Композитором владела идея показать «движение народов к христианству».

Строгая «внутренняя схи́ма» сопутствовала всей человеческой и творческой жизни Галины Уствольской (1919-2006). Оставаясь «самой загадочной фигурой музыкального Петербурга», она упорно разрабатывала в своих сочинениях 70–90х годов тему мучительных поисков Бога, мотивы покаяния и искупления. Ряд сочинений Уствольская наделяет названиями и текстами, заимствованными из православных и католических молитв. Симфонии со Второй по Пятую имеют названия: «Истинное и вечное блаженство», «Иисусе Мессия, спаси нас», «Молитва», «Аминь». Тексты, как правило, ограничиваются несколькими словами, твердимыми в кратких мотивах-заклинаниях. «Моя музыка духовна, но не религиозна», – таково суждение автора. Уствольская не следует канону, тем более формам православной литургии, да и преобладающий тон её музыки не соответствует атмосфере церковной службы. Но лучшим местом для исполнения всех своих сочинений она считает именно храм.

Юрий Буцко (1938 – 2015), по словам московского критика, с конца 60-х годов на четверть века «затворился» в центре Москвы, интенсивно разрабатывая духовную тему в крупных инструментальных и вокально-инструментальных сочинениях. Вслед за «Полифоническим концертом» на темы знаменного распева появляются «Ричеркар» (Второй концерт для виолончели с оркестром), кантата №6 «Литургическое песнопение» на церковнославянские канонические тексты, «Духовный стих» (для хора, струнного оркестра). Прославляя образ «святой Руси», Буцко пишет цикл из трёх сим-

фоний «Русь уходящая», симфонии-сюиты (среди них «Господин Великий Новгород», «Русь народная Христа ради»). В своём творчестве он стремился к «духовному, религиозному возвышению человека».

Обращению Владимира Мартынова (р. 1946) к духовной тематике предшествовал «уход» на несколько лет не только из музыки, но и светской жизни. Он пел в церковном хоре, изучал в монастырских архивах древние рукописи, с 1979 года вошёл в число преподавателей Духовной академии Троицко-Сергиевой лавры. Мартынов реконструировал знаменную и строчную литургию, написал множество песнопений для церковной службы. В 90-е он годы создал несколько крупных сочинений, выходящих за пределы канонических жанров православной музыки: «Апокалипсис» («русская духовная музыка в готическом храме»), «Плач Иеремии» («книга, положенная на пение»), ряд произведений на латинские тексты.

По признанию петербургского композитора Александра Кнайфеля (р. 1943), с начала 90-х годов для него начался особый творческий период, который проходил под знаком «открытия Бога». В это время появились, по словам автора, его первые «звуковые иконы»: «Возношение» для хора струнных инструментов и «Свете тихий» для женского или детского хора. В последующие годы были созданы «Лестница Иакова» (glossolalia для 13 инструментов), «Восьмая глава» (canticum canticorum) для четырех хоров и виолончели), «Утешителю» для хора виолончелей, «Сие дитя» для камерного оркестра и «Утренние молитвы» для скрипки и камерного оркестра.

Даже в беглом обзоре современной духовно-концертной музыки впечатляет количество произведений, разнообразие жанров и широта тематики. Напряжённые религиозные искания, размышления о жизни и смерти, о тайнах божественного миропорядка и тревожных событиях современности наполняют творчество композиторов рубежа тысячелетий глубиной и значительностью. И каждый из названных композиторов, подобно А. Караманову желал бы «всеми силами души», чтобы его музыка «имела какое-то значение для спасения мира».

Список литературы

1. Гуляницкая Н.С. Поэтика музыкальной композиции: теоретические аспекты русской духовной музыки XX века [Текст] / Н.С. Гуляницкая. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 432 с.
2. Польдяева Е. Апокриф или послание? [Текст] / Е.Г. Польдяева // Музыкальная академия. – 1996.- № 2.- С. 1-15.
3. Раабен Л.Н. О духовном ренессансе в русской музыке 1960-80 годов [Текст] / Л.Н. Раабен. – СПб.: Бланка, Бояныч, 1998. – 351 с.
4. Холопов Ю.Н. Аутсайдер советской музыки // Музыка из бывшего СССР. Вып.1. М., 1994. [Электронный ресурс] / karamanov.ru – Режим доступа <https://www.google.ru/webhp?sourceid=chrome-instant&ion=1&espv=2&ie=UTF-8#q=www.%20karamanov.ru>

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

О СУЩНОСТИ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

Буздова З.Х.

студентка Института человековедения ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический университет»,
Россия, г. Пятигорск

В статье исследуется сущность и содержание лидерства в организации, а также классификационные виды организационных лидеров.

Ключевые слова: лидер, лидерство, цель.

Лидерство – это способность влиять как на определенную личность, так и на группу в целом, оказывая усилия всех людей на достижение определенной целей организации.

Влияние лидера рассматривает такое поведение человека, при котором меняется поведение, отношения, чувства другого человека. Лидер способен оказывается влияние через определенные идеи, слова, эмоциональное заражение, через внушение, убеждение, принуждение, а также личный авторитет. Лидер определяется как личность, способная объединять группу людей для достижения какой-либо цели. Понятие «лидер» приобретает значение лишь вместе с понятием «цель».

Но для лидера недостаточно иметь цели и достичь ее самостоятельно. Важным свойством лидера является наличие одного последователя. Ролью лидера можно считать способность повести людей за собой, обеспечивая существование таких связей между людьми в коллективе, которые способствовали бы решению конкретных задач в рамках единой цели [1]. Лидерство – это всегда проблема степени и силы влияния, зависящей от соотношения каких-либо личных качеств лидера с качествами тех людей, на кого он пытается оказать влияние, и в рамках данной ситуации, в которой находится данная группа.

С точки зрения типов лидерства, выделяют следующие: бытовой тип лидерства (досуговых объединениях, в школьных, студенческих группах, семье и т.д.); социальный тип лидерства (на работе, в профсоюзных движениях, в различных сообществах: спортивных, творческих и т. д.); политический тип лидерства (государственные, общественные деятели).

Подходит ли человек для роли лидера, зависит, прежде всего, от признания за ним другими людьми качеств превосходства, т. е. качеств, которые вливают на них и побуждают их признать его. "Естественное" лидерство – когда влияние на человека или группу исходит из признания другими личного превосходства лидера. Стоит отметить, что важно не то, какими качествами обладает лидер, а то, что его последователи считают, будто он обладает этими качествами.

Влияние лидера зависит от ситуации. Более значительный интеллект,

подготовка или опыт могут послужить частичным основанием для лидерства. Большое значение имеет склонность к преобладанию, а именно – умение выражать инициативу в межличностных отношениях, направлять заинтересованность других, предлагать им решения, способность доносить информацию до своих сторонников. Способность лидера заключается в том, чтобы претворить убеждения своих сторонников в согласованную деятельность. Лидер может вести своих сторонников в том направлении, в котором они сами хотят идти [2].

От лидера зависит квалифицированный анализ действительности. На основе полученных выводов, с помощью проведенного анализа, формируется поведение и программа действий, таким образом, принимаются решения. После этого начинается мобилизация сил и средств. Лидер добивается поддержки подавляющей части организации или же всей группы в целом для исполнения принятых решений, что предусматривает: подборка и расстановка исполнителей; доведение решений до команды исполнителей; адаптация решений; координация действий команды исполнителей; подведение итогов.

Выделяются следующие группы лидеров:

1. Лидер-организатор. Его особенность заключается в том, что потребности коллектива он принимает как свои собственные и активно действует. Такой лидер оптимистичен и убежден в том, что большинство проблем вполне разрешимо. За ним идут, полагаясь на то, что он не станет предлагать пустое дело. Лидер-организатор обладает способностью убеждать, склонен поощрять, а если приходится и выразить свое недовольство, и делает это, не задевая чужого достоинств. Именно такие люди оказываются на виду в любом неформальном коллективе.

2. Лидер-творец. Такой лидер привлекает к себе внимание, способностью видеть новое, браться за решение таких проблем, которые могут казаться неразрешимыми и даже опасными. Приглашает обсудить решение, а не командует. Предоставляет задачу таким образом, чтобы она заинтересовала и привлекла людей.

3. Лидер-борец. Волевой, уверенный в своих силах человек. Первым идет навстречу неизвестности или опасности, вступает в борьбу. Готов отстаивать то, во что верит, и не намерен к уступкам. Однако такому лидеру порой не хватает времени, чтобы обдумать все свои действия и все предусмотреть.

4. Лидер-утешитель. К нему тянутся потому, что он готов поддержать в трудную минуту. Уважает людей, относится к ним доброжелательно. Предупредителен, вежлив, способен к сопереживанию.

Список литературы

1. Концевич, Г.Е. Совершенствование системы управления предприятием / Г.Е. Концевич, М.В. Чистова // В сборнике: Экономика и управление: практические аспекты. Материалы научно-практической конференции. Под редакцией Н.В. Данченко, Е.В. Сердюковой. 2013. С. 97-102.

2. Демина Н.В. К вопросу об оптимизации процесса отбора персонала в аспекте технологизации / Н.В. Демина, О.С. Еремина // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 8. С. 134-136.

3. Демина, Н.В. Возможности использования критериальных собеседований при отборе персонала на современных предприятиях / Н.В. Демина, О.С. Еремина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-2. С. 194-197.

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НАУК В ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Дзуганова И.З.

студентка Института человековедения ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический университет»,
Россия, г. Пятигорск

В статье рассматриваются различные аспекты исследований, проводившихся видными представителями школы человеческих отношений и поведенческих наук с целью повышения мотивации персонала предприятий.

Ключевые слова: мотивация, производительность труда, формальная группа, неформальная группа.

Основателем школы человеческих отношений считается Элтон Мэйо, который проводил исследования в области мотивации на заводе «Вестерн Электрик Хоторн» (Штат Иллинойс) в 1927-1932 гг.

В результате этого эксперимента Э. Мэйо и его сотрудники пришли к выводу, что на производительность труда оказывают влияние психологические факторы и групповые ценности. Так как работнику присущи не только физиологические потребности, но и социальные, психологические, то, неудовлетворение последних, приводит к безразличию к работе и снижению производительности труда.

Исследования показали, что на эффективность труда работников влияют такие аспекты как отношение руководства к проблемам коллектива, взаимоотношения в группе [1]. В частности, было выявлено, что работники устанавливали свои собственные групповые нормы или стандарты поведения, определяющие величину выработки. В группе было принято насмехаться над теми, кто превышал этот уровень (их называли «выскачками»), и над теми, кто недорабатывал (им давали прозвище «сачки»). Такое давление было весьма эффективным: рабочих больше заботило одобрение своих коллег, чем прибавка к зарплате. Для повышения производительности труда Э. Мэйо и его сотрудники рекомендовали проводить мероприятия по оздоровлению психологического микроклимата на предприятии, а именно: повышать интерес к выполняемой работе, знакомство с историей предприятия, его положением на рынке; объяснять роль работника и значимость его работы в общей деятельности предприятия с тем, чтобы работники понимали цели предприятия

и чувствовали себя его частью, проявляли активный интерес к деятельности их организации.

В процессе исследований был сформулирован эффект Хоторна – это условия, в которых новизна, интерес к эксперименту или повышенное внимание к данному вопросу приводили к благоприятному результату. Участники эксперимента действительно работали намного усерднее, осознавая, что они причастны к эксперименту, а также по той причине, что администрация проявляет внимание к персоналу [2].

Одним из выводов хоторнских исследований явилось то, что в рамках формальных групп могут возникать неформальные группы, групповые нормы и система ценностей которых влияют на эффективность организации. Изучением неформальных групп занимался Джорж Хоманс. Неформальные группы – спонтанно образовавшаяся группа людей, которые вступают в регулярное взаимодействие для достижения определенной цели. В процессе функционирования неформальных групп у работников возникают положительные или отрицательные эмоции в отношении друг друга и начальства. Эмоции влияют на деятельность и взаимодействие людей в будущем.

Хоманс сделал вывод, что даже если неформальная группа сдерживает развитие организации совершенно нежелательно ее уничтожение, т.к. это может стать причиной серьезных социальных проблем в рамках субъекта хозяйствования и даже привести к его гибели [3].

В теории управления школа человеческих отношений сыграла особую роль в связи с развитием социально-психологического аспекта управления. Главным недостатком этой школы является то, что ее представители преувеличивали роль социально-психологических факторов и методов управления в области повышения эффективности деятельности-организации/ Развитие школы поведенческих наук в теории управления относится к периоду с 1950 г. по настоящее время. В соответствии с теорией бихейвиоризма (от английского слова behavior – поведение) поведение человека есть положительная реакция на повторяющиеся положительные стимулы, которые способствуют выработке устойчивого поведения.

Школа человеческих отношений сосредоточилась, прежде всего, на методах налаживания межличностных отношений. Представители школы поведенческих наук занимались изучением мотивов и потребностей людей, удовлетворение которых способствовало росту производительности [4] и эффективности их работы, повышая эффективность организации в целом.

Список литературы

1. Демина, Н.В. К вопросу об оптимизации процесса отбора персонала в аспекте технологизации / Н.В. Демина, О.С. Еремина // Евразийский союз ученых. – 2014. – №8. – С.134-136.

2. Chistova, M.V. The problems of efficiency increasing of economic activity of city-forming enterprise (according to the materials of JSC “Pyatigorsk plant Impuls») /M.V. Chistova, G.E. Kontsevich// В сборнике: Theory and practice of management of the organization as a social and economic system: the identification, analysis and resolution of problems formation.

Proceedings of the International Conference. Finland, Helsinki, 14-16 September 2013 / ed. P.G. Isaeva Хельсинки, 2013. С. 34-40.

3. Коргова, М.А. Отбор персонала как технология кадрового менеджмента в современных организациях: монография / М.А. Коргова, Н.В. Демина. – Пятигорск, ПГЛУ. – 2011. – 181с.

4. Чистова, М.В. Перспективное территориальное планирование – залог успешного социально-экономического развития курортной территории / М.В. Чистова, Г.Е. Концевич // Гуманизация образования. 2014. № 3. С. 56-62.

ПАРАДОКСЫ ДОВЕРИЯ: НЕОСЯЗАЕМОСТЬ И ВЕСОМОСТЬ

Звонкина О.П.

старший преподаватель СОФ НИУ «БелГУ», аспирант кафедры социальных технологий Института управления НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье социальное доверие исследуется классический подход к изучению социального доверия как социетального феномена, показывающего уровень социального капитала как составной части неосязаемого капитала – человеческих ресурсов.

Ключевые слова: социальное доверие, социальный капитал, институциональное, межличностное доверие, неосязаемый капитал, человеческие ресурсы.

Классический социологический подход к анализу и изучению социального доверия состоит в исследовании его как социетального феномена, поддающегося эмпирическому измерению, его места в системе социальных связей, функций доверия в межличностных отношениях и качества социальных связей, формирования социального капитала, человеческих ресурсов и социального порядка.

Теории социального доверия Э. Дюркгейма, М. Вебера, Э. Гидденса, Ф. Тенниса, Н. Лумана, А. Селигмена, Т. Парсонса, Р. Мертона представляют природу доверия под различным углом научного видения. Социальный феномен – социальное доверие в современном обществе требует рассмотрения с учетом имеющихся теорий.

Отношения доверия исследовал В. Теннис и его вывод заключается в том, что трансформация доверия в социально – самостоятельный фактор из фактора лично – психологического приводит к тому, что доверие может оказывать существенное воздействие на группы и сообщества людей в определенные периоды развития общества. Ф. Теннис исследовал понятия «общность» и «общество» через определение «общественное доверие», показывающее наличие социальных связей, образующих систему отношений.

Идея Э. Дюркгейма о доверии как условии социального взаимодействия обосновывается предсказуемостью действий и пониманием мотивов действий другого. Общие ценности и нормы, принимаемые отличными друг от друга индивидуумами, солидаризируют общество, стимулируют сотрудничество и доверие.

Общество стремится обезопасить себя от рисков саморазрушения. И видит такую возможность в создании общности, основанной на солидарности, единстве целей и интересов, то есть в формировании качественного социального и человеческого капитала.

Происходит это благодаря тому, что в процессе функционирования институтов гражданского общества идёт выработка правил и норм, ценностей, разделяемых всеми членами сообщества или социальной группы, а результатом норм и ценностей становится взаимное доверие. Э. Гидденс выделил персонифицированное доверие и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»). Доверие к абстрактным системам, по мнению Э. Гидденса, – это тот тип доверия, который формируется в современную эпоху. Именно доверие к абстрактным системам выполняет важнейшую функцию в обществе «позднего модерна» – обеспечение ощущения надёжности повседневных отношений. Персонифицированное доверие выступает как «источник чувства честности и аутентичности себя самого». Говоря словами Гидденса, через механизм доверия минимизируется угроза «утраты личностного смысла» [1, с.145-155].

Т. Парсонс и Р. Мертон разработали методологию изучения доверия по направлениям социальной системы: воспроизводство «образцов системы», интеграция системы, адаптация к условиям окружающей среды, самоорганизация. Т. Парсонс рассматривал социальное доверие как защиту общественных отношений от негативных процессов в сфере экономики и политики, что делает возможным укрепление существующего социального порядка. Личность и общество рассматривал как взаимодополняющие системы.

Институциональное доверие – основа обществ, где существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают правила игры. В первую очередь такую роль выполняет государство. В связи с этим главным аспектом институционального доверия следует считать доверие к важнейшим государственным органам – правительству и президенту. На уровне местного сообщества институциональное доверие также проявляется и в доверии к муниципальной власти, к местным общественным организациям.

Уровень социального доверия показывает долю социального капитала в национальной экономике, с приумножением которого социологи и экономисты связывают успех модернизации стран догоняющего развития (включая Россию). Автор концепции социального капитала, экономист-социолог Д. Коулман пояснял в отношении социального капитала, что он создается не отдельным индивидом, а обществом в целом. Эту идею развил Ф. Фукуяма, считавший наличие, формирование социального капитала общества результатом доверия между его членами [2, с. 52].

Сегодня в общественном мнении совершенно справедливо доминируют взгляды, высоко оценивающие роль доверительных отношений в ключевых экономических процессах. В национальном богатстве развитых стран доля неосязаемого капитала составляет более 70 %. В России по оценке Всемирного банка неосязаемый капитал на рубеже XX-XI веков составлял лишь 6 % [3, с. 22].

Считается, что если межличностное доверие и институциональное доверие находятся на уровне выше среднего, общество обладает значительным социальным капиталом, а власть, в свою очередь, способствует его сохранению и укреплению [4, с. 110]. Данный вывод о весе социального капитала сделан в отношении страны – общества в границах государства. Данный вывод накладывается, без каких-либо изъятий, на местные сообщества – общества в границах муниципальных образований.

Для поступательного развития общества необходимо наращивание высокотехнологичной – инновационной экономики, но еще в большей мере необходимо укрепление доверия как основы социального капитала. Социальный капитал является составной частью неосязаемого капитала – человеческих ресурсов. Сегодня очевидна потребность изучения социального доверия для понимания проблемы развития человеческих ресурсов, воплощенных в людях.

Список литературы

1. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Издательская консалтинговая группа «Праксис», – 2011.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма // М.: Издательство АСТ. – 2004. – С. 52.
3. Сасаки М. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России [Текст] / М. Сасаки, В.А. Давыденко, Н.В. Латова, Ю.В. Латов, Г.С. Ромашкин // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – 2009. – № 1. – С. 20-35.
4. Козырева П.М. Доверие и его ресурсы в современной России [Текст] / П.М. Козырева // М.: Институт социологии РАН, 2011. – 172 с.

О РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТА

Концевич Г.Е.

доцент кафедры креативно-инновационного управления и права
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
канд. социолог. наук,
Россия, г. Пятигорск

Каитова М.Ш.

студентка Института человековедения ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический университет»,
Россия, г. Пятигорск

В статье рассматриваются формы участия руководителя в конфликте персонала организации.

Ключевые слова: конфликт, руководитель.

Представим, что вы опаздываете на поезд, и подходите к кассе одновременно с другим человеком. Секунда и вы понимаете, что он не уступает

дорогу. Не то, чтобы вы очень сильно опаздывали, просто поведение этого человека вы посчитали наглым. Вы увидели, что он вас заметил, и с холодной ухмылкой ускорил шаг, чтобы опередить вас в очереди. Этот «нахальный» мужчина купил последний билет на ваш поезд. В этом обстоятельстве ощущение несправедливости не дает покоя, а любые действия могут привести к конфликту.

Если возникает обида или негодование, то следует спросить себя: «А что это даст?». В этом случае злость ни к чему хорошему не приведет.

«Все, что дает агрессия – это темное минутное убажнение раненого самолюбия, которое по итогу лишь раскачивает маятник гордыни и унижения. То есть, убажая себя таким способом, человек создает эквивалентный потенциал личного унижения» – утверждал Маринский А. [1].

В данной статье рассмотрим формы разрешения конфликтов в коллективе с помощью руководителя.

Одним из важнейших средств в разрешении конфликтов является руководитель. При вмешательстве в конфликт он точно должен разграничить моральные и юридические права [2]. Для того, чтобы разрешить конфликт руководитель должен уметь:

1) объективно оценить ситуацию, быть беспристрастным и не прислушиваться к сплетням, недомолвкам между работниками;

2) отличить конфликт от его предмета; понять причину, которая может маскироваться. Следует отметить, что иногда причина в действительности сильно отличается от того, как ее преподносят участники конфликта. Руководитель должен узнать истинную причину;

3) определить вид конфликта. Существуют межличностные, внутриличностные, конфликт между личностью и группой, конфликт между группами людей и межгрупповой конфликт. И с помощью цели можно выявить вид;

4) установить, касается предмет конфликта организации, труда в ней;

5) выяснить личные мотивы людей вступивших в конфликт. Для это необходимо знать своих подчиненных, знать их характеры, их интересы, взгляды на жизнь. Это поможет более эффективно решить конфликт.

Что бы разрешить конфликт, в первую очередь, нужно понять, в чем причина конфликта, истинная причина. Нужно снять отрицательные эмоции участников конфликта. Прежде чем начать действовать, следует рассмотреть все виды конфликтов, понять с каким видом столкнулись его подчиненные, а также рассмотреть возможные вариации выхода из ситуации [3].

Руководитель может влиять на развитие конфликта. Он может провести переговоры между конфликтующими сторонами и постараться достичь компромисса. Также у руководителя есть возможность поменять предмет конфликта, а значит и отношение к нему. Если речь идет о групповых оппонентах, то в итоге трансформации организационной структуры управления один из оппонентов может включиться в структуру другого или, напротив, выделиться из состава данного коллектива.

Если это эмоциональный конфликт, то есть два выхода – либо разъеди-

нение оппонентов, чтобы взаимодействие между ними было невозможно, либо полная психологическая перестройка. Руководитель должен взять ситуацию под свой контроль как можно раньше. Если же в основании конфликта лежат беспристрастные причины, то его простое прерывание без принятия мер может поставить руководителя в еще более сложное положение, т.к. после прерывания конфликта конфликтная ситуация сохранится. Конфликт в этом происшествии гаснет, но может вспыхнуть с новой силой.

С ростом численности подчиненных для руководителя наступает порог управления, при котором коллектив выходит из-под контроля, что приводит к беспорядочному или бездеятельному управлению [4]. Возникает недовольство руководителем, формируются неформальные лидеры, образуются группировки – зарождается конфликтная ситуация. В данном случае ликвидация конфликтной ситуации заключается в изменении функциональной структуры управления с образованием подразделений меньшей численности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы управления персоналом в современных организациях (на примере организаций Северо-кавказского федерального округа) / Алиева С.В., Салогуб А.М., Данченко Р.О., Демина Н.В., Дзугкоева О.Г., Медведев А.А., Мхеидзе Л.Р., Надибидзе О.Л., Свидин Н.А. Пятигорск, 2013. (Пятигорск).

2. Еремина О.С. Этические аспекты в деятельности современных государственных и муниципальных служащих / О.С. Еремина // В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 35-36.

3. Концевич, Г.Е. Проблемы и перспективы самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ. Дисс. канд. социолог. наук. – Пятигорск, 2005. – 143с.

4. Чистова, М.В. Моделирование и управление региональным рынком труда / М. В. Чистова. – Монография. – Пятигорск, ПГЛУ. – 2011. – 176с.

АНАЛИЗ КУРИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ГОТОВНОСТИ ОТКАЗА ОТ КУРЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ г. БЕЛГОРОДА

Пахомова Л.Э.

профессор кафедры теории и методики физической культуры НИУ «БелГУ»
канд. пед. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

Николаева Е.С.

доцент кафедры теории и методики физической культуры НИУ «БелГУ»,
канд. пед. наук,
Россия, г. Белгород

В статье представлены результаты выявления курительного поведения и психологической готовности к отказу от табакокурения школьников и студентов г. Белгорода.

Ключевые слова: школьники, студенты, курительное поведение, готовность к отказу от табакокурения.

Для сохранения и развития духовного, интеллектуального и физического потенциала человечество на протяжении всего своего развития формирует соответствующие социальные институты. Интеллектуальный потенциал сохраняется и развивается системой образования и воспитания, наукой. За физический потенциал ответственными являются физическая культура и спорт, здравоохранение, система рекреационных мероприятий. Значительную роль в формировании культуры индивида, в повышении интеллектуального, физического и духовного потенциала личности должны сыграть образование и просвещение человека. От того, какими будут выпускники школ, вузов, во многом будет определяться будущее России – и главенствующая роль в этом процессе отводится здоровью населения [1].

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что многие специалисты включают в компонентный состав здорового образа жизни физическую активность и отказ от вредных привычек [1; 2].

В последние годы наблюдается отчётливая тенденция к увеличению распространения табакокурения среди молодёжи и более раннему началу регулярного употребления табака.

В настоящее время борьба с курением приобрела международный характер. Регулярно происходят конференции, посвященные проблемам здоровья и курения, при Всемирной организации здравоохранения в 1974 г. был создан комитет экспертов по курению и его влиянию на здоровье. Разработана целая система мероприятий по борьбе с курением. Эта система дает более или менее удовлетворительные промежуточные результаты в отдельных странах, но явно неспособна полностью решить проблему в целом.

Недостатком современных методов борьбы с курением, и в первую очередь антитабачной пропаганды, является то, что она почти исключительно сводится лишь к разъяснению вреда курения для здоровья.

Без хорошо поставленного антитабачного воспитания подрастающего поколения проблема эта решена быть не может. В свою очередь это воспитание требует изучения психологии курящих, психологии отказа от курения, психологии наиболее вероятных потенциальных курильщиков, т. е. изучения психологического предрасположения к курению.

Данное исследование проводилось с целью выявления курительного поведения и готовности к отказу от табакокурения школьников четырех гимназий г. Белгорода в количестве 305 человек, а также студентов первого курса факультета математики и информационных технологий НИУ «БелГУ» в количестве 67 человек. Использовалась анкета, разработанная Д. Хорном (1976). Содержание анкеты направлено на выявление курительного поведения, в котором автор выделяет шесть типов: стимуляция, «игра» с сигаретой, расслабление, поддержка, жажда, рефлекс.

Готовность к отказу от табакокурения определялась выбором таких ответов на вопрос как: не готов, колеблюсь, готов [3].

Анализ полученных данных свидетельствует о четко просматриваемой тенденции: по мере взросления, то есть к старшему школьному возрасту уве-

личивается количество мальчиков и девочек регулярно, т.е. каждый день курящих табак (рис. 1, табл.1).

Таблица 1

Результаты ответов на вопрос: «Как часто ты куришь сейчас?», %

	8 класс		10 класс	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Каждый день	1,4	0,0	15,7	3,6
По крайней мере, раз в неделю, но не каждый день	5,6	0,0	4,3	2,7
Менее одного раза в неделю	1,4	1,2	8,6	3,6

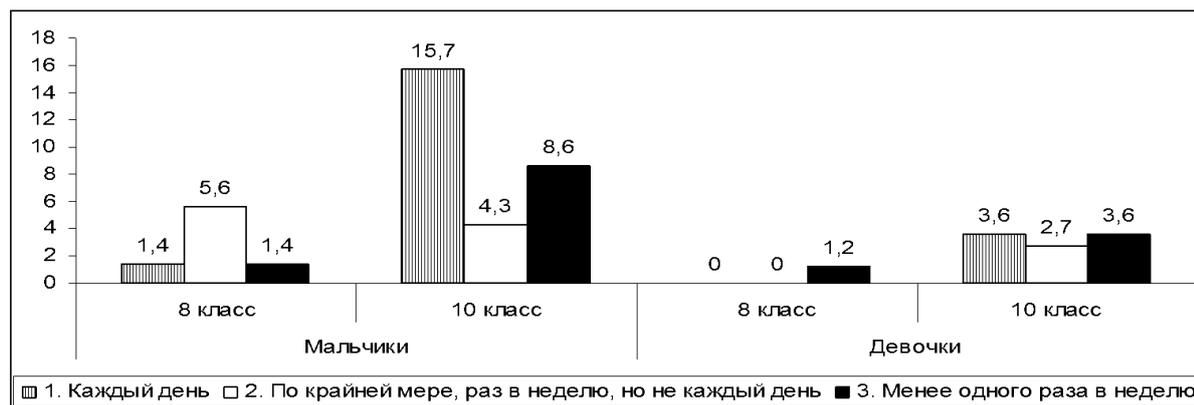

Рис.1. Ответы на вопрос: «Как часто ты куришь сейчас?», %

Результаты определения типа курительного поведения белгородских школьников старших классов, а также студентов первого курса НИУ «БелГУ» и готовность их к отказу от табакокурения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Типы курительного поведения школьников и студентов г. Белгорода, %

Тип курительного поведения	Школьники		Студенты	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
«Игра» с сигаретой	6	8	7	-
Рефлекс	6	4	27	30
Жажда	9	5	21	26
Стимуляция	22	16	3	9
Поддержка	26	31	25	23
Расслабление	32	34	17	12

Школьники старших классов в основном выделяют три типа курительного поведения: расслабление, поддержка и стимуляция. Исходя из характеристик этих типов курительного поведения, можно предположить, наличие проблем в социальном окружении – недостаток внимания со стороны родителей и неудовлетворенность общением с одноклассниками. К сожалению, следует отметить, что 9% юношей и 5% девушек уже со школьной скамьи имеют такой тип курительного поведения как жажда. Данный тип курения обусловлен физической привязанностью к табаку. Человек закуривает, когда снижается концентрация никотина в крови. Курит в любой ситуации, вопреки запретам.

У студентов-первокурсников выделены такие типы курительного поведения как поддержка и рефлекс. Видимо, это связано с нервно-эмоциональным напряжением, обусловленным протеканием адаптации к более сложным условиям учебной деятельности.

Особое внимание следует обратить на то, что у 21% опрошенных юношей и 26% девушек выявлен такой тип курительного поведения как жажда, характеризующий никотиновую зависимость.

Поскольку табакокурение наносит вред и особенно молодому организму, необходимо было определить степень готовности отказа от этой вредной привычки (табл.3, рис. 2).

Таблица 3

Характеристика психологической готовности к отказу от курения школьников и студентов г. Белгорода, %

Степень готовности	Школьники		Студенты	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Не готов	20	13	52	48
Колеблюсь	44	33	27	35
Готов	36	54	21	28

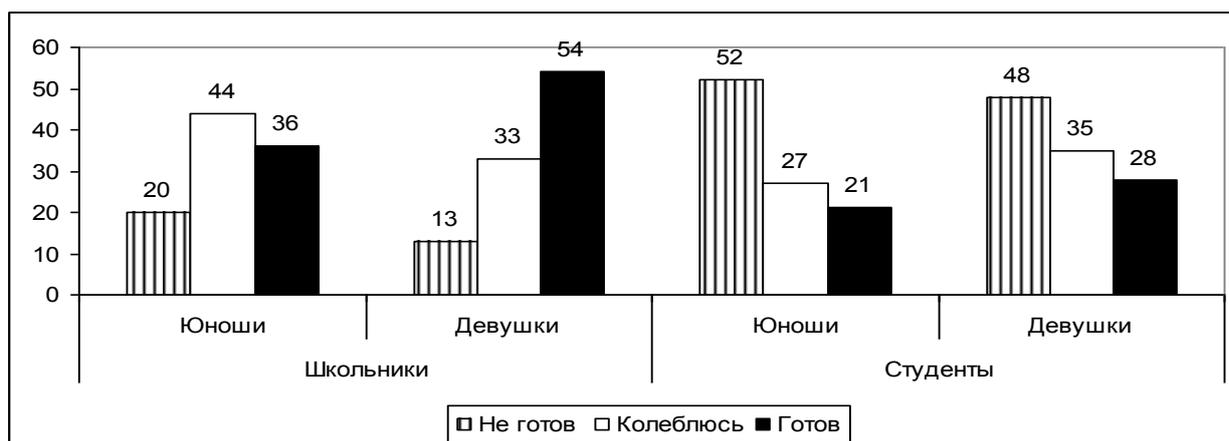

Рис. 2. Характеристика психологической готовности к отказу от курения школьников и студентов г. Белгорода, %

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в школьные годы значительно большее количество юношей и девушек готовы отказаться от вредной привычки, чем в период обучения в вузе. Поэтому работу по профилактике и борьбе с табакокурением необходимо проводить в школе, используя потенциальные возможности физической активности.

Список литературы

1. Левин М.Я., Таймазов В.А., Орехова Л.Ю., Степанова В.Н. Качество жизни и влияющие на него факторы: Учебное пособие, изд. 2-е, дополненное. – СПб.: Издательство «Олимп СПб», 2003. – 360 с.
2. Разумов А., Пономаренко В., Пискунов В. Здоровье здорового человека (Основы оздоровительной медицины) /Под ред. В.С. Шинкаренко. – М.: «Медицина»,1996. – С. 140-149.
3. <http://www.minzdrav.ru>

**РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО-ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ**

Алижанова С.М.

аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов

В статье роль исправительного-воспитательного процесса рассматривается в качестве главных факторов развития и совершенствования пенитенциарной системы. Реализация воспитательных мер исправительного процесса в колонии позволяет осуществить нравственное, духовное и трудовое воздействие на осужденных к лишению свободы женщин.

Ключевые слова: осужденные женщины, уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, лишения свободы.

Система мер, связанных с устранением проблем женской преступности, отводит уголовному наказанию определяющую роль. Среди применяемых видов наказаний, в настоящее время, ведущее место принадлежит лишению свободы. В связи с этим деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы является достаточно актуальной, призванная исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы. Это связано с необходимостью обеспечения ресоциализации осужденных при отбывании ими наказания, а также с подготовкой к адаптации в условиях жизни современного общества после освобождения их из мест лишения свободы.

К числу ведущих задач, которые стоят перед исправительными учреждениями, основной является задача ресоциализации осужденных в процессе исполнения и отбывания ими наказания. Научное видение подобной проблемы основано на определении наиболее действенных и эффективных направлений, форм, методов и средств исправления поведения и убеждений осужденных.

Пенитенциарные учреждения, основная роль которых опосредована исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, ставят перед собой в качестве главной задачей – предупреждение преступности в женской среде, их исправление осужденных. Соответствующие задачи направлены на дальнейшего улучшения деятельности исправительных колоний, внедрение строго научных направлений и подходов, связанных с корректировкой мировоззрений различных категорий осужденных женщин.

Суть воспитательно-исправительного процесса в условиях колонии усложняется тем, что осужденные женщины физически изолированы от се-

мы, трудовых коллективов, учебно-воспитательных заведений. Более того, ограничена их духовная связь с обществом в целом. Основы реализации взаимосвязи жизни с воспитанием в данном случае осуществляется сугубо в рамках действующего законодательства, регулируется соответствующим режимом колонии, что определяет наличие своих специфических форм.

Нравственное, духовное и трудовое воздействие на осужденных к лишению свободы женщин организовано путем реализации воспитательных мер исправительного процесса в колонии, которое состоит, прежде всего в повышении качества и эффективности работы в части ресоциализации осужденных женщин.

Работа, направленная на исправление осужденных женщин в исправительных колониях, как правило, реализуется по трем основным направлениям, которые связаны между собой:

1. прямое или непосредственное влияние работников исправительных колоний на их собственное поведение осужденных женщин с учетом их гендерных особенностей;

2. опосредованное влияние на осужденных женщин с помощью условий и порядка их содержания (мнение общественности, отношение родственников, коллективные самодеятельные организации, созданные в колониях);

3. организация условий для совершенствования, возбуждению желания самоусовершенствованию осужденных женщин.

Для исправления женщины-преступницы как личности необходимо определенное время. Тот срок, который назначается судом осужденной женщине, не всегда совпадает с временем необходимым для ее исправления. Таким образом, законодательный процесс исправления строго регламентирован во времени, что требует более эффективного процесса ресоциализации в условиях исправительной колонии. Получается, что за строго регламентированные, зачастую максимально сжатые сроки, необходимо добиться исправления женщины-преступницы как личности.

Следует указывать, что каждой осужденной личности женского пола в той или иной мере свойственны отрицательные качества, которые могут усугубляться в сосредоточении и интенсивном общении в одном ограниченном пространстве. Избежать этого практически невозможно. Это может отрицательно влиять на осужденных, создавая неблагоприятную среду, отрицательно влияющую на всех остальных осужденных женщин. Поэтому основной задачей, стоящей перед коллективом исправительной колонии является доведение морального облика и нравственного состояния женщин до такого уровня, при котором отсутствует взаимная деморализация и деградация осужденных. При этом, морально-нравственная воспитательная работа, связанная с объединениями осужденных, имеет свою специфику и методику. Разный уровень осужденных по составу преступлений, по степени социальной и нравственной запущенности, делает сложным для работников определение эффективного направления, связанного с воспитанием осужденных женщин.

Специфика и особенности условий содержания, общественная изоляция осужденных женщин, предполагают глубокие изменения, происходящие в их психике, заставляя переживать свое пребывание в исправительном учреждении. Подобное психическое состояние осужденных женщин не может не влиять на создание определенного негативного климата, который отражается на протекании всего исправительного периода. Это требует приспособления и внедрения таких воспитательных методов и средств, которые учитывают особенности психологического состояния осужденных женщин. Не вызывает сомнений тот факт, что деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, целью которых является исправление и ресоциализация осужденных женщин, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Исследование проблем, связанных с применением наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, приобретает особую актуальность и значимость.

Перечисленные обстоятельства указывают на необходимость изучения поставленной проблемы в настоящее время и подтверждают ее актуальность. Проблемам совершенствования процесса исправления в женских колониях существенное место отводят в своих работах такие ученые, как Ю.М. Антонян [1, С. 206], З.А. Астемиров [2, С. 184], Н.В. Витрук [3, С. 448] Е.В. Середа [4, С. 84].

В значительной степени актуальность данной проблемы обусловлена изменениями, происходящими в последнее время на международно-политической арене, сменой курса социальных и экономических ориентиров нашего государства, возникновением новых общественных отношений, а также интегрированием нового международного уровня стандартов обращения с лишенными свободой осужденными. Вносимые изменения законодательства в уголовной сфере способствуют реальной гуманизации уголовной и трансформации уголовно-исполнительной политики, что создает более эффективные условия для успешной реализации исправительного процесса осужденных женщин в соответствующих учреждениях.

Изложенное позволяет обосновать необходимость законодательной реконструкции системы исправительных учреждений для женщин путем возврата к исправительным колониям усиленного режима. Именно такой подход позволит в полной мере реализовать принцип дифференциации исполнения наказаний в отношении женщин отбывающих наказание в отношении женщин отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Антонян, Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Генезис и профилактика дезаптивных преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян. – Ереван, 1987. – 206 с.
2. Астемиров, З.А. Проблемы уголовной ответственности и наказания [Текст]: учебное пособие / З.А. Астемиров. – Махачкала, 2000. – 184 с.
3. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности [Текст]: монография / Н.В. Витрук. – М., 2008. – 448 с.
4. Середа, Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: история и современность [Текст]: монография / Е.В. Середа. – М., 1999. – 84 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЗАКОНА УКРАИНЫ «О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ»

Астахов В.В.

профессор кафедры экономической теории и права
Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»,
канд. юрид. наук, доцент,
Украина, г. Харьков

В статье рассмотрены некоторые проблемы действующего законодательства Украины, нормы которого закрепляют неравенство правового статуса вузов, основанных на различных формах собственности. Это не только тормозит процессы модернизации украинской высшей школы, но и способно повлечь за собой самоликвидацию ее частного сектора, что недопустимо, поскольку последний, благодаря своему творческому и инновационному потенциалу, является одним из важнейших элементов гражданского общества.

Ключевые слова: правовой статус вуза, правовой статус частного вуза, образовательное законодательство Украины, правовое регулирование образовательной деятельности.

Все более углубляющийся кризис обнажил наиболее острые проблемы современного украинского общества, которые требуют скорейшего разрешения. Без сомнения тяжелейшей проблемой остается гражданское противостояние на востоке страны. Но если эти события и связанные с ними бедствия оставить за пределами настоящего исследования, то очевидно, что следом за решением указанных проблем "оперативного вмешательства" потребует действующее образовательное законодательство, в котором остается множество изъянов, несостыковок и противоречий. А поскольку высшее образование выступает главной составляющей системы образования, то основное внимание в настоящей работе будет уделено рассмотрению проблем законодательства, регулирующего деятельность высшей школы Украины в целом и новой редакции закона "О высшем образовании" (далее – Закон) [1], в частности.

Так, до сих пор действует немало "старых" по содержанию, хотя и принятых в постсоветский период, нормативных актов, содержащих нормы, не соответствующие современным требованиям. Например, правило об отчислении студентов из вуза, получивших в сессию более двух неудовлетворительных оценок [2, ч.2, п.3.12.2.3]. Правильность данной нормы не вызывает сомнений, но только для студентов, обучающихся за счет бюджетных средств. Однако очевидно, что в условиях, когда подавляющее большинство студентов обучается за свой собственный счет, причем не только в частных вузах, это правило устарело. Причем следует учитывать, что число "бюджетных" мест в вузах в силу сложившихся в стране обстоятельств будет только сокращаться, что может ухудшить и без того непростой климат в студенческой среде, связанный с существенным сокращением льгот для лиц, обучающихся в вузах.

Кроме того, одной из главных проблем действующего образовательного законодательства Украины является отсутствие его корреляции с граждан-

ским законодательством. Проиллюстрировать это может нормативное требование к так называемому уставному фонду вуза, "размер которого должен быть не меньше расчетной стоимости обучения слушателей, количество которых обусловлено объемом приема" [1, п/п4, п.7, ст.27; 3, ч.1, п.2]. Логика законодателя понятна. В ее основе лежат намерения исключить возможные имущественные потери потенциальных студентов в случае ликвидации вуза, то есть гарантировать ненаступление этих потерь за счет средств уставного фонда последнего.

В то же время, исходя из признаков вуза, как юридического лица, такой признак, как самостоятельная имущественная ответственность, означает, что его участники (учредители) не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых. То есть, каждое юридическое лицо самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам. А необходимой предпосылкой такой ответственности является наличие у вуза обособленного имущества, которое при необходимости может служить объектом притязаний кредиторов. Существующие исключения из этого правила для некоторых юридических лиц, в том числе для государственных вузов, не колеблют общего правила, поскольку ответственность государства в данном случае является лишь субсидиарной, т.е. дополнительной к ответственности самого вуза.

Поэтому недопустимо проводить аналогии между гарантией прав обучающихся и ответственностью вуза, поскольку гарантия – это способ обеспечения обязательства, а не инструмент ответственности, ею нельзя искусственно подменять ответственность. Гарант, возмещая кредитору основного обязательства чужой долг, только исполняет свою обязанность по договору гарантии. Юридическое же значение уставного фонда и его деление на доли заключается в наделении участников правом заявлять притязания юридическому лицу, созданному в форме общества, при ущемлении их имущественных интересов.

И последнее. Долгожданный Закон, принятый Верховной Радой Украины 1 июля 2014 года, стал значительным событием в деле реформирования законодательства, регулирующего деятельность высшей школы. Несмотря на наличие нескольких проектов и длительную процедуру их широкого обсуждения, в том числе с вузовской общественностью, итоговый нормативный акт вобрал в себя большинство прогрессивных норм, отражающих реалии сегодняшнего состояния высшего образования.

К основным новациям следует отнести расширение автономии вузов, которая предполагает возможность для них самостоятельно определять организацию учебного процесса, выбирать типы программ подготовки, присуждать ученые степени и признавать учебные степени, полученные в иностранных вузах, создавать и реорганизовать свои структурные подразделения, осуществлять совместную деятельность с другими вузами, пользоваться собственными земельными участками, проводить финансово-хозяйственную деятельность и распоряжаться собственными финансовыми поступлениями, в том числе полученными от предоставления дополнительных платных образовательных услуг, открывать текущие и депозитные счета в банках.

Вузы получили право наряду с дипломом государственного образца выдавать собственные документы о высшем образовании", а также имеют право выдавать совместные дипломы, в том числе с иностранными вузами. Создание Единой государственной электронной базы по вопросам образования и Национального агентства по качеству высшего образования, в состав которого должны войти все вузы независимо от формы собственности, также следует отнести к позитивным изменениям.

Кроме этого, Законом отменена аккредитации вузов, т.е. вместо статусного определения "учебные заведения III-IV уровня аккредитации" вузы будут делиться на три типа: Университет; Академия, институт и Колледж. В отличие от университета, институты и академии могут быть лишь отраслевыми учебными заведениями, а колледжи осуществляют подготовку на уровне младшего специалиста. Также детально регламентированы правила приема в вузы абитуриентов для получения степени младшего специалиста или бакалавра, который осуществляется по результатам внешнего независимого оценивания (ВНО) знаний и конкурса их творческих способностей, а также учитывает средний балл аттестата. Правила приема определяет вуз, однако доля сертификата ВНО в конкурсном балле должна быть не меньше 20%, средний бал аттестата должен занимать не более 10%, а доля конкурса творческих/физических способностей абитуриента не должна превышать 50% общего балла.

Однако, перечисленные положительные изменения не могут "перевесить" один из главных недостатков Закона, который касается правового статуса вуза. Точнее об отсутствии в Законе долгожданной нормы о равенстве правового статуса вузов, основанных на различных формах собственности. Это снова не позволяет обеспечить для последних равные возможности в условиях достаточно острой конкурентной напряженности в сфере предоставления образовательных услуг, поскольку согласно статье ст. 157 Налогового Кодекса Украины частные вузы не отнесены к неприбыльным юридическим лицам в отличие от вузов государственных.

Это снова обусловлено по нашему мнению тем, что нормы, закрепленные в статье 27 Закона, а именно: "Высшее учебное заведение создается в форме государственного, коммунального, частного учреждения и работает на основе неприбыльности" (п.1) и "Вузы имеют равные права при осуществлении образовательной, научной и иной деятельности" (п.4) – является декларативными. Доказательством этого служит отсутствие в Заключительных положениях Закона нормы о необходимости внесения соответствующих изменений в Налоговый Кодекс (наряду с требованием внести изменения в почти десять законов). А поскольку согласно нормам Налогового Кодекса: "Изменение положений Налогового Кодекса может осуществляться исключительно путем внесения изменений в настоящий Кодекс" (п.2.1), "Установление и отмена налогов и сборов, а также льгот их плательщикам осуществляются в соответствии с настоящим Кодексом" (п.4.4) и "В случае если понятия, термины, правила и положения других актов противоречат понятиям, терминам, правилам и положениям этого Кодекса, для регулирования отношений нало-

гообложения применяются понятия, термины, правила и положения настоящего Кодекса" (п.5.2), то указанные нормы Закона "О высшем образовании" не смогут иметь юридической силы.

Указанная ситуация полностью идентична той, которая имела место после внесения 13.12.2001 года похожих изменений в статью 61 Закона Украины "Об образовании", пункт 5 части 4 которой гласит: "Денежные средства, полученные учебным заведением как оплата за обучение, подготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров или за предоставление дополнительных образовательных услуг, не облагаются налогом и не могут быть изъяты в доход государства или местных бюджетов. Указанные денежные средства находятся в распоряжении учебного заведения при условии, если они направляются на уставную деятельность учебного заведения". Это послужило основанием отказа налоговых органов внести ХГУ "НУА" (вуз, в котором работает автор) в реестр неприбыльных организаций и впоследствии обоснованно подтвержденного решением суда.

Что же касается необходимости законодательного закрепления равенства правового статуса всех вузов, то об этом говорилось не раз. Так, действующее законодательство Украины не изменяет правовой статус государственного вуза – даже при осуществлении платной образовательной деятельности он остается непредпринимательским учреждением. А деятельность частных вузов изначально определена законодательством как предпринимательская, что приводит к неравенству их правового статуса, существенно снижая конкурентный потенциал последних. Равенство же правового статуса позволит вузам снизить остроту конкурентной борьбы, переведя ее в плоскость повышения качества своей деятельности, существенно повысив тем самым как образовательный и научный потенциал, так и возможность использования позитивных возможностей для поддержания престижа и привлекательности украинской высшей школы, а также повысит степень её защищенности от возможных негативных последствий присоединения к Бонскому процессу и вступления Украины в ВТО.

И это совершенно очевидно, так как в современном мире конкуренция между агентами на одном поле, рыночном или административном, всегда сочетается с их сотрудничеством за привлекательность самого этого поля, претендующего на ресурсы, имеющиеся у государства, организаций и граждан, поскольку одной из главных угроз для украинских вузов в условиях растущей международной доступности образовательных услуг, в том числе в указанных условиях, являются сами вузы, точнее их разобщенность и недобросовестная конкуренция.

Следовательно, дальнейшее совершенствование Закона не только необходимо, но и неизбежно.

Список литературы

1. О высшем образовании [Электронный ресурс] : Закон Украины № 76 от 28.12.2014 г. // Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>.

2. Положение об организации учебного процесса в вузах [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва образования Украины № 161 от 2.06.1993 г. // Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0173-93>.

3. Положение о порядке создания, реорганизации и ликвидации учебно-воспитательных заведений [Электронный ресурс] : утв. постановлением Кабинета Министров Украины № 228 от 5.04.1994 г. с изм. и доп., утв. постановлением Кабинета Министров Украины № 200 от 12.02.1996 г. // Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/200-96-п>.

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Афанасьев А.А.

доцент кафедры социально-культурной деятельности Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»,
кандидат юридических наук,
Россия, г. Омск

В статье на основе научной юридической литературы, социологических исследований, правоприменительной практики выделяются проблемы обеспечения конституционных прав и свобод на сельских территориях России. Подчёркивается важность регулятивной функции права по достижению задач государственной политики по устойчивому комплексному экономическому и социальному развитию сельских территорий.

Ключевые слова: государство, власть, местное самоуправление, население, сельская жизнь, права и свободы, территория.

На протяжении всей истории России село являлось её опорой: экономической, нравственной, духовной. Вместе с тем, кризисные явления, непродуманные действия власти на сельской территории в силу специфики сельской жизни всегда имеют здесь более серьёзные последствия и в дальнейшем негативно сказываются длительный период на социально-экономической ситуации всей страны. Существенные потери деревня понесла в период революционных потрясений 1917 г., гражданской войны, Второй мировой войны. В современной истории такие последствия вызвали реформы 60-х годов прошлого века, когда сотни тысяч деревень были признаны неперспективными и незаслуженно исчезли с карты России. Уже ясно, что непродуманной была государственная политика и в 90-е годы прошлого века, когда село практически полностью лишилось поддержки государства. В это же время Западные страны помощь своим сельхозпроизводителям не ослабевали и даже наращивали. Достаточно вспомнить механизм поставок в нашу страну "ножек Буша". И наоборот, внимание и помощь селу со стороны государства, его благополучие всегда положительно влияет на экономику, социальную сферу, демографические показатели страны. Такие периоды связаны с ре-

формами середины девятнадцатого века, конца девятнадцатого и начала двадцатого веков, 70-х-80-х годов двадцатого века.

Главное достояние сельских территорий России – мудрые неутомимые сельские труженики. Они способны не только накормить страну, но и сохранить её самобытную культуру, нравственность, а в случае необходимости – встать на защиту Родины. В РФ в сёлах и посёлках проживает почти четверть населения страны. А по международным критериям, установленным Организацией экономического сотрудничества и развития, к сельским или преимущественно сельским районам относится 98 процентов административных районов.

Административная реформа и реформа местного самоуправления начала текущего столетия привели к обновлению правового регулирования сельской жизни. Сельская жизнь как предмет правового регулирования представляет собой единый комплекс общественных отношений – экономических, социальных, властных, природно-экологических и историко-культурных, направленных на обеспечение жизнедеятельности, улучшение качества жизни и развитие территории проживания населения сельских поселений, условий расширенного сельскохозяйственного производства и ведения личного подсобного хозяйства, а также на повышение эффективности деятельности государственной и муниципальной власти в реализации государственной политики в отношении села.

Признавая особый правовой статус сельской территории, а значит и её специальный правовой режим, государство распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р утвердило Концепцию устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Основные направления государственной экономической политики в области устойчивого развития сельских территорий определены Доктриной продовольственной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. В ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264 "О развитии сельского хозяйства" обозначена цель государственной аграрной политики РФ, представляющей собой составную часть государственной социально-экономической политики: обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Для выполнения заявленной цели в соответствующих федеральных и региональных концепциях и нормативно-правовых актах обозначены механизмы её реализации. Президент РФ в своём ежегодном послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. подчеркнул, что важной задачей является "повысить привлекательность сельских территорий для жизни и работы...Мы уже вложили очень серьёзные средства в развитие АПК. Теперь на первый план выходит задача закрепления людей на селе, формирования современной, комфортной инфраструктуры в сельских территориях".

Значительная роль в реализации указанной выше цели отводится местному самоуправлению, которое в соответствии с Конституцией РФ (ст.ст. 3, 12 и 16) составляет основу конституционного строя. Значимость этого правового института для нормального функционирования государства в целях улучшения жизни народа подчеркнута тем, что в Конституции РФ местному

самоуправлению посвящена отдельная глава 8 "Местное самоуправление" (ст.ст. 130-133). Правовое регулирование общественных отношений в селе органы местного самоуправления осуществляют на основе Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ). Местное самоуправление создает вторую органическую систему исполнения рядом с системой правительственной.

Вместе с тем, внимание власти обращается на особо сложную социально-экономическую ситуацию и продолжающийся отток населения в сельских поселениях РФ. Проблемы, которые имеются в процессе жизнедеятельности сельского населения, свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования комплекса общественных отношений, составляющих сельскую жизнь. Так, в рамках федеральной программы "Социальное развитие села" за восемь лет в село было направлено 40 млрд. рублей из федерального бюджета и ещё порядка 190 млрд. рублей поступило из региональных бюджетов и внебюджетных источников (анализ на июнь 2011 г.). Это в среднем по 1,5 млн. рублей в год на каждое из 18 954 сельских поселений (такова примерно цена строительства одного дома с приусадебным участком и хозпостройками). Понятно, что этих средств крайне недостаточно. Социологические исследования показывают, что действующая система финансирования и правового регулирования сельской жизни не обеспечивает не только решение накопившихся проблем в сельских поселениях, но даже текущее исполнение обязательств местного самоуправления перед населением в рамках Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. Сельские жители, в подавляющем своём большинстве, или не ощущают изменений к лучшему, или их ожидания не соответствуют реальному положению дел на селе. По данным Центра социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ доля жителей села, указавших на упадок веры в скорое улучшение жизни в деревне, в 2010 году повысилась по сравнению с предыдущим годом до 24,7 процентов (в 2009 году – 20,1 процента), отметивших увеличение числа желающих покинуть деревню – до 28,8 процентов (в 2009 году – 24 процента) [3, с. 17]. Автором самостоятельно были проведены социологические исследования в 2006 и 2012 годах на территории Омской области среди глав сельских поселений, руководителей организаций, предпринимателей, депутатов местных представительных органов власти, тех, кто хорошо знает весь комплекс общественных отношений села. Их итоги в целом подтверждают наличие большого числа проблем, требующих оперативного решения с помощью права как со стороны местной власти, так и со стороны государственной – субъектов РФ и, в особенности, федеральной [2, с. 9-11].

Реагируя на это, органы государственной власти приняли в течение последних нескольких лет ряд важных правовых актов (определены цели и задачи государственной аграрной политики, направленные на развитие сельского хозяйства и сельских территорий; более широко привлечены органы местного самоуправления к решению вопросов оборота земель сельскохозяйственного назначения и др.). Однако анализ практики государственно-

правового и муниципально-правового регулирования сельской жизни позволяет сделать вывод о том, что в правовых нормах не учтены некоторые реальности села и в целом властные действия в процессе регулирования соответствующих правовых отношений не коррелируются друг с другом. Положения правовых актов, на наш взгляд, имеют либо узконаправленный характер, не охватывая влиянием весь комплекс общественных отношений в сельских поселениях, либо носят фрагментарный или декларативный характер.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ лишь дифференцировал отдельные вопросы местного значения по уровням муниципальных образований, не предложив общего методологического подхода в решении задачи выделения местных дел из общегосударственных. Не до конца решена проблема разграничения законодательным путем вопросов местного значения и полномочий между органами местного самоуправления сельских поселений и муниципального района. Во взаимоотношениях органов государственной власти и органов власти местного самоуправления сельских поселений нет чёткости в разграничении предметного регулирования по важнейшим вопросам жизнедеятельности местного населения, имеются проблемы обеспечения гарантий государства при наделении органов власти сельских поселений отдельными государственными полномочиями. Система права пока не обеспечивает устойчивое комплексное развитие сельских территорий.

В связи с этим, назрела необходимость системного анализа правовых проблем, направленного на выработку предложений по совершенствованию государственно-правового и муниципально-правового регулирования общественных отношений, сложившихся в наиболее социально и экономически незащищенной территории России – сельском поселении.

Автор поддерживает позицию учёных и политиков о том, что решение местных вопросов непосредственно и сельским населением, наличие рядом "своей власти" служит защитой интересов народа от произвола государственных органов, гарантией стабильности государства. Эффективная деятельность местного самоуправления в сельских поселениях должна повысить социальную активность населения и, в конечном итоге, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, укрепление продовольственной независимости страны, воплощение идеи правового государства в России. В этой связи право должно обеспечить особые меры защиты процесса реализации государственной социально-экономической политики в сельской местности, в т.ч. от субъективного подхода в правоприменении. А потому правовое регулирование сельской жизни должно решить следующие задачи: 1) охватывать своим воздействием весь комплекс регулируемых общественных отношений в этой сфере жизнедеятельности общества (по всем основным направлениям); 2) обеспечивать правоприменителей юридическими идеями (принципами правового регулирования); 3) обеспечивать гарантии принципов правового регулирования и их защиту. В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость принятия комплексного федерального нормативного правового акта об основах государственно-правового регулирования сельской жизни. С учётом федеративного построения нашего госу-

дарства и наличием особенностей (в социально-экономическом развитии территории, климатических особенностей и др.) важным является на основе федерального законодательства обязательное принятие на уровне субъектов РФ законов, включающих основы правового регулирования всего комплекса общественных отношений по поддержке села.

Особая роль права на современном историческом этапе развития нашего государства должна найти подтверждение в выполнении своей регулятивной функции в государственном механизме для достижения целей социально-экономической политики в отношении села. Правовое регулирование в механизме государственно-правового воздействия на комплекс общественных отношений сельских поселений представляет собой инструмент обеспечения основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, формирования гражданского общества, укрепления законности и правопорядка, повышения качества жизни граждан. Поиск путей совершенствования государственно-правового и муниципально-правового регулирования (режима) сельской жизни влечёт за собой необходимость обратить свой взгляд на зарубежные страны. Однако главным является анализ и изучение отечественной правоприменительной практики государственной и местной власти через конституционно-правовые основы, уяснение места России в геоправовом пространстве современного мира.

Острой проблемой является установление на всей территории страны единых стандартов социальных государственных услуг, независимо от экономического состояния субъектов РФ и муниципальных образований. На наш взгляд, практическому достижению заявленной цели повышения качества жизни сельского населения на всей территории страны будет способствовать законодательное закрепление гарантированной финансово-экономической либо материально-технической помощи особого рода тем сельским поселениям, в которых не достигнут стандарт минимального уровня предоставления жизненно важных для населения услуг или конкретных материальных благ (медицины, образования, культуры, связи, банковских, пассажироперевозки и др.), не осуществляются или ведутся в недостаточном объёме необходимые для трудовой занятости виды деятельности (защита почв, строительство и поддержание дорог с твёрдым покрытием между населёнными пунктами, поддержка деятельности личных подсобных хозяйств, организация деятельности перерабатывающих кооперативов и др.). Возможно даже установление для отдельных территорий ежемесячной надбавки к заработной плате в твёрдой сумме работающим. Такая позиция по законодательному закреплению обязанности государства обеспечить минимальный уровень комплексного развития сельского поселения основана на том, что государство при обеспечении вопросов жизнедеятельности населения несёт с местным самоуправлением субсидиарную ответственность и при необходимости обязано финансировать муниципальные расходы в целях национальной безопасности. К примеру, в соответствии с ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ органы государственной власти по инициативе жителей вновь образованного муниципального образования обеспечивают

проведение референдума или схода граждан по вопросу определения структуры органов местного самоуправления вновь образованного муниципального образования. На основе ч. 5 ст. 22 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ в случае, если местный референдум не назначен представительным органом местного самоуправления, то проведение назначенного судом местного референдума осуществляется исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или иным органом, на который суд возложил обеспечение проведения местного референдума.

Устойчивость государственности, зрелость гражданского общества определяют и будут определять отношение граждан к своей власти и территории проживания. Государственная власть и местное самоуправление выполняют свою конституционно-правовую функцию при условии уверенности населения в том, что на территории, где они проживают, обеспечивается и гарантируется минимальный уровень социально-бытовых условий жизни (социальный стандарт) и, следовательно, с этой территорией можно связывать свою судьбу. Особо это относится в современных условиях к сельскому местному самоуправлению. Этот публично-правовой институт решает основные вопросы жизнедеятельности местного населения. Однако социально-экономический прогресс на сельской территории может быть достигнут только на основе объединения усилий сельских поселений и муниципального района, а также государства и данных видов муниципальных образований, муниципальных образований и частных организаций. Повышению авторитета местного самоуправления сельского поселения будет способствовать обеспечение нормами права проведения им на своей территории самостоятельной и самодостаточной социально-экономической политики в интересах населения. Почувствовав, что местная власть непосредственно занимается обеспечением повышения качества жизни, население будет проявлять и большую социальную активность, в т.ч. при выборах местных органов власти. В этих условиях финансово-экономическая и материально-техническая помощь сельскому поселению должна быть особого рода: на достижение минимального уровня предоставления определенных услуг населению или развитию определенного вида хозяйственной деятельности на территории муниципального образования под гарантию исполнения государством. Всё это потребует внесения соответствующих изменений в гражданско-правовое законодательство, БК РФ и НК РФ.

Для создания авторитетной местной власти необходимо обеспечить правовые основания для взаимодействия и возможности влияния в интересах населения муниципальных органов на управленческие решения организаций, являющихся основными налогоплательщиками или работодателями. Муниципально-частное и государственно-муниципальное партнерство в целях повышения роли местной власти лежат в основе разработанной по заданию Правительства РФ Концепции перехода к устойчивому развитию сельских территорий в РФ и осуществляемого в Тамбовской области проекта "Поселения XXI века – Тамбов". И это не только проведение мероприятий по поддержке сельского хозяйства и содействие развитию кооперативного движе-

ния, предпринимательства, привлечение инвестиций, но и создание современной социально-бытовой сферы сельских поселений, развитие агротуризма, сбережение культурно-исторической самобытности сельского населения.

В решении задачи комплексного развития экономического и социально-бытового состояния сельских поселений наряду с обращением к собственному историческому опыту России необходимо использовать также опыт экономически развитых стран и Конвенции Международной организации труда № 117 "Об основных целях и нормах социальной политики" от 22 июня 1962 г. (Конвенция вступила в силу 23.04.1964, однако Россия не ратифицировала Конвенцию), где основополагающая функция государства определяется следующим образом: "...принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которое необходимо для поддержания здоровья и благосостояния".

Отсутствие Федерального закона об основах государственного правового регулирования сельской жизни, на наш взгляд, на сегодня не позволяет комплексно (т.е. в согласованном режиме) взаимодействовать всем уровням власти, ведомствам и секторам экономики в решении задачи устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, предусмотренной социально-экономической политикой РФ. Сегодня в нормах базовых федеральных законов не учитываются особенности и задачи приоритетного направления государственной политики по развитию села. Принятый комплексный Федеральный закон мог бы установить основные направления и принципы правового регулирования сельской жизни, что позволит императивно обеспечить должный уровень согласованности принимаемых нормативно-правовых актов в отношении села для всех уровней власти, а также прав и обязанностей всех субъектов данных правоотношений.

С помощью комплексного Федерального закона об основах государственного правового регулирования сельской жизни право должно выполнить свою регулирующую функцию и обеспечить достижение главных целей социально-экономической политики государства в отношении села.

Какие положения можно предложить в предлагаемый проект Федерального закона [1, с. 168-180]? При определении основных направлений в нём должны найти своё место основные направления государственной политики в отношении села, обозначенные в Концепции социально-экономического развития сельских территорий до 2020 г. и ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства". Вместе с тем, по нашему мнению, с учётом проведенного социологического исследования, к основным направлениям государственно-правового регулирования можно отнести также следующие направления.

В области экономических отношений: 1) принятие комплексного правового акта в форме закона субъекта РФ, учитывающего специфику сельского хозяйства на территории региона и дополняющего федеральные меры поддержки важнейших направлений сельскохозяйственной отрасли; 2) развитие личных подсобных хозяйств, малого и среднего бизнеса в селе.

В области социальных отношений: 1) установление федеральных стандартов социальной инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности села; 2) установление федеральных стандартов инженерной инфраструктуры и транспортного обеспечения жизнедеятельности села. Это касается установления стандартов в решении жизненно важных вопросов (дорога с твердым покрытием до села; транспортное обслуживание; электро-, водо-, тепло- и газо-снабжение; услуги жилищно-коммунального хозяйства; электросвязь; почтовые, банковские и бытовые услуги и т.п.), где государство гарантирует поддержку сельским жителям; 3) строительство в сельской местности только современного, полностью благоустроенного жилья и предоставление качественных жилищно-коммунальных услуг; 4) поддержка сельской молодёжи.

В области природных отношений: 1) обеспечение местного населения первоочередным правом пользования природными богатствами территории, на которой они проживают; 2) усиление мер правового контроля за использованием почв, экологического и природоохранного законодательства, обеспечив здесь максимальное участие местного населения; 3) оказание мер государственной помощи местному населению при катастрофических для сельской территории обстоятельствах.

В области сохранения историко-культурных отношений важным направлением является развитие музейного дела на территории сельского поселения.

В области поддержки и развития сельского местного и общественного самоуправления: 1) обеспечение финансовой самостоятельности сельских поселений в решении вопросов местного значения; 2) передача на уровень муниципального района максимально возможного объёма властных полномочий и отдельных государственных полномочий (с целью приближения государственной власти к сельскому населению) сельским поселениям; 4) государственная поддержка кадрового состава и актива местного самоуправления.

В заключении ещё раз хочется обратить внимание на необходимость в современных условиях обеспечить задачу соединения теоретических положений с практикой деятельности органов публичной власти в целях создания системы права, отвечающей правовому государству, провозглашённому в ст. 1 Конституции РФ. Автор уверен в том, что если законодательный акт не работает на человека в соответствии с нормами глав первой и второй Конституции РФ, то он не имеет право на существование. На наш взгляд, Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ продолжил развитие конституционных положений о гарантиях прав и свобод человека и гражданина (к примеру, гарантий избирательных прав в соответствии со ст. 22 и ст. 24 Конституции РФ). Однако для сельского населения необходимо обеспечить конституционные права человека в части создания достойных современных условий жизни с постоянным улучшением их качества. Настоящие предложения направлены на поиск правового решения этой задачи.

Список литературы

1. Афанасьев, А.А. Правовое регулирование сельской жизни в Российской Федерации: Монография [Текст] / А.А. Афанасьев. – Омск, 2012. – 308 с.

2. Афанасьев, А.А. Сельская жизнь: вопросы правового регулирования [Текст] / А.А. Афанасьев // Вестник Омской юридической академии. – № 2. – 2014. – С. 7-11.
3. Бондаренко, Л. Ресурсное обеспечение развития сельских территорий [Текст] / Л. Бондаренко. // Аграрная политика: проблемы и решения. АПК: экономика, управление. – 2011. – № 6. – С.11-18.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Волкова Т.В.

судья Двенадцатого арбитражного апелляционного суда,
доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются основные современные тенденции института управления земельными ресурсами. Надлежащее развитие данного правового института способствует рациональному и эффективному использованию земли как важнейшего природного объекта экологической системы при условии систематизации подходов сочетания публичных и частных интересов в сфере управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: земля, правовой институт, управление земельными ресурсами, рынок недвижимости, тенденция, правоприменение.

Активно продолжающаяся в нашей стране земельная реформа свидетельствует о необходимости выработки новых научно-практических подходов к системе института управления земельными ресурсами с учетом активного функционирования рынка недвижимости и необходимости формирования единообразной практики правоприменения норм земельного, экологического и иного смежным с ним законодательства в данной сфере.

За последнее десятилетие издан целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы развития института управления земельными ресурсами. Особую роль сыграли те, которые были приняты во исполнение Указов Президента РФ и для реализации федеральных целевых программ по реформации земельно-правового строя страны.

Претерпели серьезные изменения ЗК РФ и ГК РФ и соответственно сферы защиты и гарантии прав собственности, аренды на земельные участки и управления земельными ресурсами в целом.

Безусловно, нельзя не отметить, что изменена так же конструкция судебной защиты прав на землю, для граждан и юридических лиц, поскольку произошло реформирование судебной системы, путем объединения судебных систем арбитража и общей юрисдикции.

В данной связи определены основные направления для формирования единообразной судебной практики при разрешении земельных споров, где оспариваются действия органов управления земельными ресурсами и рас-

смаатриваются вопросы признания права на самовольные строения, возведенные на земельных участках.

Верховным Судом РФ совместно с верховными судами республик, краевыми, областными и равными им судами проведено изучение судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством на земельных участках и подготовлен Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, который утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 года [1, с. 1].

Данный обзор, систематизировав практику по данной категории споров указал, на необходимость учета при принятии решений, комплексного характера норм земельного, экологического и гражданского законодательства при регулировании отношений по размещению объектов недвижимости на земельных участках.

По нашему мнению, поскольку при совершении различных сделок с земельными участками или при фактическом использовании земли затрагиваются не только имущественные вопросы, но и проблемы соблюдения экологических, санитарно-эпидемиологических, градостроительных и иных природоохранных норм, то их необходимо разрешать посредством комплексного толкования и применения положений, закрепленных в ФЗ «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», Земельном кодексе РФ, Градостроительном кодексе РФ и других специальных нормативных и правовых актах земельного и экологического законодательства, регламентирующих многогранный процесс управления в сфере рационального использования и охраны земельных ресурсов страны с учетом сочетания частных и публичных интересов.

Главные задачи земельного законодательства, говорит С.А. Боголюбов, – «это обеспечение земельного правопорядка в соответствии с состоянием экономических и общественных отношений в России XXI века, стабилизация с помощью права аграрных, градостроительных и иных связанных с землей отношений в стране, совмещение экономических и неэкономических факторов реализации рыночных реформ» [2, с. 11].

Так же как совершенно справедливо аргументирует С.А.Боголюбов – необходимо понять соотношение всех отраслей российского права, участвующих в регулировании земельных отношений. «Уравновешивать и регулировать эти отношения призвано земельное право, которое является отраслью российского законодательства» [3, с. 11].

Тенденции мировой экономики и развитие рыночных отношений в современной России, очевидно, определяют, то, что в настоящий момент вопросам рационального использования земли и прав на охрану окружающей среды необходимо уделять более пристальное внимание в системе правовой, экономической, экологической и национальной политики государства.

Приоритетное положение в регулировании земельных отношений должно принадлежать общественным интересам, так как природные ресурсы – земля, недра и связанные с ними – должны охраняться государством, что, по мнению автора, прямо вытекает из особой социальной функции земли.

Е.А. Галиновская, совершенно справедливо, указывает на то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны осваивать конструкции гражданско-правового оборота, которые должны быть урегулированы договором. В тоже время, при развитии, например, арендных отношений, органы государственной власти и местного самоуправления, соблюдая форму договора аренды, выстраивают свои отношения с арендаторами по принципам не договорных, а властных управленческих отношений [4, с. 19].

Динамичное развитие правового института управления земельными ресурсами определенно показывают, что рационально и эффективно использовать землю как важнейший природный объект экологической системы возможно только при условии систематизации подходов сочетания публичных и частных интересов в сфере управления земельными ресурсами.

Недостаточность необходимых теоретических и методических разработок в области, правового и информационного обеспечения развития института управления земельными ресурсами определяет задачи перед учеными так же и перед правоприменителем о необходимости научно-практического изучения состояния эколого-правовых проблем в сфере охраны окружающей среды и эффективного землепользования, а также современных тенденций развития и влияния на принятие научно-обоснованных управляющих решений.

Список литературы

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 года // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 6, 2014.
2. Боголюбов С.А. Земельное право России. – М.: Норма, 2009. – 432 с.
3. Боголюбов С.А. Земельное право России. – М.: Норма, 2009. – 432 с.
4. Галиновская Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений. Монография. – М.: Институт законотворчества и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юридическая фирма «Контракт», 2009. – 320 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО СТ. 114 УК РФ

Кабанец В.И.

магистрант второго года Юридического института НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье проблемы квалификации деяния по ст. 114 УК РФ рассматриваются спорные вопросы квалификации деяния по данной статье, возникающие на практике. Приведенный в статье пример правоприменительной практики иллюстрирует неоднозначность квалификации деяния по ст. 114 УК РФ и возможность переквалификации деяния на ст. 111 УК РФ, вызванную различным пониманием института необходимой обороны со стороны теоретиков и практиков.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов, правомерность, посягательство, квалификация, умышленное причинение вреда.

Примером неоднозначной квалификации деяния по ст. 114 УК РФ может послужить следующая ситуация: 10 ноября 2013 года в 00 час 30 мин в ДЧ ОМВД по Белгородскому району поступило сообщение из 2-й городской Больницы г. Белгорода, о том, что в больницу поступил гр. И-в Н.С. с ножевыми ранениями, зарегистрированное в КУСП №37456 от 10 ноября 2013 г. При выезде СОГ на место происшествия установлено, что 9 ноября 2013 года около 23 часов 00 мин, И-в Н.С. и И-в И.Н. находясь в д. 45 по ул. Советская с. Красное Белгородского района Белгородской области, после совместного распития спиртных напитков, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, произошел скандал, в процессе которого И-в Н.С. стал угрожать физической расправой и нанес удары И-ву И.Н. Последний, опасаясь за свою жизнь и здоровье, превысил пределы необходимой обороны и причинил ножевые ранения в область живота И-ву Н.С. По данному факту СО ОМВД по Белгородскому району возбуждено уголовное дело №20132064589 по **ч.1 ст.114 УК РФ**.

При проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий было выявлено и установлено, что потерпевший не работает, злоупотребляет спиртными напитками и в состоянии алкогольного опьянения становится весьма вспыльчивым и агрессивным, словесно угрожает физической расправой подозреваемому и его матери.

При допросе матери подозреваемого И-вой Т.С. было выявлено, что ее супруг И-в Н.С. является мастером спорта по боксу и весит более 100 кг и имеет рост 195см. Также было установлено, что он систематически избивал жену, сына, бил посуду, ломал мебель и т.п. По словам гражданки И-вой Т.С. около 14 часов подозреваемый пришел с работы домой и стал распивать с отцом спиртное. По словам И-ва И.Н. В очередной раз отец повел себя агрессивно, перевернул стол, разбил посуду, ударил мать по голове. Женщина убежала и спряталась у соседей. Потерпевший стал избивать сына и угрожать убийством ему и его матери. После И-в Н.С. скрылся на своем автомобиле в нетрезвом виде и вернулся ночью, когда сын дремал на диване. И-в И.Н., опасаясь за свою жизнь, воспринимая угрозы реально, положил с собой кухонный нож. Когда И-в Н.С. вернулся и стал избивать спящего И-ва И.Н., который от неожиданности и испуга стал размахивать ножом и нанес потерпевшему удары в живот. Судебно-медицинская экспертиза констатировала 6 ударов в разные части тела, которые по своей совокупности квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью. Таким образом, из материалов дела следует, что своими умышленными действиями И-в И.Н. совершил преступление, предусмотренное **ч.1 ст.111 УК РФ** – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Мнения теоретиков и практиков разделяются по данному факту: одни склонны утверждать, что лицо действовало в состоянии необходимой обороны и не превысило пределов, что освобождает от ответственности, уповая на тот факт, что потерпевший в данном случае сам провоцировал конфликты, злоупотреблял спиртным, склонен к рукоприкладству, что немаловажно был

мастером спорта по боксу большой массы и роста, регулярно высказывал угрозы расправы с членами семьи. Также стоит отметить, что из обстоятельств дела следует, что потерпевший первым стал избивать спящего подозреваемого, чем спровоцировал очередной конфликт. Немаловажным является тот факт, что посягательство было направлено на спящего человека, а значит находящегося в беспомощном состоянии. Можно ли такое посягательство считать провокацией обороны? Ведь он мог специально спровоцировать конфликт с целью дальнейшей расправы с сыном, в рамках необходимой обороны. Мнение других склонно к первоначальной квалификации деяния по ч.1 ст.114 УК РФ, утверждая, что подозреваемый действовал в рамках необходимой обороны, но превысил ее пределы, нанеся 6 ударов в брюшную полость. Однако в практическом аспекте следователи перекалифицировали деяние с ч.1 ст.114 на ч.1 ст.111 УК РФ, утверждая, что заранее приготовленный подозреваемым нож уже свидетельствовал о наличии умысла на причинение вреда здоровью или даже смерти, и подозреваемый допускал возможность его применения, хотя однозначно сказать какой вред собирался причинить подозреваемый потерпевшему сказать сложно.

Думается, что действующая редакция нормы о необходимой обороне ухудшает положение обороняющихся, с одной стороны, поскольку обязывает лицо, подвергшееся посягательству, оценивать опасность угрозы для жизни. На практике это может привести к тому, что преступник окажется в более выгодных условиях, чем обороняющийся. С другой стороны, прямо высказанная угроза убийством, при отсутствии реальности ее осуществления, дает право на "беспредельную" оборону без учета обстоятельств, которые в других случаях обороняющийся должен был бы учесть (физические способности посягающего, его возраст, состояние здоровья, время суток и пр.). Как представляется, понятие пределов необходимой обороны сохраняет свое значение и для защиты от посягательства, опасного для жизни [4, с. 89].

Возвращаясь к приведенному примеру важно отметить физические способности, а как уже отметили ранее потерпевший профессиональный спортсмен, что дает ему физическое превосходство, однако возраст и состояние сильного алкогольного опьянения, могут существенно уменьшить это превосходство.

Из приведенного примера видно, что на практике квалификация деяния по ч.1 ст.114 УК РФ является сложной и достаточно редкой. Так, из статистических данных УМВД по Белгородской области, следует, что в 2013 году зарегистрировано 2 преступления по исследуемой статье, на фоне 203 преступлений – по ст. 111 УК РФ, тогда так в 2014 году – 3 преступления по ст. 114 УК, по сравнению с 175 преступлениями по ст. 111 УК РФ.

Однако разночтения при квалификации деяния и вынесения приговора наблюдаются и в судебных решениях. Примером этому может послужить следующая ситуация: водитель, занимающийся частным извозом и наслышанный о том, что такая деятельность зачастую связана с опасностью нападения, возил под сиденьем своего автомобиля кухонный нож. Однажды, когда он подвозил двух граждан, один из них накинул ему удавку на шею и

стал душить, в этот момент водитель успел схватить нож и нанес преступнику смертельное ранение. Хотя нож и был приготовлен заранее, когда посягательство еще не совершалось, тем не менее налицо правомерное причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Приведенный пример свидетельствует о том, даже приготовленный заранее нож не исключил квалификацию деяния таксиста как правомерное причинение вреда в состоянии необходимой обороны, тогда что мешало квалифицировать деяния гражданина И-ва И.Н. из приведенного ранее примера, как состояние необходимой обороны также приготовившего нож для самозащиты? Ответ на этот вопрос можно получить только установлением всей полноты обстоятельств дела, что представляется единственным способом установления истины по делу.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть сложность и важность правильной квалификации деяния, для которой важнейшую роль играет установление всех обстоятельств дела, с учетом правоприменительной практики по данному вопросу.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Текст]: Приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008г. № 194н г. Москва // Российская газета. Федеральный выпуск – 5 сентября 2008 г. – №4745.
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 6.
4. Кудрявцева, Е.П. Судебная практика по уголовным делам [Текст] / Е.П. Кудрявцева. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юридические программы, 2009. – 189 с.
5. <http://www.supcourt.ru/second.php> – официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации (статистика) (дата обращения 09.06.15 г.).

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ И СИСТЕМ

Манукян А.В.

аспирант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта,
Россия, г. Калининград

В статье рассмотрены и проанализированы причины преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных средств и систем.

Ключевые слова: расследование компьютерных преступлений, причина совершенных преступлений, электронные платежные системы.

Образ современного человека уже невозможно представить себе без смартфона и ноутбука. Однако научно-техническая революция привела не только к существенному упрощению в движении капиталов в мировой экономике, но и к возникновению новых причин и способов хищения этих самых капиталов.

Складывающаяся в России криминогенная ситуация свидетельствует о стабильном росте масштабов преступных посягательств, повышении уровня организованности и профессионализма преступности. Продолжается последовательная криминализация основных сфер экономической деятельности, отдельные из них имеют откровенно противоправный характер [1, с. 34].

Общеизвестно, что причинный комплекс преступности включает её причины и условия, которые в совокупности составляют факторы преступности. В литературе существует уже устоявшееся мнение о том, что негативные социальные условия и есть причина преступности, так как они (условия) её (причину) порождают. Другая позиция оспаривает это, считая, что внешние обстоятельства сами по себе не могут породить преступность, а потому не могут быть её причинами. Они способны только формировать причину либо способствовать совершению преступлений. Это мнение представляется предпочтительным применительно к причинам конкретного преступления, так как оно не может быть совершено без волеизъявления самого человека [2, с. 655].

Анализ судебной и следственной практики позволяет назвать следующие основные причины преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем:

1. Несвоевременно реагирование на совершение преступления. Данная причина касается, как правоохранительных органов, так и организаций предоставляющих услуги электронной коммерции, а также самих клиентов этих организаций.

2. Виктимное поведение пользователей электронных платежных средств. Например, клиенты при снятии наличных средств с банкомата не обращают внимание на наличие дополнительных устройств (скиммеров), а то и вовсе указывают пин-код на самой карте, уделяют не достаточное внимание безопасности при совершении интернет платежей.

3. Недостаточный уровень безопасности в системах дистанционного банковского обслуживания. В практики имели место случаи, когда сами сотрудники обслуживающие банкоматы (благодаря уязвимости программного обеспечения) на протяжении длительного времени сами незаконно снимали крупные денежные суммы.

4. Сложное взаимодействие кредитных организаций и правоохранительных органов. Первые не желают сообщать о том, что у них есть проблемы в сфере безопасности, вторые не могут получить информацию от кредитной организации в связи действующим федеральным законодательством.

5. Низкая квалификация работников правоохранительных органов. Сотруднику проще выдать отказ в возбуждении уголовного дела, чем заниматься расследованием.

6. Несовершенство и несогласованность отечественного и международного законодательства в сфере электронной коммерции.

Таким образом, сегодня организации, занимающиеся электронной коммерцией и правоохранительные органы не готовы к эффективному взаимодействию. Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сегодня электронная коммерция и её клиенты предоставлены сами себе.

Список литературы

1. Алиев В.М. Современные тенденции в распространении экономической преступности // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 34 – 36.

2. Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА В РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Маренков А.Ю.

магистрант кафедры Теории и истории государства и права
Тамбовского государственного технического университета,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются особенности участия «лиц, обладающих специальными знаниями», в процессуальных действиях, исследующих обстоятельства дела о ДТП. Определены сходство и различие процессуального статуса эксперта и специалиста. Данные определения доказывают особый статус и соответственно большую ответственность эксперта при производстве уголовного дела и формирования экспертного заключения.

Ключевые слова: лица, обладающие специальными знаниями; эксперт; специалист; компетенция судебного эксперта-автотехника; экспертное заключение.

Автомобилизация страны, стремительное повышение интенсивности дорожного движения, увеличение среди водителей удельного веса молодых неопытных водителей, также психологические возможности человека как водителя и оператора, управляющего техническим средством, социально-экономические причины – все это в той или иной степени влияет на безопасность дорожного движения и как следствие на расследование дорожно-транспортных преступлений. От успешного решения этой проблемы в значительной степени зависят не только жизнь и здоровье людей, но и развитие экономики страны.

Дорожно-транспортные преступления являются одним из наиболее сложных комплексных проявлений преступности, во всех случаях, требующих в ходе расследования использования специальных знаний в различных областях. Данное утверждение подтверждается тем, что количество экспертиз, проводимых в системе Министерства юстиции России при расследовании данной группы преступлений, более чем в 3,5 раза превышает количество всех остальных экспертных исследований [2, 3].

Экспертная практика по расследованию дорожно-транспортных преступлений, несмотря на очевидную необходимость эффективного использования института специальных знаний, осуществляется с недостатками. В значительной степени это объясняется отсутствием должного взаимодействия между подразделениями, осуществляющими следственные мероприятия, недостаточным уровнем научно-технического обеспечения процесса расследования и раскрытия ДТП, недостаточным уровнем компетенции специалистов и экспертов, привлекаемых с целью выявления фактических данных, которые могут явиться доказательством для установления истины по уголовному делу.

В связи с этим возрастает роль участия "лица, обладающего специальными знаниями", в процессуальных действиях, исследующих обстоятельства дела о ДТП.

В уголовном судопроизводстве могут участвовать как специалисты, так и эксперты. Обратимся к определениям. Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [8, ст. 57]. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [8, ст. 58].

Анализ приведенных определений показывает две сходные черты процессуального статуса эксперта и специалиста. Во-первых, как эксперт, так и специалист согласно букве закона – это "лицо, обладающее специальными знаниями", и, во-вторых, они участвуют в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном УПК РФ. В основу различий специалиста от эксперта могут быть положены следующие критерии: различия в процессуальном порядке вовлечения в уголовный процесс специалиста и эксперта; в характере и содержании отражения результатов деятельности эксперта и специалиста; в правовых последствиях заключения эксперта и специалиста для заинтересованных участников уголовного процесса; в разных научных методах, применяемых специалистом и экспертом [5, стр. 72-103]: исследование, проводимое специалистом, ни по своему объему, ни по временным затратам, ни по своим задачам не может идти ни в какое сравнение с исследованием, которое проводит эксперт. В большинстве своем для дачи заключения экспертным путем требуется глубокое исследование объекта в лабораторных условиях с применением соответствующего стационарного оборудования, а главное, с использованием заранее разработанных наукой и практикой методик исследования, проходящего несколько стадий. Оно направлено на изучение обычно мало видимых, а также невидимых следов преступления, скрытых признаков и свойств вещественных доказательств, позволяющих выявлять дополнительные источники доказательственной информации, содержащие новые сведения об обстоятельствах совершенного преступления; в обязанности

дачи заключения экспертом и подробной регламентации его формы и содержания [8, ст. 204] и отсутствии в законе указания на обязанность специалиста во всех случаях давать заключение по результатам своего участия в следственных и иных процессуальных действиях.

Как было сказано выше, дорожно-транспортные преступления являются специфическим видом преступлений. Без современных автотехнических знаний, форм их использования в следственной и судебной практике невозможно успешное раскрытие и расследование ДТП. В этой связи необходимо участие эксперта-автотехника, обладающего высоким уровнем компетенций [9, стр. 12-13].

Под компетенцией эксперта-автотехника понимают его знания и опыт в области теории и методики экспертизы, а также круг полномочий, представленных ему законом, и вопросов, которые он может решать на основе своих специальных познаний.

Эксперт-автотехник исследует только технические аспекты ДТП. Такой анализ подразумевает изучение обстоятельств ДТП на основе физических законов без учета психофизиологических особенностей участников ДТП и эмоциональных факторов, действующих на них, а также на самого эксперта. Полностью оценивает все доказательства суд.

В компетенцию судебного эксперта-автотехника входит исследование технического состояния транспортных средств, участвовавших в ДТП, обстановки на месте ДТП, действий участников ДТП, процесса (механизма) ДТП или отдельных его стадий, а также определение технической возможности предотвращения ДТП.

Техническое состояние транспортных средств исследуют, чтобы установить причины и время возникновения неисправности и возможность ее обнаружить до ДТП. Эксперт-автотехник устанавливает причинно-следственную связь между обнаруженной неисправностью и ДТП и определяет техническую возможность его предотвращения при состоянии транспортного средства в момент ДТП.

Обстановку на месте ДТП эксперт-автотехник исследует, чтобы установить параметры, характеризующее движение транспортных средств и других объектов в зоне ДТП

Эксперт-автотехник определяет, как следовало действовать участникам ДТП, чтобы выполнить технические требования ПДД, эксплуатации транспортных средств и других нормативных документов. Сопоставляя фактические действия участников в процессе ДТП с указаниями нормативных документов, эксперт определяет степень соответствия этих действий установленным требованиям.

При исследовании процессов ДТП или отдельных его стадий эксперт-автотехник устанавливает величины и направления действия сил между столкнувшимися транспортными средствами или между транспортным средством и препятствием.

В компетенцию эксперта-автотехника входит также исследование и решение других вопросов, связанных с безопасностью дорожного движения

и эксплуатацией транспортных средств, для ответа на которые необходимы специальные познания

Эксперт-автотехник дает заключение от своего имени на основании лично проведенных исследований в соответствии со специальными знаниями и несет за свое заключение личную ответственность. Заключение судебного эксперта-автотехника базируется на материалах дела и является доказательством по делу. В процессах по автотранспортным преступлениям на нем наряду с другими доказательствами базируются обвинительное заключение и приговор [1, стр. 73-76, 82; 10].

Таким образом, на наш взгляд, эксперт как лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, имеет особый статус и соответственно большую ответственность при даче на основании постановления следователя или определения суда заключения по возникшим при производстве уголовного дела и экспертного исследования вопросам.

Список литературы

1. Городокин В.А. Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных нарушением правил дорожного движения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2009.
2. Домке Э.Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. Пенза: ПТУ АС, 2005. 260 с.
3. Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования расследования ДТП на основе научных знаний: дис. доктора юридических наук: 12.00.09 Бишкек, 1998.
4. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. В.П. Кашепова. М.: «Юстицинформ», 2003. — 236 с.
5. Мамошин М. А. Участие специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2013 научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/uchastie-spetsialista-v-dosudebnykh-stadiyakh-ugolovnogo-sudoproizvodstva#ixzz3HqXJ10x4>
6. Пленум Верховного Суда РФ, постановление от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» и касающиеся разграничения оснований вовлечения в уголовный процесс специалиста и эксперта (пп. 1 и 20)1.
7. Приказ МВД России от 14 января 2005 г. № 21 «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. Москва, 2012, ст.57,58.
9. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями от 30 декабря 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291.
10. <http://librets.3dn.ru>

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОБЛАСТИ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Моншуш С.А.

студент Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
Россия, г. Абакан

Шанина Е.В.

доцент кафедры инженерной экологии и основ производства
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
канд. техн. наук, доцент,
Россия, г. Абакан

В статье проведен анализ основных изменений экологического законодательства в области атмосферного воздуха. Акцентировано внимание на статьи закона, ранее не существовавшие. Своевременное отслеживание изменений в законодательстве является актуальным, как для уже опытных экологов и природопользователей, так и для студентов, проходящих обучения по направлениям подготовки: Техносферная безопасность, Экология и природопользование.

Ключевые слова: федеральный закон, статья, атмосферный воздух, окружающая среда, категории объектов.

За последние пару лет в экологическом законодательстве произошли значительные изменения. В 2015 году внесены поправки в основной нормативный документ системы природоохранного законодательства Федеральный закон № 7 «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ). Данный закон является основным нормативным актом, положениям которого должны соответствовать все иные нормативные акты, регулирующие отношения в природоохранной области. Поэтому принятые поправки прямо или косвенно коснулись всех подзаконных нормативных актов т.к. в них также вносятся изменения с целью устранения противоречий с № 7 – ФЗ.

Изначально в статьях Федерального закона № 7 «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года регламентировалось право на благоприятную окружающую среду, платность природопользования, в том числе плата за негативное воздействие на окружающую среду [3].

В №7-ФЗ атмосферный воздух рассматривается как составная неотъемлемая часть окружающей среды, поэтому в законе ему уделено значительное внимание, в том числе закон устанавливает нормативы допустимых выбросов веществ (ПДВ). При этом в последней редакции дается новое определение понятию ПДВ. Кроме того, в статье 1, главы «Общие положения» появляются новые определения, поясняющие такие понятия как: технологический показатель выброса, технический норматив выброса, источник выброса, стационарный источник, передвижной источник, установка очистки газа.

Статья 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» наделяет новыми полномочиями органы государственной власти Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, в том числе: утверждение

методов определения предельно допустимых выбросов; установление порядка разработки и утверждения методик расчета выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; формирование и ведение перечней методик расчета выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарными источниками и методик (методов) измерения выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух [4].

С 1 января 2015 г. вступили в силу новые статьи Федерального закона «Об охране окружающей среды»: ст. 4.1 «Загрязняющие вещества», 4.2 «Категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду», 28.1 «Наилучшие доступные технологии» и 69.2 «Постановка на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, актуализация учетных сведений об объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, снятие с государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду» [1].

Принципиально новой является статья 4.2 «Категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду», в которой определены 4 категории объектов (таблица).

Таблица

Категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду

Категория	Степень воздействия на окружающую среду	Распределение объектов по категориям
I	значительное	Перечень объектов, и их распределения по категориям утвержден [2]
II	умеренное	
III	незначительное	
IV	минимальное	

Т.о. юридические лица, начиная с 1 января 2015 года лица обязаны, внедрять на предприятиях наилучшие доступные технологии (НДТ) и соблюдать правила эксплуатации установок очистки газа, оборудования, предназначенного для контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух [2].

Список литературы

1. Бабина, Ю.В. Об основных изменениях природоохранного законодательства в 2015 г. [Электронный ресурс]/ Ю.В. Бабана//Справочник эколога. – 2014. – №12. – Режим доступа: www.profiz.ru/eco/12_2014/nov_zakon/.
2. Постановление правительства Российской Федерации «Об установлении критериев, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий».
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Consultant.ru.
4. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Consultant.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО БАНКОВСКИМ КРЕДИТАМ В РОССИИ

Мусуралиева А.С.

магистрант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы просроченной задолженности по кредитам физических лиц, как одной из главных проблем в банковском кредитовании. Автором выявлены особенности института банкротства физических лиц, а так же направления совершенствования.

Ключевые слова: кредитование физических лиц, просроченная задолженность, банкротство физических лиц.

На сегодняшний день в условиях финансового кризиса в России сложилась актуальная проблема, связанная с ростом просроченной задолженности по кредитам в коммерческих банках. Заемщики не в состоянии исполнять свои обязательства по кредитным договорам. Согласно данным Центрального банка Российской Федерации рост просроченной задолженности составил 12,6% за 1 квартал 2015 года по рублевым кредитам в то время как темпы кредитования физических лиц снизились. Для сравнения: по состоянию на 1 января 2014 года она была в полтора раза меньше – 440,3 млрд. руб. На 1 апреля 2015 года объем кредитования физических лиц составил не более 10,8 трлн. рублей, снижение по сравнению с началом года достигло 4,42% [4]. Таким образом, просроченная задолженность перед российскими банками растет быстрее, чем их кредитные портфели. Увеличение долговой нагрузки может привести к массовым дефолтам по необеспеченным кредитам.

К числу основных причин, способствующих росту проблемных кредитов чаще всего относят: рецессию в экономике, которая приводит к снижению реальных доходов населения, а также к росту безработицы в стране, и как следствие способствует снижению возможности физических лиц исполнять свои обязательства по кредитным договорам; нестабильность валютного курса, которая не только ослабляет способность российских заемщиков, имеющих кредиты в иностранной валюте, обслуживать и погашать долг, но и оказывает «опосредованное влияние на других участников экономических отношений вследствие слабости национальной валюты и роста цен»; высокие темпы роста розничных кредитов в 2012-2013 годах (7 226 423 млн. руб. и 8 778 163 млн. руб. соответственно) и уровень ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

В связи с ростом данного показателя кредитным организациям пришлось повышать ставки по кредитам, которые оказались неподъемными для некоторых категорий граждан, в результате чего снизилась возможность обслуживания ранее взятых кредитов.

Национальное бюро кредитных историй, ежеквартально рассчитывает коэффициент просроченной потребительской задолженности, который по со-

стоянию на 1 апреля 2015 года составил 6,5% (на 1 января 2015 года — 5,6%). Рост за квартал на 0,9 процентного пункта является рекордным увеличением коэффициента просроченной потребительской задолженности, зафиксированным НБКИ за последние 5 лет [3].

Решением проблемы роста просроченной задолженности, по мнению законодателя, является вступление в силу Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» с июля 2015 года. Данный закон вводит детальное регулирование института банкротства гражданина. На данный момент необходимые нормы в законодательстве отсутствуют, что создает трудности как для должников, так и для кредиторов. В основном задолженность взыскивается через суд с последующим принудительным исполнением судебного решения силами приставов.

Согласно федеральному закону, гражданин, имеющий обязательства перед банками на сумму более 500 тыс. руб., обязан обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). При этом заемщик должен отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Обязательным условием является отсутствие регулярных платежей по кредитному договору в течение трех месяцев [1].

Закон вводит процедуру реструктуризации задолженности гражданина на три года, которая проводится на основе утверждаемого судом плана и выгодна как должникам, так и кредиторам. Первые получают возможность постепенно расплатиться с долгами, не лишившись при этом имущества, а вторые – правовые гарантии удовлетворения своих требований. Также документ предусматривает две альтернативные процедуры: заключение мирового соглашения и реализацию имущества должника как крайнюю меру.

Главная особенность процедуры реструктуризации – снятие с гражданина лишней финансовой нагрузки, чтобы ничто не мешало ему исполнить свои обязательства перед кредиторами. Прекращается начисление неустоек, штрафов, пеней, других финансовых санкций, а также процентов по обязательствам. Исключения составляют обязательства, которые возникли уже после принятия заявления о банкротстве. Исковые заявления, которые предъявлены вне рамок дела о банкротстве и не рассмотрены судом до введения реструктуризации, оставляются без рассмотрения. Также приостанавливаются имущественные взыскания по исполнительным документам.

По мнению финансового омбудсмена П.А. Медведева, в законе необходимо дать определение реструктуризации и прописать механизм её применения. Большинство судей судов общей юрисдикции не смогут без специальной подготовки и знаний с ходу разобраться в механизмах реструктуризации. А официального алгоритма реструктуризации нет. По мнению П.А. Медведева, закон является чрезвычайно актуальным. Тысячи человек оказываются в безвыходной ситуации. Не имея возможности погасить долг по одному зай-

му, люди берут новые кредиты, чтобы покрыть уже имеющиеся, тем самым углубляют свою долговую яму. Количество граждан, оказавшихся в трудной финансовой ситуации, растет в ужасающем темпе. Причиной чего является непростая экономическая ситуация и безответственная позиция некоторых банков, которые выдают кредиты практически каждому. Как считает специалист, закон, в просторечии называемый законом о банкротстве физических лиц, дает возможность разрубить этот узел. В нем содержится механизм, обязывающий банки на основании решения суда реструктурировать задолженность. Таким образом, вступление закона в силу облегчит долговой груз заемщикам, а банкам вернет добросовестных клиентов.

По мнению исполнительного вице-президента Ассоциации российских банков Ю.И. Кормоша, признание физического лица банкротом, очевидный плюс. Закон дает гражданам определенную передышку, так как реструктуризация устанавливается на срок до трех лет, в течение которых приостанавливается начисление пеней и штрафов. Это положительный момент, долг не будет постоянно увеличиваться, а так же при последующем кредитовании, банк сможет увидеть наличие процедуры банкротства у заемщика, что, безусловно, окажет влияние на принятие решения. Однако даже если клиент не справится с планом реструктуризации и будет признан банкротом с последующей реализацией имущества, он все равно получает возможность полностью расплатиться с долгами [5].

На наш взгляд, многие банки заинтересованы в возврате заемных средств и не желают претерпевать потери клиентской базы. В досудебном порядке кредитные организации самостоятельно и на добровольных условиях предлагают своим клиентам, испытывающих финансовые затруднения, реструктурировать задолженность, предоставить отсрочку платежа, в особых случаях отменить начисленные пени и штрафы. В судебном порядке суд может принять сторону клиента банка и вынести решение, согласно которому заемщик вернет банку денежные средства без учета процентов, т.е. ровно столько, сколько было предоставлено на момент выдачи кредита. Примером может послужить один из региональных Саратовских банков, который в 2014 году проводил, своего рода, «амнистию». Клиентам, находившимся на просрочке более полугода, регулярно уплачивающих не менее 1/3 от аннуитетного платежа, сотрудники банка предлагали в течение определенного времени выплатить сумму оставшегося основного долга. Как показала практика, интерес минимизировать затраты на обслуживание долга сподвигнул клиентов найти средства, чтобы погасить кредит. Таким образом, и банк, и клиенты остались в выигрышной ситуации. Что касается исполнительного производства, то на его стадии имущество заемщика так же обращено к взысканию, судебные приставы распродают активы клиента, вырученные средства направляются на погашение долгов. В этой связи не очень понятно, чем фактически процедура банкротства будет отличаться от исполнительного производства. И сегодня должники могут также предоставить приставам информацию о своих доходах и договориться о том, что будут погашать задолженность постепенно. И точно так же сейчас в случае обращения банков в суд о

взыскании задолженности, как и в случае с процедурой банкротства, прекращается начисление процентов и штрафных санкций. Поэтому новый закон значительно не улучшит материальное состояние граждан, а лишь еще раз законодательно закрепит деятельность кредитных организаций по урегулированию проблемной задолженности.

По нашему мнению, закон не лишен недостатков. Процедура банкротства окажется дорогостоящей для должников. Во-первых, написать грамотное заявление в суд, собрать пакет документов, представить возможный график погашения задолженности людям без юридического образования будет очень непросто. То есть, скорее всего, придется обращаться к адвокату, чьи услуги окажутся непосильными для граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации.

Во-вторых, банкротство физического лица должно проходить при участии финансового управляющего. В законе оговаривается, что вознаграждение этого специалиста составит 10 тыс. рублей плюс 2% от суммы взысканных долгов. В случае если гражданина объявят банкротом, будет начата процедура реализации его имущества. В итоге 80% вырученных средств пойдут на погашение задолженности, 20% – на оплату самой процедуры. Есть только одна небольшая деталь: если в результате продажи всего имущества должник, средств окажется недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов, то остаток долга будет списан. Данное условие, на наш взгляд, может привести к росту числа недобросовестных граждан, которые заранее могут подготовиться к процедуре банкротства и позаботиться о том, чтобы у них не оказалось ни источников дохода, ни имущества, что в свою очередь является мошенничеством.

Однако, законодатель предусматривает ограничения для граждан-банкротов в части распоряжения своим имуществом и финансами. А именно, сделки по приобретению и отчуждению имущества стоимостью более 50 тыс. руб., а также любого недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств, получение кредитов заемщик может совершать только с письменного согласия финансового управляющего. Неисполнение данного требования влечет штраф от 4 тыс. до 5 тыс. руб. [2]

Думается, что данные ограничения не достаточны для того, чтобы пресечь действия мошенников при попытке объявить себя банкротом. К тому же, кредиты на сумму более 500 тыс. руб. банки предоставляют клиентам, характеризующих себя с положительной стороны, с определенным доходом и обеспечением. Основная масса неплатежеспособных граждан закредитована на сумму от 150 – 300 тыс. руб. Именно данная категория заемщиков чаще всего допускает выхода на просрочку, основной причиной является задержка в выплате заработной платы. Поэтому, чтобы облегчить финансовое бремя граждан, которые действительно испытывают материальные трудности, находятся в безвыходном положении и нуждаются в поддержке государства, следует установить в законе определенное количество часов обязательных работ. То есть государство и банк предоставляют заемщику место работы на определенный период, а заработная плата начисляется в счет погашения за-

долженности. Таким образом, кредитная организация вернет заемные средства, а у заемщика появится возможность рассчитаться с долгами.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что поправки к Федеральному закону от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вступающие в силу с 01.07.2015 года, безусловно, призваны улучшить тяжелое бремя заемщиков. Однако существуют определенный риск, например, возможен рост числа фактов мошенничества. Маловероятно, что граждане, неспособные обеспечивать обязательства по кредитам, могут обслужить саму процедуру банкротства. Необходимо обратить внимание на просрочников с суммой долга до 300 тыс. руб., данная категория является ключевым звеном, который оказывает неблагоприятное влияние на кредитный портфель каждой кредитной организации и на рост просроченной задолженности по стране в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Кодекс об административных правонарушениях / Федеральный закон от 31.01.2001 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
3. Калюков, Е.Ю. Доля просроченных потребительских кредитов достигла максимума за пять лет [Электронный ресурс] / Е.Ю. Калюков. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/finances/13/05/2015/555328cd9a79474c8a0c64ef>
4. Показатели деятельности кредитных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=pdko_sub
5. Филимонов, А. Закон о банкротстве граждан: что ждет должников с 1 июля 2015 года [Электронный ресурс] / А. Филимонов. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/607699/>

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Пихов А.Х-А.

начальник кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России, канд. юрид. наук,
Россия, г. Краснодар

Статья посвящена изучению современного явления преступности – ее транснационализации. Рассмотрены проблемы выработки уголовно-правовых мер борьбы с транснациональной преступностью. Проанализированы разные подходы некоторых иностранных государств к регламентации противодействия деятельности преступных формирований. Кроме того, в статье изложены некоторые аспекты международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью.

Ключевые слова: транснациональная преступность; международная преступность; транснациональность современной преступности; транснациональная преступная организация.

Вопросы социально-правового контроля деятельности транснациональных преступных структур напрямую зависят от уровня адаптации наци-

онального законодательства к изменениям преступности и, прежде всего, ее высокоорганизованных форм. Многие авторы отмечают, что данные изменения в основном касаются положений об уголовной ответственности за участие в деятельности преступных формирований и вопросов конфискации преступных активов [1, с. 67].

В ряде европейских стран само существование преступного формирования признается общественно опасным. При этом высокая общественная опасность преступных формирований признается независимо от тяжести преступлений, для совершения которых они создаются. Из западных правовых систем в этом плане можно особо выделить итальянскую, которая устанавливает уголовную ответственность за само членство в криминальной группировке и применяет принцип «презумпции виновности» за некоторые виды преступлений, заключающийся в возложении на подозреваемого в получении незаконных доходов обязанности доказывать легитимность их происхождения [2, с. 144].

В Особенной части Уголовного Кодекса Италии содержатся основные статьи, посвященные организованной преступности, которые входят в состав главы V «Преступления против общего порядка». Статья 416 имеет своим предметом преступные сообщества и ст. 416.2 – мафию. Первая норма имеет исторические связи с предыдущими уголовными кодексами (Кодексами Занарделли 1898 г. и Рокко 1930 г.), возникшими под влиянием позитивной школы, которая исходила из социальной опасности преступной деятельности, осуществляемой отдельными личностями или сообществами. Вторая норма появилась после опубликования Доклада американской комиссии в 1965 г. и принятия Закона об организованной преступности 1975 г. для борьбы с мафией и Коза Нострой в США [3, с. 15].

Итальянская уголовная доктрина предполагает, что разрешение проблемы предупреждения организованной преступности и преступных объединений любого рода осуществляется путем помещения их под компетенцию специальных законов.

Все вопросы борьбы с организованной преступностью находятся в Италии в ведении Министерства внутренних дел. Особую активность полиция демонстрирует в последнее десятилетие. Это наглядно можно продемонстрировать примерами проведенных правоохранительными органами по приговору суда конфискаций. Так, только на Сицилии конфисковали собственность мафии на 300 млн евро. Одновременно конфисковано большое количество акций различных предприятий, 60 га земли и 220 зданий. Все это принадлежало скрывающемуся от правосудия мафиозному боссу из сицилийского города Трапани Маттео Мессина Денаро (Matteo Messina Denaro) и было записано на имя местного крупного предпринимателя Джузеппе Григоли (Giuseppe Grigoli).

В последние годы итальянские власти конфисковали у мафии почти 10 тыс. объектов недвижимости. Конфискованные здания, как правило, передают общественным и государственным организациям, занимающимся социальной поддержкой малоимущих [4]. Итальянское правосудие не скупится на приго-

воры членам преступных сообществ. В 2008 г. суд города Палермо вынес приговор 38 членам сицилийской мафии. Обвинение просило максимальные сроки заключения для подсудимых. В результате сотрудничества со следствием и признания вины обвиняемыми наказание было снижено. В общей сложности преступники получили 400 лет тюрьмы. Все осужденные были близки к известному боссу корлеонской группировки Бернардо Провендзано [5].

Опыт международного сотрудничества может поделиться и немецкое Федеральное ведомство криминальной полиции. В современной Европе ВКА занимается борьбой с транснациональной организованной преступностью и терроризмом, коррупцией в органах государственного управления, проявлениями религиозного и межэтнического экстремизма, преступлениями в экономике, связанными с «отмыванием» грязных денег, незаконным оборотом наркотиков, фальшивомонетничеством, проституцией и т.д. При этом криминальная полиция имеет для выполнения данной задачи необходимое правовое, кадровое и техническое обеспечение, обладает мощнейшим электронным банком оперативных данных INPOL. ВКА располагает также необходимой научно-технической базой и занимается аналитической обработкой поступающей оперативной и открытой информации, в том числе и из-за рубежа, разрабатывает стратегию и тактику действий полиции на перспективу, внедряет новые образцы специальной криминалистической техники, успешно решает вопросы подготовки и переподготовки кадров [6, с. 551].

Подобное сотрудничество наносит существенный урон представителям международного криминалитета. Так, после масштабной операции, проведенной ФБР совместно с итальянской полицией, в течение одного дня на территории США и Италии задержали более 70 человек, связанных с кланом семьи Гамбино. Еще один громкий процесс прошел в 2005 г. в отношении шести человек во главе с Ричардом Мартино, который считается членом клана Гамбино, которые оказались на скамье подсудимых за мошенничество, осуществленное посредством Интернета. В дальнейшем в ходе операции, проведенной в 2008 г., в США арестовали более полусотни подозреваемых в преступных связях с семьей Гамбино. В операции принимали участие около 400 агентов ФБР и следователей. Еще 20 человек в ходе той же операции задержали на Сицилии [7].

Примечательно, что ведомство криминальной полиции является членом 80 международных организаций, занимающихся координацией борьбы с транснациональной организованной преступностью, выполняет роль национального центрального бюро Германии по вопросам сотрудничества с Интерполом. ВКА инициировало также создание в приграничных округах совместных с другими странами полицейских подразделений (ЕРІСС), деятельность которых напрямую связана с предупреждением транснациональной организованной преступности.

Так, была уничтожена крупная международная наркодилерская сеть, центр которой находился на территории северной Германии. Полиция изъяла 83,5 кг героина и 40 тыс. таблеток экстази, были арестованы 16 участников наркосиндиката из Германии, Турции и Нидерландов. Преступная группи-

ровка перевозила наркотики из Нидерландов и Турции, а затем перепродавала их в скандинавские страны [8].

В Германии под созданием преступных объединений понимается «основание объединения, цели или деятельность которого направлены на совершение преступлений, или участие в подобном объединении или его поддержка». Такая норма направлена на предотвращение создания преступных объединений, целями и деятельностью которых является совершение преступлений. Противоправность и наказуемость таких криминальных сплочений вытекает из содержания провозглашенной его членами и выражающей их сущность целевой установки, враждебной правопорядку в целом, которую они планируют, злоупотребляя предоставленной законом свободой на создание объединений.

Уголовное законодательство Испании предусматривает уголовную ответственность за членство в организации, имеющей целью осуществление производства, распределения, торговли наркотиками (ст. 371 УК). При этом начальникам, руководителям или ответственным лицам таких организаций или ассоциаций мера лишения свободы назначается на одну ступень выше, чем членам организации.

Испанское законодательство предусматривает ответственность за создание незаконных объединений: имеющих целью совершение преступления; в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп; имеющих законные цели, но использующих для их достижения насильственные методы (запугивание или контроль за личностью), побуждающих или подстрекающих к дискриминации, ненависти в отношении лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или какого-либо из них, пола, семейного положения, болезни или инвалидности (ст. 515 УК) [9, с. 390-393].

В Уголовном кодексе Франции дается понятие такой формы преступного сообщества, как объединение преступников, устанавливается ответственность за участие в нем. В соответствии со ст. 450-1 УК образует объединение преступников любая сформированная группа или сговор с целью подготовки, характеризующейся одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступлений или одного, или нескольких проступков, наказуемых десятью годами заключения. Вместе с тем, существует более чем один источник криминализации в Уголовном Кодексе и специальных законах. Статья 450-1 Уголовного Кодекса посвящена объединению преступников, ст. 132 этого же Кодекса – бандитской деятельности, ст. 222-34 рассматривает организованную деятельность торговцев наркотиками и, наконец, ст. 625 Кодекса об общественном здоровье устанавливает наказание за незаконный оборот опасных и ядовитых растений.

Говоря об опыте предупреждения организованной преступности, необходимо, безусловно, отметить и опыт США, где кроме законов штатов и федеральных законов RICO (влияние рэкета и коррумпированные организации), ССЕ (Закон о постоянно действующем преступном объединении), применя-

ются еще и чрезвычайные полномочия специальных органов, в том, числе и по физическому устранению соответствующих лиц [10, с. 154-155].

Основными сферами деятельности организованной преступности в США являются торговля наркотиками, людьми и незаконный ввоз мигрантов, «отмывание» криминальных денег, коррупция, терроризм. Особенностью этой преступности является ее транснациональный и глобальный характер. В этой связи организованная преступность в США и усилия, направленные на борьбу с ней, рассматриваются в связи с другими странами и регионами мира. Как отмечают официальные представители ФБР, в ходе борьбы с организованной внутренней и международной преступностью их ведомство использует самые разнообразные методы, включающие применение всего спектра законов и самых передовых технических средств. В особенности эффективными считаются мероприятия, проводимые в рамках применения Закона об организациях, попавших под влияние рэкетиров или коррумпированных элементов. Данные расследования сопровождаются секретным внедрением кадровых сотрудников ФБР в подобные организации, юридически разрешенным электронным наблюдением за подозреваемыми, вербовкой информаторов и свидетелей. Большинство подобных операций проводится совместно с иностранными и местными юридическими структурами. В рамках борьбы с организованной преступностью и распространением наркотиков ФБР сосредоточивает свои усилия на расследовании преступной деятельности особо опасных международных, национальных и региональных группировок [11, с. 551].

В настоящее время разработана комплексная программа иностранной помощи в борьбе с преступностью. Она ориентирована на создание и укрепление правоохранительных органов в странах, подвергающихся наибольшему риску, и там, где интересы США подвергаются наибольшей опасности. Целью этого сотрудничества является формирование кадров законодателей, судей, прокуроров, следователей и сотрудников соответствующих ведомств со стойким иммунитетом к коррупции, способных разрабатывать и исполнять сложные законы, необходимые для преследования крупных разветвленных преступных сетей. Результатом такой совместной деятельности Госдепартамента, министерств юстиции и финансов можно назвать создание международных академий правоохранительных органов в Будапеште и Бангкоке. В этих учебных заведениях многонациональный преподавательский корпус обеспечивает базовую и отвечающую повышенным требованиям подготовку работников среднего и высшего звена правоохранительных органов соответствующего региона. Также создаются сети и общие подходы с использованием самых передовых методов борьбы с угрозами, исходящими от региональной и глобальной преступности. Действуя через американские загранпредставительства, правоохранительные органы США оказывают немаловажную помощь своим коллегам из других стран [11, с. 551].

Проведенный обзор зарубежного законодательства позволяет выделить ряд положений, имеющих существенное значение для совершенствования российской правовой системы противодействия организованным, в том числе

транснациональным, преступным структурам. Так, в борьбе с организованной преступностью в высокой степени реализованы руководящие принципы для предупреждения организованной преступности (стандарты и нормы ООН), касающиеся: привлечения к сотрудничеству средств массовой информации; разработки и внедрения детальных правовых программ, при которых факт совершения преступлений становится явным; практики конфискации доходов, полученных от преступной деятельности; сосредоточения внимания на выявлении каналов обращения денежных средств, установления надежных барьеров между финансовыми рынками и рынками незаконно приобретенного капитала; наделения правоохранительных органов надлежащими полномочиями в законодательном порядке; создания специализированных межведомственных учреждений, конкретно занимающихся вопросами организованной преступности. Кроме того, на основании правовых норм вводится понятие организованной преступности, формулируются основные правовые подходы, устанавливаются полномочия и механизмы функционирования специализированных правоохранительных органов (например, внедрение специальных агентов в преступную группу исключает возможность усмотрения состава преступления в этих действиях уголовной полиции). В связи с этим полагаем, что среди неотложных мер, направленных на устранение недостатков и разрешение большого числа проблем, связанных с предупреждением преступности и ее транснациональных форм, на первом месте наряду с мерами организационного характера должен стоять законодательный комплекс правовых мер, учитывающий зарубежный опыт такого правового предупреждения.

Список литературы

1. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Э. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996.
2. Адашкевич Ю.Н. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М., 1998.
3. Дилоян В.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.
4. <http://www.rian.ru/nan/intro.cfm>.
5. <http://www.lenta.ru/news/2012/01/21/mafioso/>
6. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность: монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2002. С. 551.
7. <http://www.lenta.ru/articles/2014/02/08/mafia/>
8. <http://www.lenta.ru/news/2014/02/22/polizei/>
9. Пихов А.Х. Уголовно-правовые особенности предупреждения организованной преступности и ее транснациональных форм: зарубежный опыт // Российский криминологический взгляд. 2012. № 2.
10. Клипачев А.Д. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М., 1998.
11. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность: монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2002.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОТКРЫТОГО АУКЦИОНА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Уваров А.А.

аспирант кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются правовые особенности открытого аукциона в электронной форме. Автор исследует правовые особенности электронного аукциона, связь правового регулирования электронного аукциона с правовым регулированием поставки для государственных и муниципальных нужд, а также процедуру проведения электронного аукциона.

Ключевые слова: торги, открытый аукцион в электронной форме, электронный аукцион, государственный и муниципальный контракт, договор поставки для государственных и муниципальных нужд.

Современное правовое регулирование отношений в области заключения договора на торгах носит довольно разветвленный характер, что подтверждается отражением в законодательстве значительного количества торгов. Это законодательство носит комплексный характер и в настоящее время также находится в процессе реформирования. Однако особое внимание следует уделить современному реформированию гражданского законодательства, и прежде всего ГК РФ. Предыдущая редакция ГК РФ предусматривала, что торги проводятся только в форме аукциона (в том числе в электронной форме) или конкурса. Ст. 447 ГК РФ в ред. Федерального закона РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ уже предусматривает, что торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в *иной форме*, предусмотренной законом.

Сегодня основным способом реализации государственного заказа становится открытый аукцион в электронной форме, который постепенно в общем объеме закупок превышает объем закупок осуществленный с помощью обычного аукциона и конкурса. В юридической литературе уже давно высказывается мнение о том, что торги являются способом заключения договора на любой конкурентной основе [1,2]. То есть, торги основаны на принципе состязательности. Состязательность – конститутивный признак любых торгов, объективно определяющий их сущность, ибо в отсутствие состязательности торги утрачивают всякий смысл. Вместе с тем состязательность сама по себе может быть присуща и другим способам заключения договора. Такие способы следует именовать конкурентными процедурами заключения договора. Права А.А. Диденко в том, что понятие «торги» не охватывает все существующие на сегодняшний день «конкурентные способы» заключения договора [3, с. 18.]. В этой связи необходимо поддержать существовавшее ранее деление всех торгов на две формы – аукционы и конкурсы. По нашему мнению, термином «торги» не должны охватываться иные конкурентные

способы заключения договора, имеющие самостоятельное значение и свою собственную сферу применения. Таким образом, открытый конкур следует рассматривать как форму торгов. Одновременно особенностью открытого конкурса для целей заключения государственного заказа выступает его электронная форма.

Важной чертой электронного аукциона является порядок заключения договора в сети Интернет, который в целом не имеет принципиальных отличий от общегражданского порядка [4, с. 198.]. Электронный аукцион проходит на электронной площадке, под которой понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором проводятся электронные аукционы. В электронном аукционе могут участвовать только аккредитованные в соответствии с настоящим параграфом и допущенные к участию в таком аукционе его участники. К документации электронного аукциона в обязательном порядке должен быть приложен проект контракта (в случае проведения аукциона по нескольким лотам – проект контракта в отношении каждого лота), который является неотъемлемой частью документации об аукционе. Следует отметить экономическую целесообразность и перспективность такого заключения договоров, особенностями, которых можно объединить по таким процессам, как сфера применения, перечень ограничений, порядок опубликования информации о закупках, содержание предложения участника закупки, инструменты по предотвращению сговора, коррупции и иных манипуляций законодательством о закупках.

Таким образом, к особенностям механизма заключения аукциона в электронной форме в сфере закупок можно отнести следующее: электронный аукцион на сегодняшний день является самой эффективной формой обеспечения государственных и муниципальных нужд; дистанционный, публичный способ заключения контракта позволяет снизить коррупционную составляющую освоения бюджетных средств; специальное правовое регулирование электронного аукциона тесно интегрировано с нормами ГК РФ.

Список литературы

1. Диденко, А.А. К вопросу о моделях заключения гражданско-правовых договоров в сфере государственных закупок / А.А. Диденко // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 72-84.
2. Лескова, Ю.Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ / Ю.Г. Лескова // Правовое государство: Теория и практика. – 2014. – Т. 3. – № 37. – С. 38-41.
3. Диденко, А.А. К вопросу о видах и формах торгов в современном гражданском законодательстве РФ / А.А. Диденко // Модернизация современной науки: новые реалии и проблемы современных исследований в России и мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2015г.): в 2-х ч. Ч I. – Ростов-на-Дону: ООО «ПРИОРИТЕТ», 2015. – С. 18-21.
4. Диденко, А.А. Особенности гражданско-правового договора, заключенного в электронно-цифровой форме / А.А. Диденко // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 7. – С. 198-201.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам III Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 30 июня 2015 г.

В шести частях
Часть VI

Подписано в печать 10.07.2015. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 100 экз. Заказ 99.

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1

ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а